

**Пандемия как вызов государству,
обществу, личности:
ответственность, контроль, доверие**

**Санкт-Петербургский общественный фонд
«Музей Галины Васильевны Старовойтовой»**

при участии

Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики – Санкт-Петербург»,
Санкт-Петербургского союза ученых, Санкт-Петербургской ассоциации социологов,
Института региональной прессы, Центра независимых социальных исследований,
Европейского университета в Санкт-Петербурге,
при поддержке Правительства Санкт-Петербурга

**Пандемия как вызов государству,
обществу, личности:
ответственность, контроль, доверие**

*Сборник статей участников
Двадцать второго международного конкурса
научных работ студентов и молодых ученых «Галатей»*

Под редакцией О.В. Старовойтовой и В.В. Костюшева

НОРМА

**Санкт-Петербург
2021**

УДК 32
ББК 66
П50

П50   **Пандемия как вызов государству, обществу, личности: ответственность, контроль, доверие** / Под ред. О.В. Старовойтовой и В.В. Костюшева – СПб.: Норма, 2021. – 192 с., илл.

ISBN 978-5-87857-307-8

УДК 32
ББК 66

© СПб общественный фонд
«Музей Галины Васильевны Старовойтовой», 2021
© Норма, 2021

Оглавление

XXII конкурс научных работ им. Г.В. Старовойтовой 5

ВИННИЦКИЙ Артем

Милитаризация, мобилизация, национализм:
публичные речи российских элит в условиях начала
пандемии коронавируса 10

ВАСИЛЬЕВА Александра

COVID-19 в контексте электорального цикла России:
сравнительная региональная перспектива 29

НАДПОРОЖСКИЙ Илья

Влияние внешних шоков на протестную мобилизацию
в авторитарных странах: случай COVID-19 в Беларуси 44

БРЕЙТЕРМАН Анастасия, ВОЛКОВА Амалия

Влияние онлайн-формата преподавания на психологическое
благополучие и удовлетворение работой преподавателей 58

ЧИКИНА Валентина

Исторические экономические последствия пандемий 72

АРЕФЬЕВ-ТОРВИНЕН Максим

Эффективность государственных мер по борьбе
с пандемией COVID-19. Сравнение опыта Вьетнама и Японии 85

ХИМЧУК Светлана

Иммиграционная политика в условиях пандемии
COVID-19: опыт Японии 99

ГАЛАШЕВА Ольга

Переход подростков на дистанционное обучение:
отношение к будущему и адаптация 108

ГОМОНОВА Надежда

Недостатки организационно-правовых мер
поддержки самозанятых граждан: уроки пандемии 121

НУРБАГОМЕДОВА Зухра

Влияние COVID-19 на организацию процессов
обучения в образовательных учреждениях
России в 2019–2021 гг. 132

ПОПОВ Дмитрий

Роль пандемии COVID-19 в переизбрании
Анджея Дуды на президентских выборах в Польше 2020 г. 146

САЛИХОВА Ирина

Демографические характеристики пандемии.
Распределение гендерных ролей в семье в обществе риска:
социологический анализ 157

БОГДАНОВА Марина

Приближение конца демократии во Франции 167

**Библиография изданий международного конкурса
научных работ молодых ученых и студентов**

памяти Г.В. Старовойтовой, 2000–2021 гг. 188

XXII конкурс научных работ им. Г.В. Старовойтовой

Вот уже двадцать второй конкурс... Двадцать третий год идет со дня убийства Галины Васильевны, 20 ноября 1998 года... Но многие помнят ее... Нам очень важно проводить этот конкурс именно среди молодежи.

За десять дней до гибели Галина Васильевна была в гостях у Дмитрия Сергеевича Лихачева, он позвонил мне, пригласил в гости и рассказал об этом. У них возникла идея создать фонд поддержки молодых талантов. Учредителями фонда должны были стать академик Лихачев, Старовойтова и поэт Виктор Кривулин.

Вскоре после этого, в начале 1999 года, мы, друзья и родственники Галины Васильевны, создали такой фонд.

Надо напомнить, что Галина Васильевна, до того как стать известным политиком, была ученым. Она окончила психологический факультет СПбГУ (тогда ЛГУ), затем аспирантуру в Кунсткамере. Специальность ее называлась «этнопсихолог».

Еще в 1970-е годы она принимала участие во многих международных экспедициях, в том числе несколько раз была руководителем экспедиционного отряда. Она объездили много регионов СССР и проблемы межнациональных отношений и нарушения прав национальных меньшинств знала не «из книжек», а через прямое общение со множеством людей. Потом, в 1989 году, Галина Васильевна была избрана народным депутатом СССР от одного из округов Армении. Помню, не раз ей говорили: не надо, ты русская, там стоят русские танки и проч... Однако избиратели ее уговорили. Результат – 74,9%.

А на следующий год были выборы по республикам СССР. Она шла от Ленинграда, Северный округ, почти треть города. Результат – 74,4%. Удивительно! Такие разные регионы, разные люди, а цифры... Стало быть, тогда был спрос именно на таких вот профессиональных людей...

Полтора года она была советником Президента России Б.Н. Ельцина по национальным проблемам.

Когда Галину Васильевну убили, ее архива в прямом смысле слова просто не было. Никто не планировал умирать... Через какое-то время мы стали разбирать гору разных бумаг. Заметную часть из них составляли тезисы докладов и повестки дня десятков международных

конференций. И далеко не только по проблемам Карабаха или, скажем, Пригородного района Владикавказа. Там обсуждались вопросы и Кипра, и Аланских островов, и каких-то регионов Канады (не только широко известного Квебека)... Ее доклады вызывали серьезные споры, дискуссии. Однако все эти обсуждения были очень глубокими и важными.

Наш фонд ведет работу и по Музею (в помещении ее бывшей депутатской приемной), и по конкурсу работ гимназистов, кадетов, суворовцев, организуемых гимназией ее имени, и, конечно же, по конкурсу, итоги которого приведены в этом сборнике.

Каждый год темы разные, их определяет жюри конкурса, состоящее из видных ученых. Хочу выразить искреннюю благодарность членам жюри – они вот уже 22-й год работают очень серьезно и бесplatно. Оценивают присланные тексты анонимно, не зная ни имени, ни места учебы или работы конкурсантов.

Победители и призеры выявляются на последнем заседании жюри. Бывают первые, вторые, третьи премии, специальные призы, а также каждый год две городские стипендии ее имени. Поддерживает наш конкурс Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга. Благодарность и им!

В этом году в связи с пандемией проводимая нами работа была еще сложнее. Но мы справились! Главное, что справились те самые «молодые таланты». Это не просто радует. Это дает надежду, что у нашей страны есть будущее.

Не просто будущее, а, вполне возможно, лучшее будущее. Ибо молодые люди и будут строить эту будущую страну.

Каждому спасибо!!!

*Директор СПб общественного фонда
«Музей Галины Васильевны Старовойтовой»,
сопредседатель жюри XXII конкурса «Галатей»
Ольга Старовойтова*

«Пандемия как вызов обществу, государству, личности» — этой теме был посвящен XXII конкурс научных работ молодых авторов памяти Галины Васильевны Старовойтовой 2020–2021 гг., и проводился он в непростых для студентов, организаторов и жюри конкурса условиях пандемии. Вся процедура — определение тематических направлений конкурса, анонсы, оценки конкурсных текстов членами жюри, научная конференция с докладами конкурсантов, определение лучших авторских текстов. Тем ценнее для нас результаты конкурса: пять призеров — авторов лучших, по мнению жюри, исследовательских текстов, две особые премии в области методологии и правозащиты, две именные Старовойтовские стипендии администрации Санкт-Петербурга, издание сборника с лучшими авторскими текстами.

Итоги конкурса подводились 22 мая 2021 г. на конференции в музее Г.В. Старовойтовой, где авторы конкурсных текстов выступили с докладами, ответили на вопросы жюри и других коллег — участников конкурса. Председатель оргкомитета и жюри конкурса 2021 г. Ольга Васильевна Старовойтова при открытии конференции рассказала о деятельности Галины Васильевны, ее публикациях, о музее, истории и миссии нашего конкурса.

Конкурс 2021 г. начался в ноябре 2020 г. с определения и анонсирования темы, и до мая 2021 г. оргкомитет конкурса принимал авторские тексты.

На конкурс поступило 35 текстов от студентов 11 университетов Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга: СПбГУ, НИУ ВШЭ СПб, СЗИУ РАНХиГС, Московского юридического университета, Гуманитарного университета профсоюзов, СПб университета ветеринарной медицины, Московского лингвистического университета, Всероссийского университета юстиции, СПб академии Следственного комитета РФ и др.

Конкурсные тексты после регистрации в оргкомитете оценивались членами жюри по 10-балльной шкале как анонимные, без указания имени автора и названия учебного заведения. Авторство рукописей становилось известным жюри, как и прежде, с первого конкурса 1999–2000 гг., после оценивания.

Назовем призеров Старовойтовского конкурса 2021 г.:

Артем Винницкий, студент 3-го курса бакалавриата факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС: первое место, бронзовая медаль конкурса, именная Старовойтовская стипендия администрации Санкт-Петербурга, премия

им. А.Н. Алексеева («за методологическую строгость») – за исследование «Милитаризация, мобилизация, национализм: публичные речи российских элит в условиях начала пандемии коронавируса».

Александра Васильева, студентка 3-го курса бакалавриата факультета свободных наук и искусств СПбГУ: второе место, именная Старовойтовская стипендия администрации Санкт-Петербурга – за исследование «COVID-19 в контексте электорального цикла России: сравнительная региональная перспектива».

Илья Надпорожский, магистрант 2-го курса факультета политологии СПбГУ: второе место, премия им. Н.М. Гиренко («за исследования в области правозащиты») – за исследование «Влияние внешних шоков на протестную мобилизацию в авторитарных странах: случай COVID-19 в Беларуси».

Анастасия Брейтерман и **Амалия Волкова**, студентки 3-го курса бакалавриата НИУ ВШЭ СПб: третье место – за исследование «Влияние онлайн-формата преподавания на психологическое благополучие и удовлетворение работой преподавателей».

Валентина Чикина, магистрантка 1-го курса программы «Городское управление» НИУ ВШЭ СПб: третье место – за исследование «Исторические экономические последствия пандемий».

Отметим: конкуренция между текстами призеров была серьезной, тексты получили высокие оценки всех членов жюри, при этом различия средних оценок измерялись десятными долями. Блестящими исследовательскими работами, обозначающими перспективные направления последующих авторских исследований, жюри признало исследовательские проекты Артема Винницкого, Александры Васильевой, Ильи Надпорожского.

Призерам и лауреатам конкурса вручены дипломы, денежные призы, книги. Артему Винницкому как автору блестящего исследовательского проекта вручена бронзовая медаль памяти Галины Васильевны Старовойтовой. Заметим: призовой фонд конкурса в 2021 г., как и в последние годы, до принятия закона об «иностранцах-агентах», формировался из частных пожертвований многих лиц (прежде была важной поддержка различных международных фондов). Выражаем благодарность всем коллегам за финансовую помощь нашего конкурса.

Членами жюри 2021 г. были известные специалисты в области социологии, политологии, философии, журналистики – профессора и доценты, доктора и кандидаты наук, руководители различных научных организаций: Александр Акопов, Александр Балаян, Елена Белокурова, Виктор Воронков, Владимир Гельман, Дмитрий Дубров-

ский, Владимир Костюшев, Дарья Литвина, Мария Мацкевич, Ольга Старовойтова, Александр Сунгуров, Григорий Тульчинский, Анна Шароградская. Работу секретаря оргкомитета и жюри конкурса выполнила Софья Еленская, студентка 1-го курса Института психологии РГПУ им. А.И. Герцена.

Важно отметить: конкурс 2021 г. проводился в год 75-летия Галины Васильевны Старовойтовой – вместе с другими конференциями и встречами, изданиями и кинофильмами, посвященными памяти этого выдающегося политика и правозащитника. Конкурс каждого года, начиная с 1999 г., проводится на темы, связанные с деятельностью Галины Старовойтовой, – этничность, права человека, государственные конфликты, госуправление и др. Для конкурса 2020–2021 гг., как уже отмечалось выше, выбрана тема влияния пандемии на политику, общество, личность.

Публикуемые в сборнике тексты будут интересны многим исследователям современной политики и общественной жизни, а также студентам, изучающим социальные и гуманитарные дисциплины.

Несмотря на пандемию и проблемы со здоровьем некоторых членов жюри, конкурс получился достойным. Поздравляем лауреатов и призеров конкурса с профессиональным признанием исследовательских работ.

*Сопредседатель жюри XXII конкурса «Галатhea»
Владимир Костюшев*

Милитаризация, мобилизация, национализм: публичные речи российских элит в условиях начала пандемии коронавируса

Аннотация

Статья посвящена тому, как пандемия коронавируса влияет на внутренние социально-политические процессы современной России. Используя дискурсивно-исторический подход, демонстрируется, что эпидемия, войдя в публичное поле обсуждения после первых случаев заражения российских граждан, породила три тесно переплетенных между собой дискурса, подогревающих националистические настроения и усиливающих национальное самосознание.

Ключевые слова: пандемия, эпидемия, COVID-19, коронавирус, национализм, национальное самосознание, горячий национализм.

Abstract. The article is devoted to how the coronavirus pandemic affects the internal socio-political processes of modern Russia. Using the discourse-historical approach, it is demonstrated that the epidemic, which entered the public sphere of discussion after the first cases of infection of Russian citizens, gave rise to three closely intertwined discourses, fueling nationalist sentiments and strengthening national identity.

Keywords: pandemic, epidemic, COVID-19, coronavirus, nationalism, nationhood, hot nationalism.

Введение

Пандемия, охватившая практически все национальные государства, уже сегодня породила как радикальные институциональные, так и социальные изменения и тем самым обусловила пристальное

---

¹ Винницкий Артем – студент 3-го курса бакалавриата факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС. Работа удостоена первого места на конкурсе «Галатей», бронзовой медали конкурса, премии им. А.Н. Алексеева («за методологическую строгость»). Автор рекомендован на получение стипендии Правительства Санкт-Петербурга им. Г.В. Старовойтовой.

внимание к себе и своим негативным эффектам со стороны исследовательского сообщества.

Уже несколько месяцев многие ученые с беспокойством отмечают, что беспрецедентная по своим масштабам эпидемия, стимулировавшая политический и экономический кризис, привела западные демократии к существенному сокращению гражданских и политических прав и свобод в результате усиления исполнительной власти и сокращения сдержек и противовесов [Bieber 2020a; Tisdall 2020], милитаризации повседневной жизни [Bieber 2020a; Woods et al. 2020: 5], нормализации практики введения чрезвычайного положения и массовой слежки [Bieber 2020a; Bieber 2020b: 5; Harari 2020], а также легитимации авторитарных методов правления за счет помощи и успешного опыта Китая [Bieber 2020a; Krastev 2020; Tisdall 2020].

Не менее важную роль пандемия играет в подогревании националистических настроений и усилении национальной самоидентификации². Это проявляется в первую очередь в национальной солидаризации и сплочении перед возникшими угрозами, в росте популярности ультраправых и популистских партий [Tisdall 2020], в конструировании образа Другого, ответственного за печальное положение дел [Bieber 2020b: 6–7; Moreno Barreneche 2020; Rachman 2020; Yang, Chen 2021], будь то целая страна (Китай и США) или же отдельные социальные группы (люди азиатского происхождения, мигранты, евреи, туристы, антипрививочники); в возникновении в ряде западных стран практик, апеллирующих к национальным мифам и символам, которые отсылают к тяжелым историческим событиям прошлого [Woods et al. 2020: 13–14]. Особенно примечательно появление такого феномена, как «медицинский национализм» [Bollyky, Bown 2020; Krastev 2020; Woods et al. 2020: 8; Youde 2020] – придание медицинским работникам и институциям национального и даже этнического поля и содержания.

В связи с возникшей кризисной ситуацией, а также с порождаемыми ею негативными эффектами возникает потребность исследовать в рамках одного случая страну, оставшуюся вне внимания исследователей на Западе, а именно – Россию. Какое влияние пандемия оказывает на политические процессы в современной России? Гипотеза данного исследования заключается в том, что эпидемия, став

---

² Важно отметить, что связь между эпидемией и национализмом двусторонняя. С одной стороны, реакция и действия акторов на возникшую ситуацию зависят от их националистических воззрений [Su, Shen 2021; Woods et al. 2020: 10]. С другой стороны, кризис активизирует и подогревает националистическую идеологию [Hutchinson 2006: 299–300].

частью повседневной жизни российских граждан и предметом публичного обсуждения, усилила националистические настроения и национальное самосознание.

Ответ на данный вопрос предлагается проследить через изменения в публичных речах³ российских политиков. Для этого при помощи метода дискурс-анализа рассматриваются все выступления, совещания, пресс-конференции и другие публичные встречи с главой государства, размещенные на официальном сайте Президента РФ (<http://www.kremlin.ru/>) и содержащие упоминание нового вируса⁴ в первые три месяца после появления первого случая заражения в России.

Анализ происходит в рамках дискурсивно-исторического подхода Р. Водак [Wodak 2006: 112], позволяющего анализировать взаимосвязь между дискурсом (национализм) и его социальным контекстом (пандемия), и состоит из учета трех основных стратегий репрезентации. Первая, референциальная стратегия конструирует внутренние и внешние социальные группы через артикуляцию деперсонализированных языковых единиц и категорий членства. Вторая — предикативная — наделяет социальных акторов положительными или негативными атрибутами и свойствами. Наконец третья стратегия, перспективистская, выражает позицию говорящего через описание и изложение определенных исторических событий (нарратива). Учет первых двух стратегий позволит вскрыть процесс национально-го строительства и сплочения через использование риторических и языковых конструкций, тогда как учет последней стратегии — через апелляции к национальным мифам и историческим сюжетам.

Полученные в ходе анализа данные свидетельствуют, что Россия в целом отвечает мировому националистическому тренду. Стремительно распространившаяся эпидемия, войдя в публичное поле обсуждения, привела к возникновению трех основных дискурсов, подогревающих националистические настроения и усиливающих национальное самосознание.

---

³ Публичные речи примечательны тем, что они позволяют раскрыть двойственную связь между эпидемией и национализмом через словесные единицы, которые демонстрируют как локальную националистическую риторику, так и то, что политик сказал под влиянием происходящего кризиса.

⁴ Для этого на сайте Президента РФ был задействован поиск по следующим ключевым словам: «коронавирус», «COVID-19», «эпидемия», «пандемия».

Милитаризация, мобилизация, медицина

Коронавирус стал предметом широкого обсуждения далеко не сразу, а только после первых случаев заражения в России⁵ и после объявления 11 марта 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения о начале пандемии, когда начинают происходить первые изменения на институциональном уровне. 14 марта действующий председатель Правительства Михаил Мишустин объявил о создании Координационного совета по борьбе с коронавирусом, а уже 15 марта Владимир Путин подписал распоряжение о создании рабочей группы Государственного совета РФ по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции, куда вошли члены Правительства и мэр Москвы. В то же самое время, в середине марта, новый вирус впервые становится постоянной темой в рамках совещаний главы государства с членами Правительства и главами регионов, а также возникает отдельное и регулярное совещание о мерах по борьбе с распространением коронавируса в России. Таким образом, именно в марте, сразу после первых случаев заражения российских граждан, эпидемия входит в публичное пространство и становится предметом обсуждения российских элит и частью повседневного дискурса.

Проанализировав 66 публичных выступлений с 1 марта по 30 мая 2020 г. (см. Приложение 1), были выявлены три устойчивых, но тесно переплетенных между собой дискурса, которые условно можно было бы обозначить следующим образом⁶.

Во-первых, и это самый часто встречающийся дискурс, — дискурс милитаризации⁷, уподобляющий повседневное положение вещей военному времени через представление участвующих в текущих событиях людей, явлений и институций в военных образах и сюжетах.

С одной стороны, этот дискурс проявляется в употреблении военной, не повседневной, терминологии, сводящейся к констатации нависшей угрозы, способов ее преодоления, а также защитников страны. Так, коронавирус представляется «внешней угрозой» (17.03), «жесточкой угрозой» (28.04), «общим врагом» (22.05), «противником», по которому необходимо «нанести мощнейший удар на

---

⁵ Первыми заразившимися людьми на территории России оказываются граждане КНР в конце февраля. Затем, 1 и 2 марта, возникают первые случаи заражения российских граждан.

⁶ О процессах операционализации и кодификации дискурсов см. Приложение 2.

⁷ Этот дискурс присутствовал во многих речах национальных лидеров на Западе. Так, например, Эммануэль Макрон констатировал, что французский народ в условиях эпидемии находится в «состоянии войны» [Bieber 2020a].

упреждение» (16.04) и в период господства которого «каждая боевая единица должна быть на учете, должна быть в строю» (08.04); институт «Микроб» воспринимается в качестве «авангарда в борьбе с особо опасными инфекциями» (07.04), многофункциональные центры — «стратегическими резервами» (15.05), а члены Правительства — в качестве боевого «строя», где каждый «штык» важен (01.04). Прием же пациентов осуществляется в «боевом режиме» (17.04), в то время как волонтеры уже «ринулись в бой» (30.04).

Пожалуй, впервые после войны весь мир проходит через столь трудные испытания. Конечно, с военными их и сравнивать нельзя. И слава богу! Но надо четко понимать: мы сегодня находимся в ситуации *борьбы с врагом* (курсив здесь и далее мой. — А. В.) (28.04).

Особенно сильно этот дискурс отразился на восприятии сотрудников медицинских учреждений, которые в период царства коронавируса стали буквально отождествляться с Вооруженными Силами России. Врачи находятся на «боевых постах» (24.03), «передовой» (30.04; 15.05; 18.05), «переднем крае защиты страны» (25.03), «переднем крае борьбы» (14.05), «настоящем медицинском фронте» (28.04), где они «держат оборону от наступающей эпидемии» (02.04), «держат основной удар» (28.04), «сражаются за всех нас» (28.04). Эту риторику, соединяющую военное и медицинское, сопровождает соответствующая политика, заключающаяся в строительстве медицинских комплексов Министерством обороны и прохождении врачами переподготовки в военных учреждениях (15.05), установлении аналогичных армейским социальных льгот и гарантий (08.04; 11.05).

Повторю, такие специалисты [врачи] находятся на *передовой*. Поэтому будем исходить именно из этой терминологии и из этой ситуации. И будет правильным принять еще одно решение, а именно — установить для них повышенные страховые гарантии за счет федерального бюджета. *Так, как это сделано для личного состава Вооруженных Сил России* (08.04).

6 мая был подписан Указ о предоставлении дополнительных страховых гарантий медицинским работникам. *По аналогии с личным составом Вооруженных Сил России*. Страховка должна распространяться на всех, кто с первых дней участвовал в борьбе с эпидемией. Это принципиально (11.05).

С другой стороны, этот дискурс апеллирует к национальным историческим событиям, связанным с бременем военного времени. Так, во время обсуждения и сравнения текущего тяжелого положения вещей, происходили отсылки к нашествиям кочевых народов (08.04), к Великой Отечественной войне (17.04) и к блокадному Ленинграду (30.04).

Дорогие друзья! Всё проходит, и это пройдет. *Наша страна* не раз проходила через серьезные испытания: и *печенеги* ее терзали, и *половцы*, – со всем справилась *Россия*. Победим и эту заразу коронавируса. Вместе мы всё преодолеем (08.04).

Я присоединяюсь к тому, что сейчас доктор сказал по поводу необходимости продолжения донорской миссии, так скажем, и даже в наших непростых сегодняшних условиях... Вы знаете, в преддверии *75-летия Победы в Великой Отечественной войне* не могу не вспомнить... массовую сдачу крови жителями *блокадного Ленинграда*... Я думаю, что и сегодня, в наших условиях... эта деятельность благородная чрезвычайно востребована (30.04).

Во-вторых, это дискурс, порожденный в качестве ответа на первый, – сплочения. От констатации нависшей угрозы и врага происходит переход в сторону единственного возможного способа одолеть его – путем «общей ответственности» и «взаимоподдержки» (02.04; 06.05; 18.05; 22.05), «помощи друг другу и проявления взаимовыручки» (30.04), через «согласованность» (02.04), «организованность» и «дисциплинированность» (07.04), «сбор в кулак всех наших ресурсов» (08.04), «мобилизацию» (28.04). Всем, от гражданского общества до бизнеса и ветвей власти, необходимо действовать «синхронно» (27.05), как «одна команда» (08.04), «единым фронтом» (24.04), как «единый механизм» (28.04).

Сейчас просто незаменимы, востребованы наша *солидарность*, *собранность*, *ответственность* и *дисциплина*, *готовность поддержать друг друга* – те качества, которые позволяли нам преодолевать любые трудности, как это принято в большой хорошей *семье*... И вновь еще раз повторю: государство и общество – все *мы* сейчас должны действовать *осознанно*, *организованно*, *ответственно*, с пониманием обстановки, с *заботой друг о друге*. Это главное в нынешней ситуации (17.03).

Все меры, которые принимаются и еще будут приняты, сработают, дадут результат, если *мы* проявим *сплоченность*... Если государство, общество, граждане будут действовать *вместе*, если сделаем всё, что зависит от *каждого из нас*. Нам нужно помнить о своей личной ответственности за своих близких, за тех, кто живет рядом, кому нужна наша помощь и поддержка. По большому счету, именно в такой *солидарности* и заключается сила общества, надежность *взаимовыручки*, эффективность нашего ответа на вызов, с которым *мы* сталкиваемся (25.03).

В том же случае, если единения достичь не удастся, происходит возвращение к военным сюжетам, к дискурсу милитаризации, свидетельствующему о произошедшем поражении гражданского общества и государства.

...в этой *борьбе* самый главный игрок, конечно, это *каждый из нас*. Каждый из нас... Если кто-то вырывается ради какого-то соблазна – это *брешь уже в наших рядах, в нашей защите*, и сюда проникают сразу миллиарды этих микробов, и это, безусловно, риск новых заболеваний, летальных исходов... Поэтому здесь надо абсолютно в *унисон* работать... (07.04)

При этом данный дискурс, как и другие, сопровождается национальным содержанием. Всячески подчеркивается, что ценности единения и солидарности соответствуют «душе всех народов России» (26.03), заключены в «нашем генетическом коде» (28.04), лежат «в основе религий народов России» (30.04).

Это не наш генетический код... мы учились у наших предков абсолютно другому. С ценностями взаимопомощи, взаимовыручки, солидарности Россия живет тысячу лет. И сегодня они – главная опора нашей государственности. Мы получили их вместе с православием. Эти ценности лежат в основе и других религий народов России... Философия любви к человеку помогла нам выстоять на протяжении веков. И сегодня от нашей с вами ответственности зависит судьба ближних, судьба других людей (28.04).

Такими великодушными, смелыми людьми всегда славилась Россия. У нас подвиг и подвижничество – слова, близкие по смыслу. И всегда, во все времена, во все исторические эпохи мы противостояли

любой напасти всем миром, объединяя усилия. Это в традициях, буквально в крови нашего народа, в его генетическом, культурном коде... Вот это то, что, наверное, характерно только для нас, для России. Я с трудом могу себе представить что-то подобное где-то в других местах. Людей добрых и порядочных очень много, но такая широкая, бескорыстная поддержка, мне кажется, характерна только для наших людей... Мы доказали, что мы вместе. Мы единая, сплоченная страна. Мы разделяем общие ценности, которые передали нам наши предки (30.04).

В-третьих, это дискурс медицинского национализма. С одной стороны, он проявляется в наделении сотрудников медицинских учреждений национальными атрибутами и положительными чертами через употребление деперсонализированных языковых единиц, особенно местоимений множественного числа, и атрибуцию им добродетелей в эссенциалистском ключе. Так, например, «наши» медицинские специалисты, исследователи, врачи (25.03; 30.03; 02.04; 13.04; 17.04; 20.04; 28.04; 30.04; 14.05; 15.05; 22.05; 30.05) проявляют «самоотверженность» (25.03; 08.04; 11.05; 22.05; 27.05), «мужество» (28.04; 11.05; 18.05), «достоинство» (11.05; 18.05), «лучшие человеческие качества» (28.04), являются «настоящими героями» (30.04), а «наши» лаборатории (13.04; 17.04), научные институты (14.05), медицинские учреждения (20.04; 15.05), система здравоохранения (13.04; 22.05) и даже наука и медицина (20.04) качественно отличаются в лучшую сторону по сравнению с другими странами и тем самым позволяют справляться с последствиями эпидемии и «бороться за каждую жизнь».

Я вижу, что *наши* медики проявляют в подавляющем большинстве случаев удивительную самоотдачу, профессионализм и дисциплину (30.03).

Доктора, которые на передовой... держатся достойно и мужественно (18.05).

С другой стороны, этот дискурс, как и иные, апеллирует к национальному прошлому через констатацию преемственности между сегодняшними врачами и врачами из национальной и этнической истории. Так, например, всячески подчеркивается, что нынешние врачи работают в «лучших традициях отечественной медицины»

(17.03; 24.04), а успех в борьбе с коронавирусом был заложен еще специалистами и учеными старых эпох (07.04; 20.04).

Это люди, которые сейчас с честью выполняют свой профессиональный долг, как это было не раз в *истории отечественной медицины, отечественного здравоохранения*: рискуя своим здоровьем, помогают другим (17.03).

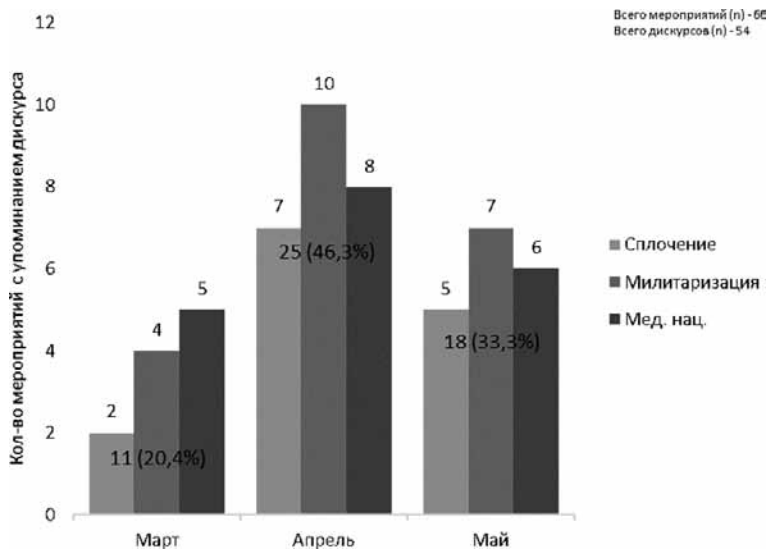
Хотелось бы передать благодарность всем медикам, которые работают сейчас в *лучших традициях русской, российской отечественной медицины*, помогая людям (24.03).

Постепенная военизация и героизация врачей приводят к тому, что 28 апреля Президент закрепляет в национальной истории память о героизме российских медиков установлением специального праздника — Дня работника скорой медицинской помощи (28.04).

Публичное обсуждение: пандемия и национализм

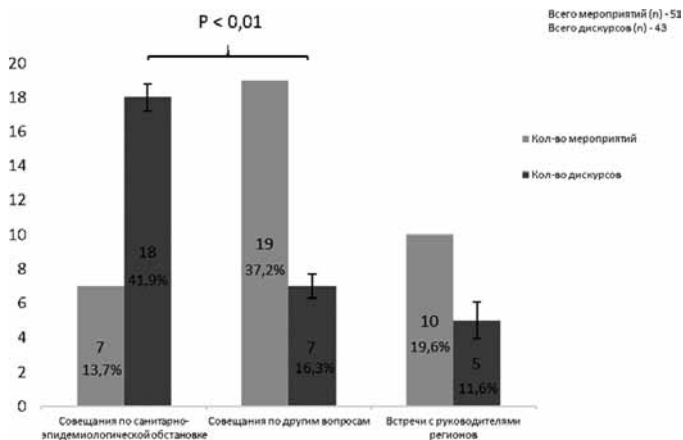
Всего на протяжении трех месяцев и 66 публичных выступлений было зафиксировано 54 дискурса, большинство из которых принадлежат дискурсу милитаризации. Он упоминается в 21 выступлении. Следом за ним идет дискурс медицинского национализма, который охватывает 19 выступлений. Дискурс же сплочения возникает в 14 публичных мероприятиях. Опираясь на обобщенные данные, можно наблюдать две интересные закономерности, подтверждающие гипотезу о том, что возникшая пандемия оказала влияние на рост националистических настроений в России.

Во-первых, наибольший рост всех трех дискурсов наблюдается в месяце, когда пандемия стала частью повседневной жизни для большинства жителей России, а вместе с тем и основным предметом публичного обсуждения, — в апреле. При этом в первом месяце, марте, когда только фиксировались первые случаи заражения российских граждан, а институциональных структур для обсуждения санитарно-эпидемиологических вопросов еще не было, дискурсов наблюдалось меньше всего (*рис. 1*).

Рис. 1. Динамика распределения дискурсов по первым трем месяцам после первого случая заражения в России

Во-вторых, резкий рост всех дискурсов наблюдается именно в рамках тех публичных мероприятий, основная тема которых предполагает активное обсуждение эпидемии, ее последствий, а также способов борьбы с ней (*рис. 2*). В нашем случае такими мероприятиями выступили специальные совещания по санитарно-эпидемиологической обстановке, целенаправленно созданные для обсуждения наступившей страны эпидемии. На 7 (13,7%) таких мероприятий приходится 18 (41,9%) дискурсов, то есть почти по 2,5 дискурса на каждое мероприятие. При этом ровно противоположная, практически зеркальная, картина наблюдается на всех других совещаниях, посвященных самым разносторонним социальным и экономическим вопросам. В рамках 19 (37,2%) таких мероприятий возникло всего 7 (16,3%) дискурсов. Данный разброс свидетельствует о том, что те мероприятия, которые предполагают обсуждение эпидемии, гораздо чаще склонны порождать националистические дискурсы, нежели любые другие публичные выступления.

Рис. 2. Динамика распределения дискурсов в зависимости от типа публичного мероприятия (апрель и май)

Заключение

Как видно, все три дискурса, являясь продуктом пандемии, перекликаются друг с другом и, апеллируя к военным событиям прошлого, к ценностям сплочения российского народа, к героизму российских медиков, активно выстраивают и усиливают национальную идентичность. В некоторых случаях можно проследить, как изначальный уровень национализма повлиял на риторику в отношении эпидемии. Например, сравнение тяжелой ситуации с блокадным Ленинградом было вызвано приближавшимся Днем Победы, занимающим особое место в российской политике памяти, а не влиянием пандемии. Суммарное распределение дискурсов по трем месяцам и публичным мероприятиям показало, что, с одной стороны, общее число дискурсов возрастает в том месяце, когда пандемия стала частью повседневной и институализированной жизни, а с другой стороны, дискурсы преобладают на тех типах публичных мероприятий, в рамках которых главной темой обсуждения числится наступившая страна пандемия, ее последствия, а также способы борьбы с ней.

В целом можно заключить, что реакция российских элит в период пандемии во многом совпадает с реакцией политических элит на Западе, но есть и различия. Во-первых, отсутствуют обвинения в сторону какой-либо социальной группы или страны за текущее положение дел. Наоборот, всячески подчеркивается, что вирусы «не имеют государственных границ» (17.03). Вместо этого главным кандидатом на

роль Другого, виновника ситуации, становится сама пандемия, приобретшая черты в публичных выступлениях если не иноземного захватчика, то опасного врага. Во-вторых, если некоторые национальные лидеры на Западе начинают прибегать к риторике деглобализации [Bieber 2020b: 7; Youde 2020], то в России на элитном уровне всячески подчеркивается важность объединения усилий международного сообщества (14.04), необходимость обмена медицинскими товарами (20.04) и информацией (06.05) с другими странами. В-третьих, хотя российские элиты и использовали благоприятный российский опыт для сравнения с другими странами (13.04; 20.04), что легитимировало действующую политическую систему, сам Президент избегал подобных заявлений и, более того, даже сделал замечание губернатору Санкт-Петербурга Александру Беглову, когда тот, сравнивая ситуацию в России, сослался на печальный итальянский опыт (15.05).

Помимо усиления национальной идентичности, стоит отметить, что дискурс сплочения может породить очередной эффект «объединения вокруг флага», повысив рейтинги национального лидера и других ветвей власти. Милитаризированная же лексика может позволить обосновать различные рестриктивные меры, сокращающие политические и гражданские свободы в периоды проведения электоральных выборов. Так, например, премьер-министр Венгрии Виктор Орбан легитимизировал ввод чрезвычайного положения [Bieber 2020a]. Кроме того, важно проследить то, как появление первых вакцин, особенно российских аналогов, изменит сложившуюся ситуацию. Однако рассмотрение данных вопросов требует отдельного исследования.

Благодарности

Хотелось бы выразить признательность прежде всего моей преподавательнице и просто хорошему наставнику Гузели Нурулловне Юсуповой, чей академический курс и педагогические навыки породили во мне исследовательский интерес к обозначенной теме, итогом которого и стала данная работа. Также выражаю благодарность всем организаторам международного конкурса научных работ памяти Галины Васильевны Старовойтовой «Галатей» и 15 членам жюри за кропотливую работу.

Источники

Bieber F. (2020a). Authoritarianism in the Time of the Coronavirus // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/30/authoritarianism-coronavirus-lockdown-pandemic-populism/>.

Bieber F. (2020b). Global Nationalism in Times of the COVID-19 Pandemic // Nationalities Papers. P. 1–13.

Bollyky T.J., Bown C.P. (2020). The Tragedy of Vaccine Nationalism: Only Cooperation Can End the Pandemic // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-07-27/vaccine-nationalism-pandemic>.

Harari Y.N. (2020). The World After Coronavirus // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75>.

Hutchinson J. (2006). Hot and banal nationalism: The nationalization of the masses // ed. by G. Delanty. The Sage handbook of nations and nationalism. London: Sage. P. 295–306.

Krastev I. (2020). Seven early lessons from the coronavirus // European Council on Foreign Relations. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_seven_early_lessons_from_the_coronavirus/.

Moreno Barreneche S. (2020). Somebody to Blame: On the Construction of the Other in the Context of the COVID-19 Outbreak // Society Register. № 4 (2). P. 19–32.

Rachman G. (2020). Nationalism Is a Side Effect of the Coronavirus // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/644fd920-6cea-11ea-9bca-bf503995cd6f>.

Su R., Shen W. (2021). Is Nationalism Rising in Times of the COVID-19 Pandemic? Individual-Level Evidence from the United States // Journal of Chinese Political Science. № 26. P. 69–187.

Tisdall S. (2020). Power, equality, nationalism: how the pandemic will reshape the world // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/28/power-equality-nationalism-how-the-pandemic-will-reshape-the-world>.

Wodak R. (2006). Discourse-analytic and Socio-linguistic Approaches to the Study of Nation(alism) // ed. by G. Delanty. The Sage handbook of nations and nationalism. London: Sage. P. 104–117.

Woods E.T., Schertzner R., Greenfeld L., Hughes C. Miller-Idriss C. (2020). COVID-19, nationalism, and the politics of crisis: A scholarly exchange // Nations and Nationalism. P. 1–19.

Yang Y., Chen X. (2021). Globalism or Nationalism? The Paradox of Chinese Official Discourse in the Context of the COVID-19 Outbreak // Journal of Chinese Political Science. № 26. P. 89–113.

Youde J. (2020). How ‘Medical Nationalism’ Is Undermining the Fight Against the Coronavirus Pandemic // World Politics Review. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/28623/how-medical-nationalism-is-undermining-the-fight-against-the-coronavirus-pandemic>.

Приложения

Приложение 1

№	Дата	Заголовок мероприятия	Ссылка	Мил.	Моб.	Нап.
1.	01.03.2020	Советание по наиболее актуальным международным проблемам	http://kremlin.ru/events/president/news/62888	0	0	0
2.	04.03.2020	Советание с членами Правительства	http://kremlin.ru/events/president/news/62930	1	0	0
3.	10.03.2020	Пленарное заседание Государственной Думы	http://kremlin.ru/events/president/news/62964	0	0	0
4.	17.03.2020	Советание с членами Правительства	http://kremlin.ru/events/president/news/63001	1	1	1
5.	17.03.2020	Посещение центра по мониторингу ситуации с коронавирусом	http://kremlin.ru/events/president/news/62999	0	0	0
6.	18.03.2020	Встреча с представителями общественности Крама и Севастополя	http://kremlin.ru/events/president/news/63021	0	0	0
7.	19.03.2020	Встреча с главой Республики Крым Сергеем Аксеновым	http://kremlin.ru/events/president/news/63032	0	0	0
8.	19.03.2020	Встреча с врио губернатора Севастополя Михаилом Развожаевым	http://kremlin.ru/events/president/news/63033	0	0	0
9.	23.03.2020	Встреча с главой Минпромторга Денисом Мантуровым	http://kremlin.ru/events/president/news/63050	0	0	0
10.	24.03.2020	Советание о мерах по борьбе с распространением коронавируса в России	http://kremlin.ru/events/president/news/63053	0	0	0
11.	24.03.2020	Осмотр больницы в Коммунарке	http://kremlin.ru/events/president/news/63054	1	0	1
12.	25.03.2020	Обращение к гражданам России	http://kremlin.ru/events/president/news/63061	1	1	1
13.	26.03.2020	Встреча с представителями предпринимательского сообщества	http://kremlin.ru/events/president/news/63069	0	0	1
14.	26.03.2020	Саммит «Группы двадцати»	http://kremlin.ru/events/president/news/63070	0	0	0

15.	30.03.2020	Совещание с полномочными представителями Президента	http://kremlin.ru/events/president/news/63084	0	0	1
16.	01.04.2020	Совещание с членами Правительства	http://kremlin.ru/events/president/news/63123	1	0	0
17.	02.04.2020	Обращение к гражданам России	http://kremlin.ru/events/president/news/63133	1	1	1
18.	03.04.2020	Совещание о ситуации на глобальных энергетических рынках	http://kremlin.ru/events/president/news/63145	0	0	0
19.	07.04.2020	Совещание по вопросам развития ситуации с коронавирусной инфекцией и мерам по ее профилактике	http://kremlin.ru/events/president/news/63173	1	1	1
20.	08.04.2020	Совещание с главами регионов по борьбе с распространением коронавируса в России	http://kremlin.ru/events/president/news/63176	1	1	1
21.	09.04.2020	Заседание Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами	http://kremlin.ru/events/president/news/63179	0	0	0
22.	10.04.2020	Совещание по вопросам развития ракетно-космической отрасли	http://kremlin.ru/events/president/news/63184	0	0	0
23.	13.04.2020	Совещание о санитарно-эпидемиологической обстановке в России	http://kremlin.ru/events/president/news/63194	1	0	1
24.	14.04.2020	Встреча членов Высшего Евразийского экономического совета	http://kremlin.ru/events/president/news/63199	0	0	0
25.	15.04.2020	Совещание с членами Правительства	http://kremlin.ru/events/president/news/63204	0	0	0
26.	16.04.2020	Совещание по вопросам развития строительной отрасли	http://kremlin.ru/events/president/news/63208	1	0	0
27.	17.04.2020	Совещание о ходе строительства и перепрофилирования муниципальных учреждений в регионах	http://kremlin.ru/events/president/news/63212	1	0	1
28.	20.04.2020	Совещание по вопросу о санитарно-эпидемиологической обстановке	http://kremlin.ru/events/president/news/63229	0	0	1
29.	21.04.2020	Рабочая встреча с губернатором Калининградской области Антоном Алихановым	http://kremlin.ru/events/president/news/63234	0	0	0

30.	22.04.2020	Рабочая встреча с губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым	http://kremlin.ru/events/president/news/63237	0	0	0
31.	22.04.2020	Встреча с губернатором Воронежской области Александром Гусевым	http://kremlin.ru/events/president/news/63240	0	0	0
32.	23.04.2020	Совещание по вопросам банковского кредитования экономики	http://kremlin.ru/events/president/news/63244	0	0	0
33.	24.04.2020	Совещание по вопросам развития автомобильной промышленности	http://kremlin.ru/events/president/news/63274	1	1	0
34.	27.04.2020	Членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, депутатам органов законодательной власти субъектов Российской Федерации	http://www.kremlin.ru/events/president/letters/63280	0	1	0
35.	27.04.2020	Совещание о ситуации с паводками и пожарами в регионах	http://kremlin.ru/events/president/news/63281	0	0	0
36.	28.04.2020	Совещание с руководителями субъектов Федерации по вопросам противодействия распространению коронавирусной инфекции	http://kremlin.ru/events/president/news/63288	1	1	1
37.	29.04.2020	Совещание по вопросам развития топливно-энергетического комплекса	http://kremlin.ru/events/president/news/63292	0	0	0
38.	30.04.2020	Встреча с участниками общероссийской акции «Мы вместе»	http://kremlin.ru/events/president/news/63294	1	1	1
39.	30.04.2020	Совещание по экономическим вопросам	http://kremlin.ru/events/president/news/63295	0	0	0
40.	30.04.2020	Беседа с председателем Правительства Михаилом Мишустинным	http://kremlin.ru/events/president/news/63297	0	0	0
41.	06.05.2020	Встреча с директором Федеральной службы войск национальной гвардии Виктором Золотовым	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63302	0	0	0
42.	06.05.2020	Совещание по вопросам реализации мер поддержки экономики и социальной сферы	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63303	0	1	0
43.	07.05.2020	Совещание по вопросам развития транспортной отрасли	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63309	1	0	0

44.	08.05.2020	Поздравления лидерам и гражданам иностранных государств по случаю 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63313	1	0	0
45.	11.05.2020	Совещание о санитарно-эпидемиологической обстановке	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63340	1	1	1
46.	13.05.2020	Совещание по вопросам поддержки авиационной промышленности и авиатранспорта	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63348	0	0	0
47.	14.05.2020	Совещание о развитии генетических технологий в России	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63350	1	0	1
48.	15.05.2020	Коллективу и ветеранам Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени метрополитена имени В.И. Ленина	http://www.kremlin.ru/events/president/letters/63352	0	0	0
49.	15.05.2020	Открытие медицинских центров Минобороны для лечения пациентов с COVID-19	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63355	1	0	1
50.	18.05.2020	Совещание с руководством и представителями общественности Дагестана	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63362	1	1	1
51.	19.05.2020	Заседание Высшего Евразийского экономического совета	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63367	0	0	0
52.	19.05.2020	Совещание по реализации мер поддержки экономики и социальной сферы	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63369	0	0	0
53.	20.05.2020	Совещание о ситуации в сельском хозяйстве и пищевой промышленности	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63371	0	0	0
54.	20.05.2020	Встреча с главой Татарстана Рустамом Миннихановым	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63372	0	0	0
55.	21.05.2020	Совещание по текущей ситуации в системе образования	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63376	0	0	0
56.	21.05.2020	Рабочая встреча с губернатором Краснодарского края Вениамином Кондратьевым	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63380	0	0	0
57.	22.05.2020	Совещание о санитарно-эпидемиологической обстановке	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63382	1	1	1

58.	26.05.2020	Встреча с министром обороны Сергеем Шойгу (решение провести парад Победы 24 июля, а «Бессмертный полк» – 26 июля)	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63410	0	0	0
59.	26.05.2020	Совещание о ситуации с паводками и пожарами в регионах	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63411	0	0	0
60.	26.05.2020	Рабочая встреча с губернатором Брянской области Александром Богомазом	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63412	0	0	0
61.	27.05.2020	Встреча с мэром Москвы Сергеем Собянinem	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63416	0	1	1
62.	27.05.2020	Рабочая встреча с губернатором Смоленской области Алексеем Островским	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63418	0	0	0
63.	27.05.2020	Совещание о ситуации на рынке труда	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63419	0	0	0
64.	28.05.2020	Встреча с главой компании «Транснефть» Николаем Токаревым	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63423	0	0	0
65.	29.05.2020	Рабочая встреча с губернатором Костромской области Сергеем Ситниковым	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63427	0	0	0
66.	30.05.2020	Совещание с постоянными членами Совета Безопасности	http://www.kremlin.ru/events/president/news/63430	0	0	0

Операционализация дискурсов:

1. *Дискурс милитаризации:*

1) Военная лексика – использование не повседневной военной терминологии («боевые посты», «фронт», «передовая» и т. д.).

2) Апелляция к военным историческим событиям прошлого.

2. *Дискурс мобилизации:*

1) Лексика сплочения – использование лексики, призывающей к народному сплочению («мобилизация», «солидаризация», «единение» и т. д.).

2) Придание сплочению и солидаризации статуса национальной/этнической ценности и/или традиции.

3. *Дискурс медицинского национализма:*

1) Артикуляция деперсонализированных языковых единиц по отношению к медицинскому сообществу и/или атрибуция им добродетелей.

2) Констатация исторической преемственности медицинского сообщества.

Кодификация:

1 – Упоминание хотя бы одной темы соответствующего дискурса.

0 – Отсутствие упоминания.

COVID-19 в контексте электорального цикла России: сравнительная региональная перспектива

Аннотация

Фокусом данной работы является влияние распространения COVID-19 на политическое поведение, а именно на электоральные предпочтения и действия региональных органов власти в отношении новых явлений и ресурсов: организации политических мероприятий в период пандемии, вакцинации. Обращение к данным о результатах выборов в субъектах РФ, добавочной смертности в 2020 г., темпах вакцинации, при учете государственного электорального календаря, позволяет предположить, что российский избиратель скорее негативно оценивает события и эффективность действий власти в кризисных условиях, а также увидеть стремление региональных властей использовать процессы вакцинации как политический инструмент.

Ключевые слова: COVID-19, электоральное поведение, Россия, региональная политика, вакцинация.

Abstract

This paper problematizes the influence of the spread of Covid-19 on political behavior. It focuses on electoral preferences and actions of regional authorities in relation to new phenomena and resources: the organization of political events during the virus outbreak, vaccination. Referring to data on the results of elections in Russian regions, additional mortality in 2020 and the rate of vaccination, taking into account the electoral calendar, allows us to suggest that Russian voters are rather negative in their evaluation of the processes and the effectiveness of government's actions during the pandemic crisis, as well as to see the incentives of the regional authorities to use vaccinations as a political tool.

---

¹ Васильева Александра – студентка 3-го курса бакалавриата факультета свободных наук и искусств СПбГУ. Работа удостоена второго места на конкурсе «Галатей». Автор рекомендован на получение стипендии Правительства Санкт-Петербурга им. Г.В. Старовойтовой.

Keywords: COVID-19, voting behavior, Russia, regional policy, vaccination.

Введение

В 2020 г. многие исследователи обратили внимание на влияние разных сторон пандемии на электоральные события. В России значимым политическим событием пандемического периода стало голосование по поправкам в Конституцию, которое, однако, находилось в поле зрения общественности еще с начала 2020 г. Распространение COVID-19 не только усложнило проведение этого мероприятия и реализацию сопутствующих целей для действующей власти, но и обратило еще более пристальное и, можно с большой долей уверенности предположить, нежелательное для нее внимание на институциональные мероприятия. В научной литературе данная тема, конечно, также получила внушительное обозрение, вероятно наибольшее из всех электоральных событий прошлого года [Gel'man 2021; Krivonosova 2020]. Причиной этому стала не только беспрецедентность подобного образа принятия поправок для современной России, но и то, что данное голосование попросту стало первым, проведенным в 2020 г., а соответственно, и первым, попавшим под влияние пандемии. На его примере были выработаны некоторые правила организации электоральных мероприятий в новых условиях, сформирована официальная государственная повестка. Однако голосование по поправкам в Конституцию не было ни выборами, ни референдумом в привычном понимании этих слов. В силу своего особого нового статуса оно стало, грубо говоря, беспрецедентным явлением в российской политике. По этой причине постановка этого мероприятия в общий ряд электоральных событий и дальнейший анализ в этом контексте были бы ошибочны. Задаваясь целью отследить влияние пандемии на поведение различных акторов выборного процесса, а именно ей и посвящена данная работа, несмотря на все то внимание, которое голосование по поправкам к себе притянуло, неверно будет концентрировать свой интерес на нем. Самой широкой методологической рамкой моего исследования поэтому стало сравнение электоральных событий до пандемии с ними же, оказавшимися под ее влиянием.

Помимо голосования по поправкам в Конституцию, другим большим электоральным событием в 2020 г. был единый день голосования 13 сентября, в рамках которого прошли также и важнейшие региональные выборы глав и парламентов субъектов. Органы

государственной власти всех уровней к ним подступили уже в состоянии некоторой готовности совладать с вызовами пандемии в контексте электоральных мероприятий. В отличие от голосования по поправкам, региональные выборы, являясь устоявшимся институтом, оказываются привлекательным объектом для исследователей с точки зрения сравнительной перспективы. В своей работе я попробую, обратив на них свой основной фокус, сопоставить поведение электората и органов власти в период пандемии и до нее. В частности, я сделаю акцент на взаимосвязи между итогами голосований в сентябре 2020 г. и уровнем добавочной смертности от коронавируса в субъектах, а также на процессах вакцинации в сравнительной региональной перспективе Центрального федерального округа в преддверии новых выборов в 2021 г. Для этого я обращусь к количественным методам исследования.

Данные, которые я анализирую, были собраны на официальных федеральных и региональных ресурсах: на сайтах Федеральной службы государственной статистики², региональных порталах избирательных комиссий³, сайтах органов региональной исполнительной власти. В редких случаях приходилось обращаться к новостям в СМИ⁴. Собранные данные содержат информацию об объеме добавочной смертности в регионах в 2020 г., доле «Единой России» на выборах в сентябре 2020 г., количестве вакцинированных жителей регионов Центрального федерального округа и общей численности населения в них.

Эффект «единения вокруг флага» (“rally round the flag”)

Очень показательными в рамках темы влияния пандемии на политическое поведение оказались случаи, где приход COVID-19 совпал с большими внутригосударственными событиями. Так, уже в апреле 2020 г. вышла статья немецких авторов [Leininger, Schaub 2020], анализирующая региональные выборы, пришедшиеся прямо на начало первой волны распространения COVID-19 в стране. Авторы обращаются к событиям в таком регионе, как Бавария в Германии, в некоторых областях которой уже были зафиксированные случаи, в других в то же время — их еще не было вовсе. Это позволило им прибегнуть к сравнению электорального поведения населения в частях,

---

² Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

³ ЦИК России. URL: <http://www.cikrf.ru/>.

⁴ В некоторых регионах не удавалось найти данные о вакцинации на официальных ресурсах или они требовали уточнения.

затронутых кризисом, и тех, которые еще как бы не испытали на себе прямого его эффекта. Результаты уверенно демонстрируют зависимость поддержки доминирующей партии от количества зафиксированных случаев. В качестве одной из возможных теоретических интерпретаций приводится эффект сплочения или по-другому — эффект «Единения вокруг флага» (“rally round the flag”) [Mueller 1970]. Его общепринятое значение заключается в наблюдении роста поддержки национального инкумбента во время международных конфликтов и кризисов. Безусловно, в этом ряду закономерно оказываются и пандемия COVID-19. Тем не менее авторы статьи из Германии обращают внимание на то, что в случае действия этого эффекта должны были укрепиться все партии-инкумбенты, а наблюдения демонстрируют рост поддержки только для одной — доминирующей на федеральном уровне. Другой стороной эмоциональной реакции могло стать отторжение действующей власти на фоне негативных эмоций, воспринятых от кризиса, но в данном случае эмпирические данные эту идею опровергают. Другая теоретическая рамка предполагала ретроспективную оценку эффективности правительства в период, предшествовавший кризису. Тут доказать зависимость на данных не удалось. В конечном счете авторы избирают в качестве наиболее объяснительной теоретической рамки идею о том, что граждане голосовали за партию-инкумбента в надежде в будущем получить больше поддержки на муниципальных и областных уровнях от федерального правительства.

В российской истории подобный эффект роста поддержки федерального правительства вследствие катастрофы природного характера также имел место задолго до пандемии. Летом 2012 г. по стране прошла волна сильнейших лесных пожаров. Российским исследователям [Lazarev et al. 2013] удалось отследить, что в деревнях, наиболее пострадавших от пожаров, поддержка действий правительства оказалась выше, то есть этот эффект сопоставим с тем, который наблюдали немецкие авторы уже в 2020 г.

Тем не менее с того момента прошла уже целая декада, политическая ситуация изменилась, да и исследование оценивало эффект только на основе данных из провинциальной России. Поэтому в настоящей работе предпринята попытка отследить изменения политического поведения, вызванные пандемической ситуацией, через электоральные события на примере того, как это было сделано в Германии. Однако при рассмотрении подобных событий и эффектов в России, учитывая ее национально-политические особенности,

трудно было бы разграничить, что именно заставило электорат поддерживать партию-инкумбента или голосовать против: национальная идея или оценка эффективности правительства – регионального или федерального. Причина этого заключается в фактическом слиянии партии «Единая Россия» с правительством. Кроме того, проведение подобного анализа на российских данных, безусловно, осложняется недемократичностью национальных политических институтов и небольшим количеством для построения достоверных статистических моделей. Данная работа создана при полном осознании этих вызовов и стремится лишь обозначить некоторые направления для дальнейших исследований в этой области.

Российский электоральный календарь и власть под давлением пандемии

Как уже упоминалось ранее, на момент выборов в сентябре власти уже были подготовлены технически к электоральным мероприятиям, чему способствовал опыт голосования по поправкам в Конституцию. Но принципиальной разницей между этими двумя мероприятиями было то, что осенние события носили региональный характер и значение. В связи с анализом действий властей во внутренней политике в контексте пандемии важно отметить, что центральный властный аппарат в 2020 г. усилил давление на субнациональных политиков, переложив на них ответственность по ряду вопросов. Прежде всего, конечно, смертность от COVID-19 стала новым показателем оценки эффективности политиков в регионе, что стало триггером для манипуляций со статистикой [Kofanov et al. 2020]. Кроме того, сами технические процессы организации были плохо регламентированы на федеральном уровне. Местным властям приходилось самостоятельно справляться с нововведениями типа голосования в несколько дней и соблюдения противовирусных ограничений во время голосования. Тем не менее эти же нововведения потенциально могли открыть новые пути повернуть выборы в свою пользу. Все вышеперечисленное могло негативно сказаться на и так уже подорванном доверии населения к выборам, а также на политической активности граждан. Данные факторы также будут учтены при интерпретации результатов этого исследования.

Метод и данные

Мое эмпирическое исследование состояло из двух частей. В первых, я обратилась к проверке наличия эффекта «единения вокруг

флага». Основная гипотеза в этой части (H1.1) состояла в том, что в регионах, которые понесли больший ущерб от COVID-19, представители партии-инкумбента «Единой России» получили большую долю по результатам голосования. Альтернативная гипотеза (H1.2) содержит предположение о том, что, напротив, негативный опыт пандемии будет спроецирован на органы власти как на неэффективного актора и в результате в регионах, которые понесли больший ущерб от COVID-19, представители партии-инкумбента «Единой России» получили меньшую долю по результатам голосования. Нулевая гипотеза (H1.0) предполагает, что не наблюдается ни прямой, ни обратной зависимости в рамках данного эффекта. Вторая группа гипотез сосредоточена на поведении органов власти в контексте электорального цикла во время пандемии и обращается к анализу организации процесса вакцинации в регионах. Здесь основная гипотеза (H2.1) состоит в том, что в регионах, в которых ожидаются выборы в 2021 г., процесс вакцинация будет проводиться активнее, чем в тех, где выборов в ближайшее время не предвидится. Нулевая гипотеза предполагает отсутствие этой связи (H2.0).

Для первой группы гипотез потребовались данные о смертности и отчеты о доле полученных голосов кандидатами от «Единой России»⁵. Добавочная смертность в 2020 г. избрана в качестве наиболее удобного и очевидного измерителя силы ущерба, понесенного регионом от пандемии. Эта переменная сформирована следующим образом:

1). Собрана информация о смертности в регионе за каждый отдельный месяц (апрель—август включительно) за 2017—2019 гг., и рассчитан средний показатель также для каждого месяца.

2). Найдена разница между средними показателями общей смертности в 2017—2019 гг. в регионе за каждый отдельный месяц и ими же в 2020 г. Причем если эта разница отрицательна, то прирост смертности в регионе за этот месяц принимается за 0.

3). Разницы (добавочные смертности) каждого месяца просуммированы. Эта переменная имеет такой вид, потому что считается, что общая смертность в регионе не так сильно подвергается манипуляции, как официальные данные о смертности от COVID-19. Доли, полученные кандидатами от «Единой России», собраны из открытых официальных источников: с региональных порталов, ГАС «Выборы».

---

⁵ Беспартийный кандидат в губернаторы, исполняющий обязанности губернатора на момент выборов по назначению Президентом РФ, также считается аффилированным с партией власти. Далее это уточнение будет опущено.

Для проверки этой группы гипотез использовался корреляционный анализ.

Чтобы попробовать оценить политическое поведение в электро-ральном контексте для органов местного управления, решено было обратиться к процессу вакцинации как к одному из важнейших показателей эффективности борьбы с инфекцией. Но, учитывая неравное распределения этого ценного ресурса по стране, а также стремление учесть социально-экономические особенности регионов, здесь будет проведен анализ в рамках одного Центрального федерального округа. Предполагается, что по причине его связи со столицей вакцинация будет проходить там в принципе активнее, чем в других частях страны, а также информация об этом будет представлена в более доступном виде, что упростит процесс ее поиска и анализа. Данные о вакцинации взяты из открытых источников – сайтов правительств субъектов ЦФО. Для уточнения некоторой ее части потребовалось обращаться к новостям в СМИ. Дело в том, что существует два показателя количества вакцинированного населения: общее число прививок (то есть число людей, получивших хотя бы одну дозу вакцины) и число тех, кто полностью завершил вакцинацию (получил две дозы). Не все правительства открыто публикуют последнюю часть статистики, и не все вообще уточняют, к какому из показателей относится публикуемая цифра. Это связано, вероятнее всего, с желанием продемонстрировать более высокие показатели, так как, очевидно, первый всегда будет выше второго. Для проверки данной группы гипотез был использован метод сравнения средних и также корреляционный анализ.

Результаты

Корреляционный анализ, направленный на проверку первой группы гипотез, то есть на ту часть, в которой высказывались предположения касательно эффекта «единения вокруг флага», показал только одну статистически значимую зависимость. Подтвердилась альтернативная гипотеза (*H1.2*), причем только на данных по выборкам глав субъектов (*табл. 1*).

Таблица 1

Взаимосвязь добавочной смертности в регионе (суммарно за апрель–август) с изменением доли кандидата «Единой России» относительно предыдущих выборов (%)	
Корреляция Пирсона	-,419*
Знач. (односторонняя)	,042
Кол-во регионов	18
* Корреляция значима на уровне 0,05 (односторонняя).	

Корреляция показала коэффициент средней силы. Это высвечивает следующую закономерность: **чем больше человеческих жертв в весенне-летний период 2020 г. понес регион, тем меньше поддержки получил кандидат от «Единой России»** (либо ранее назначенный Президентом в качестве временно исполняющего обязанности) на выборах главы субъекта (рис. 1).

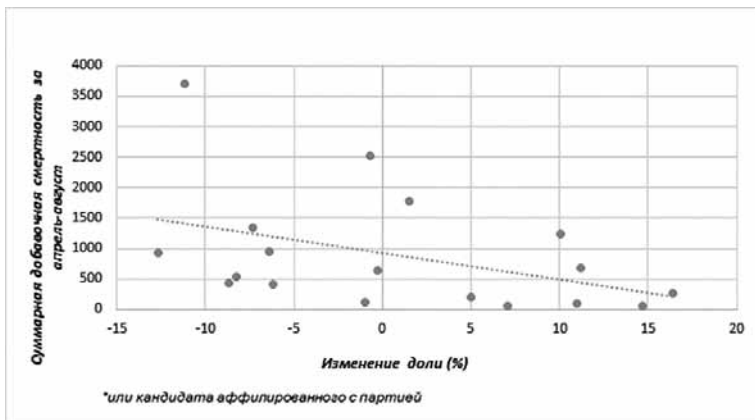

Рис. 1. Корреляция добавочной смертности в 2020 г. в регионах и изменения доли «Единой России»* по сравнению с предыдущими выборами

Здесь важно отметить, что все получившие должность в сентябре главы были фактически переизбраны или избраны после того, как находились в позиции врио. Учитывая репутацию электорального

процесса в России, а именно — множественные манипуляции с информацией о явке и результатах голосований [Golosov 2011; Zavadskaya, Grömping, Martinez-i-Coma 2017] (в том числе и на июльском голосовании по поправкам⁶), не ожидалось увидеть реального «поражения на цифрах» «Единой России» и кандидатов, аффилированных с ней. В данном случае важным оказывается проследить динамику в сравнении с предыдущими выборами. По словам В. Гельмана, *«даже несвободные и несправедливые выборы позволяют властям получать сигналы о настроениях элит (готовы ли они прилагать достаточно усилий, чтобы принести голоса режиму любыми способами) и о предпочтениях граждан»*⁷. Поэтому даже небольшие изменения в доле, полученной кандидатами «Единой России», я считаю достойными анализа данными.

Но существует проблема с интерпретацией такого эффекта. При пересчете количества людских жертв в процентах от доли населения региона, корреляция не демонстрирует уже значимого эффекта. Можно предположить, что численное восприятие смертности оказывается принципиально важным для населения, и ассоциация трудностей, пришедших с пандемией, происходит непосредственно с действовавшей вплоть до выборов властью. Кроме того, как упоминалось ранее, большинство кандидатов получили эту должность уже во второй раз либо после опыта временно исполняющего обязанности главы. То есть граждане ассоциировали неэффективную антивирусную политику не только, а может быть, и не столько с партией власти, сколько с конкретным лицом, которое в конечном итоге потеряло свою популярность в результате новых выборов. Возможно, именно в этом причина того, что схожий эффект не наблюдается на данных парламентских выборов: в политической системе с очень низкой верой в реальную оппозицию ассоциация кандидата на должность с партийной идентичностью очень слаба. Отсутствие конкуренции на политической арене должно закономерно вести к ослаблению роли партии как ориентира на выборах. Гораздо более простой и эффективной стратегией для избирателя оказывается концентрация на личности, что позволяет делать какой-то осознанный выбор на губернаторских и президентских выборах и что одновременно с этим привносит случайный характер федеральным и региональным парламентским избраниям.

---

⁶ Вот и вся любовь // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/02/86114-vot-i-vsya-lyubov> (дата обращения: 14.04.2020).

⁷ Ложные сигналы // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/09/22/658056-signaln> (дата обращения: 14.04.2021).

Результаты анализа, связанного с оценкой вакцинационной региональной политики, оказались весьма интересными. Даже простая визуализация показала, что определенно есть зависимость между тем, ожидается ли проведение выборов в регионе в 2021 г., и тем, как проводится вакцинация в регионе (рис. 2 и 3).

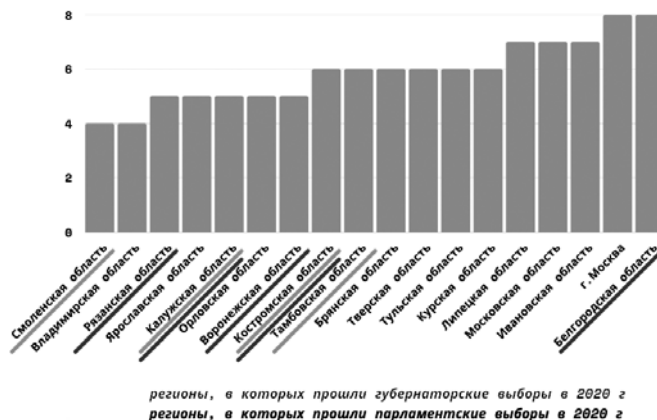

Рис. 2. Доля вакцинированного населения (ЦФО) в % от общей численности (конец марта – начало апреля 2021 г.)

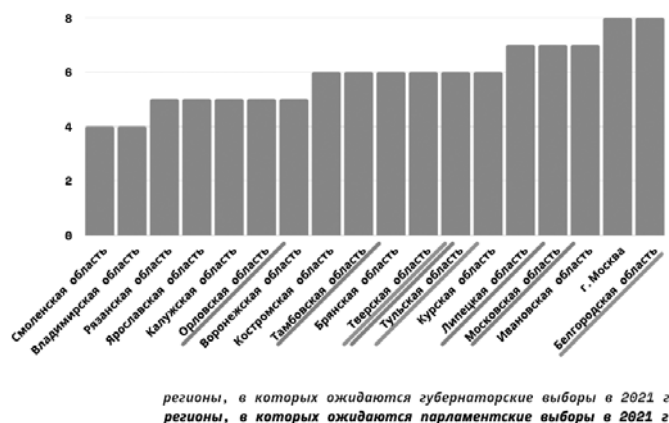

Рис. 3. Доля вакцинированного населения (ЦФО) в % от общей численности (конец марта – начало апреля 2021 г.)

На рис. 2 и 3 видно, что в Центральном федеральном округе «в хвосте» по темпам вакцинации находятся ровно те регионы, в которых выборы прошли только что – в 2020 г. Среди лидеров, напротив, в основном те регионы, в которых выборы ожидаются очень скоро – в 2021 г. Безусловно, Москва не может быть включена в общий анализ и должна быть рассмотрена отдельно. Столичный статус и экономическая значимость не позволяют ей встраиваться в общероссийскую тенденцию. Это видно и на результатах тестовой статистики, которая была проведена как с учетом Москвы, так и без нее (табл. 2). Регионы ЦФО были разделены по принципу того, ожидаются ли в них губернаторские или парламентские региональные выборы в 2021 г. (см. Приложение). Метод сравнения средних показателей продемонстрировал статистически значимую разницу между двумя типами субъектов, при условии исключения из анализа Москвы, а дальнейший корреляционный анализ (табл. 3) показал положительную связь средней силы. Подтверждается ключевая гипотеза: основные усилия по вакцинации в ЦФО, похоже, направлены на те регионы, в которых ожидаются значимые переизбрания в 2021 г.

Таблица 2

	С учетом Москвы	С исключением Москвы
Односторонний уровень значимости при проведении двухвыборочного t-теста с одинаковыми дисперсиями	0,126540806	0,042617772

Таблица 3

Взаимосвязь % вакцинированного население в регионе с электоральным календарем региона (ожидаются ли выборы в 2021 г.: бинарная переменная)	
Корреляция Пирсона	,522*
Знач. (односторонняя)	,016
Кол-во регионов	17
* Корреляция значима на уровне 0,05 (односторонняя).	

Для интерпретации данного эффекта важно отметить, что распределение вакцины происходит на федеральном уровне⁸. Это несколько усложняет смысловую картину. Процесс вакцинации во многом зависит от социально-экономических возможностей региона, технического оснащения и, конечно, усилий местного аппарата управления по его организации. Но федеральный характер распределения ресурса не позволяет сделать вывод о том, что местные лидеры просто стремятся продемонстрировать центральному руководству свою эффективность, обеспечив этим свое переизбрание. Хотя и это не исключено, но все же маловероятным кажется предположение о том, что усилия региональной власти настолько сконцентрированы, чтобы стать более значимыми, чем количество фактического наличия вакцины в субъекте. Видимо, использование вакцинации в качестве политического инструмента – это все-таки федеральная инициатива. Возможно и, на мой взгляд, наиболее вероятно, что эффект сформирован от параллельного влияния обоих уровней власти.

Выводы

Анализ влияния распространения COVID-19 на исходы electorальных событий в России и политическое поведение, связанное с ними, продемонстрировал, что новые контексты в рамках пандемии действительно способны показать некоторые новые грани взаимодействия российского правительства с обществом. Мы можем предположить, что эффект, связанный с негативной корреляцией между количеством голосов, отданных за представителя партии-инкумбента «Единая Россия» на губернаторских выборах, и численным приростом смертности в регионе, демонстрирует динамику в сторону негативной оценки действий власти в контексте распространяющейся инфекции. Можно смело сказать, что не удалось обнаружить эффекта сплочения (“rally round the flag”) – тенденция скорее обратная. Часть анализа, связанная с вакцинацией, показала, что пандемия COVID-19 добавила еще один ресурс, с помощью которого власть может легитимировать свои действия. Например, с ее помощью можно оправдать проведение такого многолюдного мероприятия, как выборы (в то время как пандемия может быть еще полностью не побеждена), объясняя это высоким уровнем вакцинации

---

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2020 г. № 816» от 12.08.2020 № 1211.

в регионе. Также это может привести к повышению явки (или хотя бы сохранению ее на прежнем уровне). Другой бонус – позитивные эмоции электората, которые могут быть связаны с нарастающим от вакцинации ощущением безопасности. Учитывая факт того, что распределение этого ресурса – строго регламентированная федеральная процедура, можно сказать, что выявленная в данной работе зависимость свидетельствует о намеренных действиях центрального государственного аппарата, направленных на использование вакцины в политических целях, а именно на регуляцию электоральных мероприятий. Можно в иной раз, соглашаясь со многими предыдущими исследованиями, отметить важность выборов для действующего режима, ведь на них в контексте пандемии используется такой стратегический ресурс, как вакцина.

Итак, в настоящей работе были намечены некоторые взаимосвязи политического поведение как электората, так и органов власти в контексте пандемии, но для более существенных выводов необходимо привлечение большего количества данных и интерпретаций.

Источники

Gelman V. (2021). Constitution, authoritarianism, and Bad governance: The case of Russia. *Russian Politics*. Vol. 6. N 1. P. 71–90. Doi: 10.30965/24518921-00601005.

Goloso G.V. (2011). The regional roots of Electoral authoritarianism in Russia // *Europe-Asia Studies*. Vol. 63. N 4. P 623–639. Doi: 10.1080/09668136.2011.566427.

Kofanov D., Kozlov V., Libman A., Zakharov N. (2020). Encouraged to CHEAT? How federal incentives and career Concerns Trigger underreporting of COVID-19 mortality by SUBNATIONAL POLITICIANS. *SSRN Electronic Journal*. Doi: 10.2139/ssrn.3726690.

Krivososova I. (2020). Electoral events in Russia during the COVID-19 pandemic: Remote electronic voting, outdoor voting and other innovations. Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance.

Lazarev E., Sobolev A., Soboleva I.V., Sokolov B. (2013). Trial by Fire: A Natural Disasters impact on support for the authorities in Rural Russia. *SSRN Electronic Journal*. Doi: 10.2139/ssrn.2368659.

Leininger A., Schaub M. (2020). Voting at the dawn of a global pandemic. Doi: 10.31235/osf.io/a32r7.

Mueller J.E. (1970). Presidential popularity from Truman to Johnson. *American Political Science Review*. Vol. 64. N 1. P. 18–34. Doi: 10.2307/1955610.

Zavadskaya M., Grömping M., Martinez-i-Coma F. (2017). Electoral Sources of Authoritarian Resilience in Russia: Varieties of Electoral Malpractice, 2007–2016. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. Vol. 25. N 4. P. 455–480.

Вот и вся любовь // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/02/86114-vot-i-vsya-lyubov> (дата обращения: 14.04.2020).

Ложные сигналы // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/09/22/658056-signal> (дата обращения: 14.04.2021).

Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2020 г. № 816» от 12.08.2020 № 1211.

Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

ЦИК России. URL: <http://www.cikrf.ru/>.

**Темпы вакцинации в Центральном федеральном округе
(на начало апреля 2021 г.)**

	Количество населения, получившего хотя бы одну дозу вакцины*	Население	% вакцинированного населения	Выборы в 2021 г. (да = 1; нет = 0)
Белгородская область	122 000	1 541 259	7,92%	1
Брянская область	72 334	1 182 682	6,12%	0
Владимирская область	54 400	1 342 099	4,05%	0
Воронежская область	120 000	2 305 608	5,20%	0
Ивановская область	70 297	987 032	7,12%	0
Калужская область	48 628	1 000 980	4,86%	0
Костромская область	35 000	628 423	5,57%	0
Курская область	70 000	1 096 488	6,38%	0
Липецкая область	74 600	1 128 192	6,61%	1
Московская область	545 000	7 708 499	7,07%	1
Орловская область	36 005	724 686	4,97%	1
Рязанская область	50 000	1 098 257	4,55%	0
Смоленская область	35 500	921 127	3,85%	0
Тамбовская область	59 013	994 420	5,93%	1
Тверская область	76 261	1 245 619	6,12%	1
Тульская область	91 000	1 449 115	6,28%	1
Ярославская область	58 669	1 241 424	4,73%	0
Москва	1 000 000	12 655 050	7,90%	0

* В некоторых регионах в открытых источниках приведены только округленные данные.

Влияние внешних шоков на протестную мобилизацию в авторитарных странах: случай COVID-19 в Беларуси

Аннотация

Пандемия COVID-19 актуализировала дискуссию о возможности авторитарных и демократических режимов эффективно реагировать на внешние шоки. Первоначальное представление о вирусе, способном повлиять только на недемократические системы, сменилось алармистскими предположениями о большей эффективности автократий в период кризиса. В действительности, эмпирические исследования свидетельствуют об отсутствии явной корреляции между успешностью борьбы с COVID-19 и типом политического режима. Ключевыми факторами, повлиявшими на результаты антикризисного регулирования, стали *state capacity* и легитимность властей. В случаях, когда автократия не обладала упомянутыми характеристиками, COVID-19 мог стать триггером протестной мобилизации и поставить под угрозу существование режима. Так, низкая эффективность регулирования коронакризиса в Беларуси стала одной из значимых причин возникновения масштабных протестов.

Ключевые слова: авторитаризм, демократия, протест, мобилизация, COVID-19, Беларусь, социальные движения.

Abstract

The COVID-19 pandemic has revived the discussion about the possibilities of authoritarian and democratic regimes to effectively respond to external shocks. The initial idea of a virus that can only affect non-democratic systems has been replaced by alarmist assumptions about the greater effectiveness of autocracies in times of crisis. In fact, empirical research suggests that there is no clear correlation between COVID-19 success and the type of political regime.

---

¹ Надпорожский Илья – магистрант 2-го курса факультета политологии СПбГУ. Работа удостоена второго места на конкурсе «Галатея», премии им. Н.М. Гиренко («за исследования в области правозащиты»).

The key factors that influenced the results of anti-crisis regulation were state capacity and the legitimacy of the authorities. In cases where autocracy did not possess the aforementioned characteristics, COVID-19 could trigger protest mobilization and jeopardize the existence of the regime. Thus, the low efficiency of the coronavirus crisis regulation in Belarus has become one of the significant reasons for the emergence of large-scale protests.

Keywords: authoritarianism, democracy, protest, mobilization, COVID-19, Belarus, social movements.

Введение

Цель этой работы – описание механизма, за счет которого внешний шок COVID-19 мог стать причиной повышения протестной активности в авторитарных странах на примере республики Беларусь. Пандемия COVID-19 создала уникальное пространство для проведения сравнительных исследований в социальных науках. Практически все страны мира в сжатые сроки оказались подвержены воздействию одной и той же независимой переменной, при этом выход из кризисной ситуации происходил для разных систем совершенно по-разному. Большое внимание приковал к себе вопрос о том, как именно связаны эффективность борьбы с коронавирусом и тип политического режима.

В первые месяцы распространения инфекции в публичном дискурсе господствовала точка зрения, согласно которой коронавирус возник по причине недостаточной прозрачности и подотчетности системы управления в КНР, а также попыток скрыть тревожную информацию от населения и мирового сообщества, ограничивая свободу слова². Действительно, сложно спорить, например, с тем, что китайские чиновники обвинили в распространении слухов доктора Ли Вэньяня, который пытался предупредить своих коллег о новой опасной инфекции³. Высказывались предположения, что развитые демократии могут справиться с вызовом эффективнее [Burkle 2020]. Однако после того, как основная волна COVID-19 добралась до европейских стран, эта гипотеза была опровергнута. Темпы распространения инфекции и высокая смертность в Италии, Испании

---

² COVID-19, authoritarianism vs. democracy: what the epidemic reveals about the orientalism of our categories of thought // SciencesPo. URL: https://www.sciencespo.fr/ceri/en/content/covid-19-authoritarianism-vs-democracy-what-epidemic-reveals-about-orientalism-our-categorie#footnote4_ogqmerm (дата обращения: 25.04.2021).

³ The whistleblower doctor who fell victim to China's coronavirus // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/06/li-wenliang-coronavirus-whistleblower-doctor-profile> (дата обращения: 25.04.2021).

и Великобритании вкупе с признанием результативности жестких масштабных карантинных в КНР заставили медиа констатировать возможное превосходство авторитарных режимов в аспекте противостояния пандемии⁴. С высоты прошедшего года можно отметить, что политика борьбы с коронавирусом многих авторитарных стран (КНР, Сингапур, монархии Аравийского полуострова) действительно кажется более эффективной в сравнении с действиями некоторых демократий. С другой стороны, отдельные автократии (Иран) не смогли противостоять вызову пандемии, а для Беларуси, Кыргызстана и Таиланда COVID-19 и вовсе стал возможной причиной появления волны массовых протестов.

Чтобы понять, существует ли связь между типом политического режима и эффективностью борьбы с COVID-19, в первом разделе мы проанализируем существующую литературу по проблеме реагирования автократий и демократий на внешние шоки, а также обратимся к эмпирическим исследованиям, которые пытаются подтвердить или опровергнуть наличие такой связи. Помимо этого, мы постараемся объяснить, какие факторы позволили отдельным автократиям справиться с кризисом гораздо эффективнее, чем другие.

Во втором разделе мы покажем, как случай Республики Беларусь вписывается в описанные модели противостояния COVID-19. С нашей точки зрения, игнорирование белорусскими властями опасного заболевания стало одной из причин протестной мобилизации летом 2020 г. Чтобы подтвердить или опровергнуть эту позицию, мы проведем глубинные интервью с участниками протестов и интерпретируем полученные данные.

Эффективность авторитарных и демократических институтов в контексте противостояния COVID-19

Социально-политический протест в авторитарных странах может быть обусловлен неэффективным реагированием государственных институтов на внешние шоки, к которым следует отнести пандемию COVID-19. Широко распространена точка зрения, согласно которой внешние шоки — ахиллесова пята недемократических режимов. Так, Дрэзе и Сен в своих работах используют в качестве примера шока массовый голод и показывают, что подотчетность правительства помогает демократиям лучше справляться с вызовом [Drèze, Sen 1989;

---

⁴ America's COVID-19 Disaster is a Setback for Democracy // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/04/americas-covid-19-disaster-setback-democracy/610102> (дата обращения: 25.04.2021).

Drèze, Sen 1990]. Другое исследование, в котором проводится анализ большого массива данных в 150 странах за 14-летний период, позволяет утверждать, что демократические режимы с эффективными институтами способны лучше справляться со стихийными бедствиями [Lin 2015]. Часто подчеркивается значимость информированного принятия решений, связанного со свободой слова и эффективной работой независимых СМИ [Besley, Burgess 2002]. В авторитарных же режимах распространение информации о текущих проблемах, без которого невозможна выработка решений, может восприниматься как вызов легитимности власти [Guriev, Treisman 2015]. В качестве других причин большей эффективности демократий могут называть более высокую легитимность режима, политическую конкуренцию, а также уровень гражданских прав и свобод. Причины неэффективности автократий могут быть раскрыты и через концепцию «недостойного правления» В. Гельмана: стремление элит к извлечению ренты не всегда может быть связано с надежной защитой граждан от массовых бедствий [Гельман 2019].

С другой стороны, в чрезвычайных ситуациях силы демократий могут становиться и их слабостями. Так, в автократиях существует меньше институциональных барьеров и конкурирующих с правящей коалицией игроков [Baumgartner et al. 2017]. Следовательно, срочные решения могут приниматься быстрее и исполняться эффективнее в силу отсутствия длинных цепочек согласования, критики и публичных дебатов [Gobel 2013; Lorentzen 2014]. Не стоит забывать и о том, что в демократиях политики могут мыслить в краткосрочной перспективе электоральных циклов, а коррупция осложняет как принятие, так и исполнение законов [Pani 2011].

Возможные стимулы автократий эффективно реагировать на внешние шоки определены в работе «Контрдемократия. Политика в эпоху недоверия»: недемократические режимы черпают свою легитимность в результатах, а не в процессах, поэтому быстрый и безболезненный выход из кризиса полностью соответствует их интересу сохранения легитимности [Rosanvallon 2006]. Действительно, в отдельных случаях автократии способны на эффективную мобилизацию населения и централизованное принятие решений [Schwartz 2012; Flores, Smith 2013].

Какой же тип политического режима достиг лучших результатов в вопросе противодействия распространению COVID-19? Проведенные на данный момент эмпирические исследования свидетельствуют либо об отсутствии прямой связи между типом режима

и эффективностью борьбы с коронавирусом, либо даже говорят о незначительном превосходстве институтов авторитарных стран. Если в качестве индикатора эффективности государственной политики взять объем тестирования населения, то еще на июль 2020 г. не было зафиксировано какой-либо связи объема тестирования с типом режима [Petersen 2020]. Не наблюдается и связи демократии или автократии со степенью строгости реакции государства на распространение инфекции, но при этом данные говорят о том, что реакция авторитарных стран была незначительно быстрее [Piazza, Stronko 2020]. Сразу несколько групп исследователей получили данные, согласно которым на первоначальных этапах пандемии демократические режимы столкнулись с более высоким уровнем смертности [Norrlöf 2020; Cepaluni, Dorsch, Branyiczki 2020]. Это объясняется вполне понятным нежеланием демократических правительств ставить на карту личные права и свободы граждан, которые неминуемо были бы (а в конечном счете — были) ограничены в ситуации введения жестких локдаунов, а в некоторых случаях даже отслеживания контактов населения. Конечно, не стоит сбрасывать со счетов возможную манипуляцию автократий с данными об уровне смертности, заболеваемости или тестирования [Alon, Farrell, Li 2020]. Однако тезисы о том, что автократии в силу своей институциональной природы менее или более эффективно справились с вызовом COVID-19, следует если не опровергнуть, то как минимум поставить под сомнение и дождаться появления дополнительных исследований.

В действительности, факторами, которые напрямую влияли на эффективность государственных институтов, могли стать показатели легитимности режима и *state capacity*. *State capacity* можно понимать как «комбинацию аналитических, операционных и политических компетенций, с одной стороны, и политических возможностей и ресурсов на индивидуальном, организационном и систематическом уровне, с другой стороны, которые влияют на успех или неудачу политики» [Wu, Howlett 2015]. Одним из первых эту мысль в контексте пандемии COVID-19 высказал Ф. Фукуяма в своем эссе для *The Atlantic*⁵. Идея была подхвачена аналитическими центрами⁶,

---

⁵ The Thing That Determines a Country's Resistance to the Coronavirus // *The Atlantic*. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/03/thing-determines-how-well-countries-respond-coronavirus/609025/> (дата обращения: 25.04.2021).

⁶ Do Authoritarian or Democratic Countries Handle Pandemics Better? // *Carnegie endowment*. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/31/do-authoritarian-or-democratic-countries-handle-pandemics-better-pub-81404> (дата обращения: 25.04.2021).

а также вдохновила эмпирические исследования, которые напрямую свидетельствуют о связи успешности ответа на вызов COVID-19 и эффективности государственных институтов [Serikbayeva, Abdulla, Oskembayev 2020].

Таким образом, на данный момент нет данных, которые однозначно свидетельствовали бы о том, что авторитарные режимы преимущественно отреагировали на внешний шок пандемии неэффективно. Более того, авторитарные режимы, для которых характерен относительно высокий уровень *state capacity* и легитимности, сумели справиться с пандемией. Тем не менее в отдельных авторитарных режимах период борьбы с вирусом был также ознаменован возникновением массовых протестов. Мы предполагаем, что это могло быть обусловлено слабой реакцией на вызов COVID-19. Чтобы понять, как именно этот внешний шок мог привести к протестной мобилизации в авторитарной системе, мы рассмотрим случай борьбы с пандемией в Беларуси, которая была охвачена массовыми протестами с августа 2020 г.

COVID-19 в Беларуси как причина протестов: разрушение стабильной повседневности

Согласно рейтингу Freedom House, в 2020 г. Беларусь относилась к группе несвободных стран, обладая рейтингом 11/100. Такой же балл был назначен Узбекистану, на два балла меньше — КНР и Ливии⁷. 9 августа 2020 г. в Беларуси состоялись президентские выборы. Александр Лукашенко, занимающий пост президента республики с 1994 г., был переизбран на новый срок, набрав, согласно официальным данным, более 80% голосов⁸. Изначально конкуренцию инкумбенту собирались составить кандидаты, обладающие большим потенциалом для наращивания рейтинга, в их числе был председатель правления «Белгазпромбанка» Виктор Бабарико, экс-директор Белорусского парка высоких технологий Валерий Цепкало и популярный YouTube-блогер Сергей Тихановский. Однако в ходе избирательной кампании Бабарико и Тихановский оказались в тюрьме, а Цепкало был вынужден покинуть страну. Вместо Сергея Тихановского свою кандидатуру на выборы выставила его супруга Светлана

---

⁷ Global Freedom Status // Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiv&year=2021> (дата обращения: 25.04.2021).

⁸ ЦИК огласил окончательные итоги выборов. За Лукашенко проголосовало 80,1%, за Тихановскую — 10,1% // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/696655.html> (дата обращения: 25.04.2021).

Тихановская, которая ранее никогда не занималась публичной деятельностью. Позднее ее поддержали штабы выбывших из гонки Цепало и Бабарико.

Сама процедура голосования была ознaменована многочисленными нарушениями, которые были зафиксированы независимыми наблюдателями⁹. Уже 9 августа в Беларуси начались самые масштабные и продолжительные в истории республики протесты. 16 августа на улицы Минска вышло, по различным оценкам, от 200 до 400 тыс. человек¹⁰, активные протесты меняли формат, но не утихали до начала 2021 г.

Руководитель Белорусской аналитической мастерской (BAW) социолог Андрей Вардомацкий, ссылаясь на непрерывно проводимое мастерской исследование, считает главной причиной возникновения активного протестного движения жестокость силовиков при подавлении первых акций протеста¹¹. В качестве других причин также называются действия власти в ситуации с COVID-19, фальсификации на выборах и ощущение экономических проблем. Его главный вывод косвенно подтверждается сентябрьским количественным опросом Chatham House, согласно которому более 70% белорусов считают, что власти несправедливо применили силу при подавлении протестов 9–11 августа¹². На данный момент не опубликовано количественных исследований, которые напрямую свидетельствовали бы о связи действий белорусских властей в отношении COVID-19 и повышения протестной активности. Тем не менее есть основания предполагать, что такая связь существует. Александр Лукашенко игнорировал риски смертельно опасного заболевания, предлагая лечиться от него работой в поле и употреблением водки¹³. В разгар пандемии в Минске прошел парад в честь Дня Победы, на котором не соблюдались меры

---

⁹ Информация о результатах избирательной кампании // Zubr. URL: <https://zubr.in/elections/results> (дата обращения: 25.04.2021).

¹⁰ «А хто там ідзе? Беларусь!» Фантастический митинг в центре Минска (видео) // Euroradio. URL: <https://euroradio.fm/ru/hto-tam-idze-belarusy-fantasticheskiy-miting-v-centre-minska-video> (дата обращения: 25.04.2021).

¹¹ Вардомацкий: жестокость силовиков – основная причина протестов в Беларуси // Euroradio. URL: <https://euroradio.fm/ru/vardomackiy-zhestokost-silovikov-osnovnaya-prichina-protestov-v-belarusi> (дата обращения: 25.04.2021).

¹² Belarusians' views on the political crisis // Chatham House. URL: <https://drive.google.com/file/d/13fE7DljWNofNFidsCZK9g5MmjW0VemlyW/view> (дата обращения: 25.04.2021).

¹³ Баня, водка и трактор: президент рассказал, как защититься от коронавируса // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/society/676657.html> (дата обращения: 25.04.2021).

предосторожности¹⁴. За все время с начала распространения вируса в Беларуси так и не был введен жесткий локдаун.

Чтобы проверить наше предположение о связи слабого ответа авторитарного режима Александра Лукашенко на вызов пандемии COVID-19 и протестной мобилизации, в марте 2021 г. мы провели серию глубинных структурированных интервью с участниками протестов в Беларуси летом 2020 г. Выборка, сформированная методом снежного кома, составила 11 человек в возрасте от 18 до 35 лет, 7 женщин и 4 мужчины. Большая часть из них в данный момент находится в эмиграции или опасается преследований в Беларуси, поэтому по просьбе респондентов мы не разглашаем их личные данные. Каждое интервью состояло из трех блоков: в первом респондентов спрашивали о ситуации в Беларуси до начала протестов, во втором речь шла про избирательную кампанию, а в третьем задавались вопросы об их действиях и мотивациях на участие в протестах с 9 августа.

Глубинные интервью в целом подтверждают главный вывод Вардомуцкого. Основной мотивацией протестующих на продолжительное участие в протестах стало полицейское насилие, информация о котором распространялась через сеть знакомств и социальные сети. Его вывод может быть дополнен тем, что стимулом выходить на первые масштабные акции в сам день голосования стало желание проконтролировать подсчет голосов на местных избирательных участках. После того как граждане либо своими глазами увидели нарушения на УИК (например, члены комиссии могли не огласить результаты голосования или покинуть территорию участка в сопровождении ОМОНа), либо оглашенные результаты голосования не совпали с их ожиданиями, протестующие отправились в центр города, где и произошли первые случаи масштабного применения полицейского насилия. Другими факторами, оказавшими влияние на протестную мобилизацию, стали общая усталость от действий режима Александра Лукашенко и нормализация штабами оппозиционных кандидатов практик протестной активности в ходе избирательной кампании.

Политика властей в отношении COVID-19 также однозначно занимает важное место в спектре мотиваций протестующих. Сразу пятеро респондентов обращаются к этой теме при ответе на вопросы, никак не связанные с проблемой пандемии. Оценивая социально-экономическую ситуацию в Беларуси до начала протестов,

---

¹⁴ «В этом обезумевшем мире найдутся осуждающие нас». В Минске прошел парад к 75-летию Победы // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/society/683871.html> (дата обращения: 25.04.2021).

респондентка заявляет: *«Ключевой момент — ситуация с коронавирусом. Я жила с бабушкой и боялась ее заразить, почти не выходила из дома. Из телевизора говорили, что все в порядке, но в то же время я читала научные статьи, где говорилось, что все не в порядке. Это было сильное раздражение»*. Рассуждая об отличиях избирательной кампании 2020 г. от предыдущих (президентской 2015 г. и парламентской 2019 г.), двое респондентов отмечают повысившуюся активность избирателей и в качестве основной причины называют неспособность или нежелание власти решать проблему COVID-19: *«Многие заметили, что власти начихать на жизни людей, у многих страдали близкие. Это вызывало желание что-то изменить»; «Моим главным триггером стала политика ковида. Люди столкнулись с этой проблемой, со смертью близких»*.

Также респондентам напрямую предлагалось дать свою оценку работе властей по борьбе с распространением COVID-19. Можно выделить пять составляющих итоговой оценки. В первую очередь все без исключения респонденты отмечают игнорирование властью существования пандемии, описывая это словами *«отношение к проблеме как к несуществующей»*, *«никаких мер не предпринимается»*, *«полное игнорирование»*, *«как можно оценивать то, чего нет?»* и т. д. Отсутствие внимания к COVID-19 выражалось в возникновении ресурсных проблем, поставивших под угрозу жизни людей: *«У медиков не было оборудования, людям приходилось делать все самим, за свой счет»*. Во-вторых, раздражение вызывал обман населения: *«Цифры (статистики) скрывались, и ситуация скрывалась»*, *«...всем писали липовые диагнозы»*. В-третьих, сразу несколько респондентов обращаются к воспоминаниям о личных высказываниях Александра Лукашенко, отмечая их абсурдность: *«...мы слышали, что вирус — это психоз. Водка и трактор — лучшее лекарство»*; *«...когда заразился первый человек, Лукашенко сказал, что ему нужно было сидеть дома. Но не было никакого карантина, не было предпринято мер»*. По-видимому, эти слова трактовались и как неуважительное отношение к жизни собственных граждан. Так, вскоре после одной из первых смертей от коронавируса и комментария Лукашенко на эту тему в соцсетях был запущен флешмоб #прашчальнаесловапрезидента, в рамках которого пользователи писали себе некрологи, подражая речевой манере Лукашенко¹⁵. В-четвертых, эпидемия могла обострить и социальное

---

¹⁵ Беларусь запустили флешмоб в соцсетях: как бы Лукашенко обругал их за смерть // Reformation. URL: <https://reform.by/belarusy-zapustili-fljeshmob-v-socsetjah-kak-by-lukashenko-obrugal-ih-za-smert> (дата обращения: 25.04.2021).

неравенство в республике. Один из респондентов заявил, что высказывания Александра Лукашенко были особенно оскорбительны в контексте того, что элиты, в отличие от простых граждан, имели доступ к качественной медицине: *«Самое отвратительное – отношение к людям как к дурачкам, что все якобы паникуют без повода. Хотя у самих представителей власти просто есть доступ к качественной медицине»*. Наконец, в-пятых, несколько участников интервью рассказали, что основное бремя регулирования коронакризиса фактически легло на плечи волонтеров, которые помогали в больницах, а также предоставляли медикам необходимое оборудование и средства защиты. При этом власти не поддерживали, а, напротив, пытались бороться с низовыми инициативами. Один из респондентов занимался изготовлением защитных щитков для медицинских учреждений; по его словам, медики сталкивались с проблемами из-за сотрудничества с волонтерами: *«Параллельно мы получали от больниц информацию о том, что власти их кошмарят за то, что они получают помощь неизвестного качества. Была история, что люди оплачивали в Макдоналдсе обеды для врачей скорой помощи, чтобы они могли туда заезжать. Но потом скорой помощи запретили это делать»*. Другой участник исследования возмущен попыткой властей присвоить себе результаты работы волонтеров: *«А сейчас читаешь государственную пропаганду, которая говорит, что это мы все сделали, мы такие молодцы. А все волонтеры только воздух сотрясали»*.

Подводя общий итог 11 глубинных интервью, можно сказать, что ответы респондентов свидетельствуют о низком уровне *state capacity* государственных институтов Беларуси по крайней мере в вопросе противодействия COVID-19. При этом осознание этого гражданами страны снижало и легитимность режима. Во-первых, многие из них напрямую говорят, что игнорирование властями пандемии стало одной из причин участия в протестах. Во-вторых, в начале этой работы мы уже упоминали теорию, согласно которой авторитарные режимы основывают свою легитимность не на процессах, а на результатах [Rosanvallon 2006]. Поэтому с этой точки зрения слабый ответ властей Беларуси на COVID-19 мог стать фактором, развенчавшим представление о режиме Александра Лукашенко как о недемократическом, но по крайней мере эффективном. В завершение этого раздела приведем цитату одной из респонденток, напрямую подкрепляющую наш вывод: *«...коронавирус показал, что белорусская стабильность – череда удачных совпадений. Он показал, что власти держали все в своих руках, потому что не было социальных и экономических вызовов»*.

Заключение

На данный момент в академическом сообществе не существует единой точки зрения на сравнительную эффективность авторитарных и демократических режимов в аспекте противостояния внешним шокам. Данные эмпирических исследований, проведенных за последний год, также позволяют поставить под сомнение связь между эффективностью реагирования на вызов COVID-19 и типом режима. Гораздо более значимыми факторами стали *state capacity* и легитимность властей.

COVID-19 не нес угрозы авторитарным режимам самим по себе. В том случае, если институты автократии были достаточно эффективны, страна могла миновать кризисный период без повышения протестной активности. Авторитарный режим сталкивался с общественным недовольством в ситуации, когда не мог или не хотел бороться с пандемией. В этом случае раздражение населения из-за поставленных под угрозу жизней нашлавалось на прочие факторы повышения протестной активности и могло привести к взрыву недовольства, о чем и свидетельствует случай Беларуси. Игнорирование пандемии, замалчивание и сокрытие информации, оторванная от реальности риторика и нежелание сотрудничать с волонтерами стали не главными, но значимыми причинами повышения протестной активности в Беларуси летом 2020 г.

Дискуссия о возможных преимуществах авторитарных режимов в период кризисов ни в коем случае не должна подрывать уверенность в эффективности демократических институтов в целом. Сложности, с которыми столкнулись некоторые демократии, были связаны не с неспособностью этого типа режима реагировать на внешние шоки, а с недостаточно своевременной и продуманной реакцией политиков либо с несовершенством отдельных институциональных моделей. Вероятно, вызов COVID-19 станет весомым поводом для переосмысления института чрезвычайного положения в развитых либеральных демократиях. Демократия могла понести тяжелые человеческие потери в борьбе со смертельной болезнью, но это не стало поводом для ее граждан требовать отставки правительства. Напротив, во многих случаях борьба с пандемией стала причиной «ралли вокруг флага» и роста рейтингов лидеров страны [Flinders 2020]. Вместе с этим как минимум в отдельно взятом случае Беларуси пандемия нанесла критический урон по легитимности авторитарного режима. Данное исследование может послужить хорошей отправной точкой для дальнейших работ, в которых будут рассмотрены затронутые проблемы, а также проверены выдвинутые тезисы в более масштабных количественных исследованиях.

Источники

Гельман В. (2019). «Недостойное правление». Политика в современной России. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Alon I., Farrell M., Li S. (2020). Regime Type and COVID-19 Response // FIB Business Review. Vol. 9. N 3. P. 152–160.

Baumgartner F.R. et al. (2017). Budgetary change in authoritarian and democratic regimes // Journal of European Public Policy. Vol. 24. N 6. P. 792–808.

Besley T., Burgess R. (2002). The Political Economy of Government Responsiveness: Theory and Evidence from India // The Quarterly Journal of Economics. Vol. 117. N 4. P. 1415–1451.

Burkle F.M. (2020). Declining Public Health Protections within Autocratic Regimes: Impact on Global Public Health Security, Infectious Disease Outbreaks, Epidemics, and Pandemics // Prehospital and disaster medicine. Vol. 35. N 3. P. 237–246.

Cepaluni G., Dorsch M., Branyiczki R. (2020). Political Regimes and Deaths in the Early Stages of the COVID-19 Pandemic // APSA Preprints. Doi: 10.33774/apsa-2020-5lhhc.

Drèze J., Sen A. (1989). Hunger and Public Action. New York: Oxford University Press.

Drèze J., Sen A. (1990). The Political Economy of Hunger. New York: Oxford University Press.

Flinders M. (2020). Democracy and the Politics of Coronavirus: Trust, Blame and Understanding // Parliamentary Affairs. Published online. Doi: 10.1093/pa/gsaa013.

Flores A., Smith A. (2013). Leader survival and natural disasters // British Journal of Political Science. Vol. 43. N 4. P. 821–843.

Gobel C. (2013). The information dilemma: How ICT strengthen or weaken authoritarian rule. Statsvetenskaplig Tidsskrift. Vol. 115. N 4. P. 385–402.

Guriev S., Treisman D. (2015). How Modern Dictators Survive: An Informational Theory of the New Authoritarianism // NBER Working Paper. Doi: 10.3386/w21136.

Lin T. (2015). Governing Natural Disasters: State Capacity, Democracy, and Human Vulnerability // Social Forces. Vol. 93. N 3. P. 1267–1300.

Lorentzen P. (2014). Chinas strategic censorship // American Journal of Political Science. Vol. 58. N 2. P. 402–414.

Norrlöf C. (2020). Is covid-19 a liberal democratic curse? Risks for liberal international order // Cambridge Review of International Affairs. Vol. 33. N 5. P. 799–813.

Pani M. (2011). Hold your nose and vote: corruption and public decisions in a representative democracy // *Public Choice*. Vol. 148. N 1. P. 163–196.

Petersen G. (2020). Democracy, Authoritarianism, and COVID-19 Pandemic Management: The Case of SARS-CoV-2 Testing // *APSA Preprints*. Doi: 10.33774/apsa-2020-wbhfk-v4.

Piazza K. S., Stronko K. (2020). Democrats, Authoritarians, and the Coronavirus: Who is Winning at Policy Efficacy? // *Global policy*. Published online. URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/articles/health-and-social-policy/democrats-authoritarians-and-coronavirus-who-winning-policy>.

Rosanvallon P. (2006). *La Contre-Démocratie. La politique à l'âge de la défiance*. Paris: Seuil.

Schwartz J. (2012). Compensating for the Authoritarian advantages in crisis response: A comparative case study of SARS pandemic responses in China and Taiwan // *Journal of Chinese Political Science*. Vol. 17. N 3. P. 313–331.

Serikbayeva B., Abdulla K., Oskembayev Y. (2020). State Capacity in Responding to COVID-19 // *International Journal of Public Administration*. Published online. Doi: 10.1080/01900692.2020.1850778.

Wu X.M.R., Howlett M. (2015). Policy capacity: A conceptual framework for understanding policy competences and capabilities // *Policy and Society*. Vol. 34. N 3–4. P. 165–171.

«А хто там ідзе? Беларусь!» Фантастический митинг в центре Минска (видео) // *Euroradio*. URL: <https://euroradio.fm/ru/hto-tam-idze-belarusy-fantasticheskiy-miting-v-centre-minska-video> (дата обращения: 25.04.2021).

Баня, водка и трактор: президент рассказал, как защититься от коронавируса // *TUT.BY*. URL: <https://news.tut.by/society/676657.html> (дата обращения: 25.04.2021).

Беларусы запустили флэшмоб в соцсетях: как бы Лукашенко обругал их за смерть // *Reformation*. URL: <https://reform.by/belarusy-zapustili-fljeshmob-v-socsetjah-kak-by-lukashenko-obrugal-ih-za-smert> (дата обращения: 25.04.2021).

«В этом обезумевшем мире найдутся осуждающие нас». В Минске прошел парад к 75-летию Победы // *TUT.BY*. URL: <https://news.tut.by/society/683871.html> (дата обращения: 25.04.2021).

Вардомаский: жестокость силовиков — основная причина протестов в Беларуси // *Euroradio*. URL: <https://euroradio.fm/ru/vardomackiy-zhestokost-silovikov-osnovnaya-prichina-protestov-v-belarusi> (дата обращения: 25.04.2021).

Информация о результатах избирательной кампании // Zubr. URL: <https://zubr.in/elections/results> (дата обращения: 25.04.2021).

ЦИК огласил окончательные итоги выборов. За Лукашенко проголосовало 80,1%, за Тихановскую – 10,1% // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/696655.html> (дата обращения: 25.04.2021).

America's COVID-19 Disaster is a Setback for Democracy // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/04/americas-covid-19-disaster-setback-democracy/610102> (дата обращения: 25.04.2021).

Belarusians' views on the political crisis // Chatham House. URL: <https://drive.google.com/file/d/13fE7DljWNoNFIdsCZK9g5MmjW0VemlyW/view> (дата обращения: 25.04.2021).

COVID-19, authoritarianism vs. democracy: what the epidemic reveals about about the orientalism of our categories of thought // SciencesPo. URL: https://www.sciencespo.fr/cei/en/content/covid-19-authoritarianism-vs-democracy-what-epidemic-reveals-about-orientalism-our-categorie#footnote4_ogqmerm (дата обращения: 25.04.2021).

Do Authoritarian or Democratic Countries Handle Pandemics Better? // Carnegie endowment. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/31/do-authoritarian-or-democratic-countries-handle-pandemics-better-pub-81404> (дата обращения: 25.04.2021).

Global Freedom Status // Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiv&year=2021> (дата обращения: 25.04.2021).

The Thing That Determines a Country's Resistance to the Coronavirus // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/03/thing-determines-how-well-countries-respond-coronavirus/609025/> (дата обращения: 25.04.2021).

The whistleblower doctor who fell victim to China's coronavirus // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/06/li-wenliang-coronavirus-whistleblower-doctor-profile> (дата обращения: 25.04.2021).

Влияние онлайн-формата преподавания на психологическое благополучие и удовлетворение работой преподавателей

Аннотация

Работа преподавателя априори считается психологически сложной и рискованной с точки зрения ментальных заболеваний. COVID-19 вызвал резкий переход вузов России к дистанционному формату обучения, что неминуемо сказалось на благополучии преподавателей. В исследовании используются опросы OFSS-R и GHQ-12, которые измеряют удовлетворенность работой и психологическое состояние соответственно. 333 преподавателя, работающих в вузах Санкт-Петербурга и имеющих опыт онлайн-преподавания, приняли участие в онлайн-анкете. Результаты показывают, что факторы, которые способствуют благополучию и удовлетворенности профессоров, можно разделить на студенческую, преподавательскую и институциональные группы, при этом было выявлено: несмотря на то что основной целью преподавательской деятельности является обучение студентов, взаимодействие с ними в контексте онлайн-формата практически сводится к нулю и оказывает наименьшее влияние на удовлетворенность учителей работой и их психическое здоровье.

Ключевые слова: удовлетворенность работой преподавателей, дистанционное обучение, психологическое благополучие, высшее образование в России, COVID-19.

Abstract

Job of the faculty is priori considered psychologically difficult and risky from the point of view of mental illnesses. COVID-19 caused an abrupt transition of higher educational institutions in Russia to a distance teaching format that inevitably influenced teachers' well-being. The study utilizes OFSS-R and GHQ-12 surveys that measure job satisfaction and psycholog-

---

¹ Брейтерман Анастасия и Волкова Амалия – студентки 3-го курса бакалавриата НИУ ВШЭ СПб. Работа удостоена третьего места на конкурсе «Галатей».

ical state respectively. 333 faculty representatives who work in public higher education institutions in Saint-Petersburg and have online teaching experience took part in the online-provided questionnaire. The outcomes manifest that factors that contribute to the professors' well-being and satisfaction can be divided into student, teacher and university-related groups, meanwhile it has been revealed that despite the fact that the main goal of teaching activity is to educate students, interactions with them in the context of the online format practically negate and have the least effect on teachers' job satisfaction and their mental health.

Keywords: faculty job satisfaction, distance teaching, psychological well-being, higher education in Russia, COVID-19.

Введение

Российский рынок дистанционного обучения начал привлекать внимание аналитиков еще в 2018 г., тогда исследовательская компания NeoAnalytics подсчитала, что доля онлайн-обучения на российском рынке составляла около 1,1%, при этом констатировала начало структуризации данного сектора и предсказала увеличение его доли до 2,6% к 2021 г. [РБК 2019]. Однако даже самые надежные прогнозы не смогли учесть, что 11 марта 2020 г. ВОЗ официально объявит пандемию, которая перевернет привычное для всех понимание образования и способов его осуществления. В связи со стремительным распространением коронавирусной инфекции в Российской Федерации был принят ряд законов о переходе образовательных программ вузов на дистанционное обучение [Лисицына, Бобенко 2020].

Внедряя онлайн-платформы в образовательный процесс, преподаватели смогли использовать разнообразный набор мультимедийных инструментов, таких как онлайн-чаты и опросы в реальном времени, видео и презентации. Система дистанционного обучения (СДО) также помогла им непрерывно улучшать учебные курсы, выбирать подходящий формат уроков, повышать профессиональный уровень [Царев 2000].

Однако экстренное переформатирование образовательного процесса в онлайн-формат потребовало довольно резкой адаптации преподавателей к новому формату обучения. Недостаток навыков пользования компьютером, технические неполадки или отсутствие необходимого оборудования заставили преподавателей «учиться на ходу», чтобы работать в новых реалиях. Еще одним негативным фактором СДО является неудобство, связанное с проведением онлайн-занятий преподавателями из дома. Подобные резкие изменения

могут привести к нарушению баланса «работа – дом», профессиональному выгоранию и, как следствие, ухудшению психологического благополучия преподавателей [Davidovitch, Amram 2021].

Обзор литературы

Преыдушие научные исследования предполагали гибридный формат преподавания с плавным переходом к дистанционному. Так, например, одно из исследований в США, Д. Боллигер и О. Василик, показало, что постепенное и непрерывное внедрение онлайн-обучения в программу вузов, помогает достичь высокого качества образования даже в дистанционном формате [Bolliger, Wasilik 2009]. В контексте неожиданной мировой пандемии в начале 2020 г. этот переход занял сравнительно короткий промежуток времени, вследствие чего появилась дополнительная нагрузка на психологическое состояние преподавателей, а изучение взаимосвязей между удовлетворенностью онлайн-обучением и благополучием преподавателей вузов стало особо релевантным.

Преподавание в формате онлайн влияет на психологическое состояние как студентов, так и преподавателей, чья работа априори считается психологически насыщенной и относится к группе повышенного риска ментальных расстройств и стресса на работе [Kidger et al. 2016]. Проблематика ментального здоровья студентов во время онлайн-обучения многократно исследовалась, однако авторы не затрагивали аспекта психологического благополучия преподавателей, которое напрямую влияет на удовлетворенность студентов онлайн-образованием [Harding et al. 2019]. Так, например, К. Рахали в своей работе рассматривает преподавателей и их онлайн-деятельность как фактор, влияющий на ментальное состояние студентов, но не анализирует самих преподавателей, что, несомненно, вносит некоторые ограничения в исследование психологического аспекта дистанционного обучения [Rahali et al. 2020].

Фокус российских научных статей прежде всего направлен на выявление инструментов и методик, которые используются для внедрения онлайн-формата преподавания в учебный процесс, и адаптацию преподавателей к ним. Например, в научной статье М.Ф. Галиханова и Г.Ф. Хасановой обсуждаются подходы для расширения использования цифровых технологий, однако в исследовании не упоминается психологическая составляющая, которую, несомненно, следует учитывать для адаптации преподавателей к виртуальной среде [Галиханов, Хасанова 2019]. В статье А.Д. Ивановой и О.В. Муругова

о наиболее эффективных вариантах применения онлайн-образования авторы также не анализируют психологическое состояние преподавателей, которое значительно влияет на качество внедрения дистанционного формата [Иванова, Муругова 2020].

Таким образом, изучение влияния дистанционного образования на психологическое благополучие преподавателей является важной и актуальной темой исследования с учетом колоссальной востребованности данного формата обучения в сложившихся обстоятельствах.

Теоретическое обоснование

Удовлетворение преподавателей онлайн-форматом обучения

Под удовлетворением от работы как таковым понимаются положительные чувства людей по отношению к работе. Несомненно, факторы, влияющие на удовлетворение работой, не универсальны, они варьируются в зависимости от профессии. Ш. Мараси, Б. Джонс и Д. Паркер на базе теории Герцберга определили факторы, релевантные для профессии преподавателя: политика университета, оценка студентов, оплата труда, технологическая и институциональная поддержка, ожидаемые преподавателями результаты студентов, возможности гибкого графика работы и дополнительного обучения, автономия в разработке курсов, а также временные затраты на их дизайн [Marasi, Jones, Parker 2020]. Однако профессия — не единственный аспект, который необходимо учитывать, оценивая удовлетворенность работой, так как данный показатель также зависит от формата работы — очного или дистанционного. С учетом непривычного для большинства преподавателей онлайн-формата упомянутые ранее факторы должны быть уточнены. В работе Д. Боллигер и О. Василик аспекты, влияющие на удовлетворенность онлайн-преподаванием, были впервые подразделены на студенческую, преподавательскую и университетскую субшкалы [Bolliger, Wasilik 2009].

Студенческая субшкала включает в себя факторы, связанные со взаимодействием преподавателей со студентами при дистанционном обучении. Как уже было доказано в работе К. Рахали, психологические состояния студентов и преподавательского состава тесно взаимосвязаны [Rahali et al. 2020]. Преподаватели могут быть удовлетворены онлайн-форматом работы, так как это позволяет им обучать студентов, которые иначе не могли бы пройти курс [Simonson 2006]. Еще одним позитивным аспектом является высокий уровень взаимодействия со студентами, их активное участие в учебном процессе

и больший энтузиазм по сравнению с очными занятиями. Американский исследователь Эрик Фредериксен установил, что существует прямая взаимосвязь между успеваемостью студентов и удовлетворенностью преподавателей своей работой [Fredericksen et al. 2019].

Преподавательская подшкала предоставляет возможность проанализировать влияние использования надежных технологий осуществления онлайн-формата образования на удовлетворение работой, так как при отсутствии таковых, а также при технических проблемах, недостатке навыков пользования компьютером и отсутствии технической поддержки наблюдается значительное снижение уровня удовлетворенности и разочарование преподавателей в дистанционном формате [Quinn, Corry 2002].

Университетская подгруппа аспектов характеризует отношение университета к преподавателям и предпринимаемые им действия после перехода к дистанционному формату обучения. В эту шкалу входит увеличенная нагрузка при преподавании онлайн в связи с необходимостью дизайна нового формата курса, справедливое вознаграждение за преподавание в онлайн-формате. Если университет предоставляет преподавателям достаточное время для подготовки курса перед его началом, это может привести к увеличению удовлетворенности преподавателей и их готовности работать онлайн [Howell et al. 2004].

Психологическое благополучие преподавателей

Удовлетворение работой напрямую связано с профессиональным выгоранием, ментальным здоровьем и психологическим благополучием, которое определяется как многостороннее ментальное состояние индивида, связанное с удовлетворенностью жизнью, позитивными эмоциями и зависящее от его способности самореализовываться, определять и достигать свои жизненные цели [SHYU 2019]. Для его оценки используют структурированную модель, которая была разработана Кэрол Райфф и включает шесть компонент – автономность, экологическое мастерство, личностный рост, положительные отношения с другими, цели в жизни и самооценка [Dierendonck et al. 2008]. Удовлетворение работой, которое исследуется в настоящей статье, является неотъемлемой частью компоненты личностного роста и, соответственно, вносит существенный вклад в психологическое благополучие человека. Данная статья посвящена детальному поиску взаимосвязей между психологическим благополучием преподавателей и их удовлетворенностью онлайн-форматом работы.

Метод исследования

Выборка

Выборка, используемая в данном исследовании, включает в себя преподавателей (333 респондента), которые столкнулись с необходимостью перейти к онлайн-формату обучения. Все представители выборки преподают в одном из трех государственных высших учебных заведений Санкт-Петербурга: НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, СПбГУ или СПбГЭУ. Примерно 44% опрошенных имеют должность доцента, еще 19% и 20% – профессора и старшие преподаватели соответственно.

Большинство респондентов выборки (58%) – женского пола, возраст респондентов варьируется от 25 до 83 лет, а их средний возраст составляет 47–48 лет. Преобладающее количество преподавателей (64%) состоят в браке, каждый пятый респондент не женат / не замужем, а каждый десятый представитель из выборки разведен. Преобладающее большинство (98%) опрошенных оценивают свой уровень владения компьютером как средний или продвинутый. Так как график работы преподавателей вузов является ненормированным, были также собраны данные о количестве часов, посвященных работе в неделю, поскольку это может являться фактором, влияющим на ментальное благополучие преподавателей и их удовлетворение работой. Преобладающее число преподавателей (33%) посвящают работе от 31 до 40 часов в неделю, 22% опрошенных – от 41 до 50 часов, а каждый пятый респондент работает более 51 часа в неделю. Согласно данным опроса, 301 респондент, что составляет более 90% от общего числа опрошенных, начал преподавать онлайн не более двух лет назад. Это означает, что существенным фактором перехода преподавателей к дистанционному формату обучения стала пандемия, объявленная в марте 2020 г.

Сбор данных

Все респонденты были приглашены к участию в опросе по электронной почте. Письмо содержало информацию о данном исследовании и его целях, а также ссылку на google-форму, заполнение которой занимает примерно 20 минут. Для прохождения опроса респондентам не требовалась аутентификация, также анкета не предполагала предоставления каких-либо персональных данных, при помощи которых возможно было идентифицировать респондента. В то же время всем респондентам была предоставлена контактная

информация исследователей для того, чтобы задать интересующие вопросы о самом исследовании или запросить его результаты по готовности. Затем все полученные ответы были проанализированы с целью изучения взаимосвязей между удовлетворенностью онлайн-обучением и ментальным благополучием.

Измерения

В исследовании использовалось два опросника: опросник «Факультативная удовлетворенность онлайн-обучением» (Online Faculty Satisfaction Survey [OFSS]), и «Опросник общего здоровья» (GHQ-12). В опрос были также включены 5 демографических и 4 дополнительных вопроса об опыте преподавания и работы в дистанционном формате.

Опросник «Факультативная удовлетворенность онлайн-обучением» Д. Боллигер и О. Василик был переведен на русский язык посредством двойного перевода. Данный опросник включает в себя 28 утверждений, ответ на каждый из которых подразумевал использование четырехбалльной шкалы Ликерта, где 1 приравнивается к «полностью не согласен», а 4 означает «полностью согласен» [Bolliger, Wasilik 2009].

«Опросник общего здоровья» Д. Голдмана (1972) в русской адаптации Л.Ф. Бурлачука, В.Н. Духневич, Г.Р. Дубровинского (1990) был использован для измерения психологического благополучия и эмоциональной стабильности преподавателей. Данный опросник состоит из 12 вопросов, на которые необходимо ответить при помощи четырехбалльной шкалы Ликерта, где 0 равен «безусловно, нет», а 3 подразумевает «безусловно, да».

В данном исследовании после сбора данных был проведен доверительный анализ каждого опросника, чтобы определить валидность опросов по каждому из 28 и 12 вопросов относительно. Были подсчитаны общепринятые индексы надежности – коэффициенты альфа Кронбаха. Результаты проведенных тестов равны 0.9002 для OFSS опроса и 0.8768 для GHQ-12, что приближено к 1 в обоих случаях и подтверждает надежность и согласованность вопросов опросников, используемых в исследовании.

Факторный анализ OFSS-опроса

Графический метод Кеттелла «Критерий каменистой осыпи» помог определить три фактора, необходимых для исследования, среди них студенческий, преподавательский и университетский,

как и предполагалось в теоретическом обосновании. Факторный анализ показал, что для большинства вопросов ротационные факторные нагрузки превышают значение в 0.4 и, следовательно, относятся к соответствующим факторам, которые были определены в теоретическом обосновании. Однако некоторые вопросы были отнесены к другим, не предполагавшимся изначально, факторам. Преподаватели ассоциировали некоторые проблемы и возможности, связанные с технологиями и онлайн-средой, преимущественно с взаимодействием со своими студентами. Контроль над студентами отнесен ко второму фактору, так как большинство преподавателей относят к своей возможности контролировать студентов во время дистанционного обучения, нежели к студенческой перспективе данного вопроса. Это можно объяснить очень взаимосвязанными вопросами, которые могут по-разному интерпретироваться и восприниматься на подсознательном уровне. Так, количество ресурсов при онлайн-преподавании ассоциируется с университетской субшкалой, что означает: преподавателям важно понимание учреждения о трудоемкости работы в онлайн-режиме и в том числе какое количество ресурсов необходимо для проведения онлайн-курса по сравнению с очным форматом преподавания. Студенческая оценка преподавателей и курсов рассматривается преподавателями скорее со стороны их понимания качества преподаваемого ими онлайн-курса, нежели возможностей, которые предоставляет университет для получения обратной связи от студентов. Значение уникальности для каждого вопроса было низким, кроме одного вопроса (0.806), который впоследствии не был отнесен ни к одному фактору для корректности анализа и последующих регрессионных моделей, учитывающих факторную классификацию.

Регрессионный анализ

В исследовании были построены линейные регрессии между опросниками OFSS и GHQ-12, а также дополнительные линейные регрессии, учитывающие вышеупомянутые группы факторов. Регрессионная модель была построена с учетом мультиколлинеарности и робастных стандартных ошибок. Построение матрицы парной корреляции выявило высокую корреляцию между переменными возраста и преподавательского опыта (0.838) и умеренную корреляцию должности респондента и его опыта (-0.455). Таким образом, для избегания возникновения проблемы мультиколлинеарности, при построении регрессионной модели из первой пары переменных была

учтена только переменная возраста. Результаты регрессионных анализов представлены в *табл. 1* и показывают, что общая удовлетворенность преподаванием в дистанционном формате положительно влияет на эмоциональную стабильность и психологическое благополучие респондентов на уровне доверия 95%.

Как можно заметить, наиболее критичными факторами, статистически значимо влияющими на психологическое состояние преподавателей, являлись преподавательский и университетский факторы (p - значением менее 0.001), в то время как студенческая субшкала вопросов не оказала никакого статистически значимого влияния.

Таблица 1

Регрессионный анализ

Переменная	Коэффициенты регрессии OFSS на GHQ-12			
	OFSS	Студенческая субшкала вопросов OFSS	Преподавательская субшкала вопросов OFSS	Университетская субшкала вопросов OFSS
Результат опроса OFSS (сумма)	-0.0592* (-1.99)	-0.0439 (-0.86)	-0.335** (-2.97)	-0.586*** (-3.63)
Пол	0.582 (0.88)	0.597 (0.89)	0.488 (0.74)	0.364 (0.55)
Возраст	-0.130*** (-4.86)	-0.124*** (-4.68)	-0.131*** (-4.85)	-0.148*** (-5.29)
Семейное положение	-0.384 (-0.76)	-0.369 (-0.73)	-0.459 (-0.92)	-0.551 (-1.08)
Должность	-0.267 (-1.47)	-0.254 (-1.38)	-0.281 (-1.54)	-0.290 (-1.65)
Количество детей	-0.121 (-0.36)	-0.136 (-0.41)	-0.155 (-0.49)	-0.151 (-0.47)
Уровень владения компьютером	-1.059 (-1.85)	-1.161* (-2.01)	-1.005 (-1.76)	-1.332* (-2.42)

Количество рабочих часов в неделю	0.0189 (0.88)	0.0267 (1.24)	0.0186 (0.90)	0.0159 (0.78)
N	333	322	322	322

* - $p < 0.05$; ** - $p < 0.01$; *** - $p < 0.001$

Для повышения валидности исследования и определения переменных, которые могут также повлиять на психологическое состояние преподавателей, помимо зависимых переменных (результатов опроса OFSS), в качестве контрольных переменных (*control variables*) в регрессионной модели были определены переменные, соотносящиеся с демографическими и дополнительными вопросами, а именно пол, возраст, семейное положение, должность, количество детей, уровень владения компьютером и количество рабочих часов в неделю. Возраст статистически существенно влияет на психологическое здоровье преподавателей, что означает, что чем старше респондент, тем слабее его эмоциональная стабильность. Уровень пользования компьютером также значимо повлиял на результат регрессионного анализа студенческой и университетской подшкал опроса OFSS.

Заключение

В результате анализа были выявлены три основных фактора, так или иначе влияющих на общее удовлетворение преподавателей онлайн-средой, которые позволили классифицировать вопросы OFSS на три субшкалы – студенческую, преподавательскую и университетскую. Наибольшее влияние на психологическую стабильность респондентов оказали два последних фактора. Таким образом, несмотря на то что главной целью преподавательской деятельности является обучение студентов, взаимодействия с ними в контексте онлайн-формата практически сходят на нет и в наименьшей степени влияют на удовлетворенность преподавателей работой и их ментальное здоровье.

Данное исследование выявило то, что университетская поддержка в виде справедливого вознаграждения и предоставления гибкого графика, а также факт использования надежных технологий, профессиональное развитие и наличие интеллектуального вызова способны внести значительный вклад в удовлетворенность и благополучие преподавателей.

Авторы советуют читателям учитывать ограничения данного исследования при интерпретации вышеуказанных результатов. Удовлетворение онлайн-преподаванием и психологическое благополучие могут отличаться в зависимости от исторического контекста, который напрямую связан с пандемией COVID-19, или территориальных различий, так как исследование базируется только на вузах Санкт-Петербурга.

Ограничения и будущие исследования

Во-первых, используемые инструменты подразумевают сбор данных об общем времени, которое преподаватели посвящают своей работе в неделю, однако не конкретизированы временные затраты на научную деятельность, работу с аспирантами, консультации, рецензирование статей, оппонирование по диссертациям, которые не нормированы по времени.

Во-вторых, фактор семьи не рассматривается в исследовании, далее влияние онлайн-преподавания на семейные взаимоотношения может быть подробно изучено. Еще одним дополнением может стать заработная плата и необходимость искать дополнительные источники заработка. Данный аспект может быть релевантным в контексте оценки психологического благополучия и удовлетворенности онлайн-преподаванием, так как финансовая составляющая является важным стимулом профессии.

Источники

Галиханов М.Ф., Хасанова Г.Ф. (2019). Подготовка преподавателей к онлайн-обучению: роли, компетенции, содержание // Высшее образование в России. № 2. С. 51–62.

Иванова А.Д., Муругова О.В. (2020). Онлайн-образование глазами студентов и преподавателей (по итогам педагогического исследования 2019 года) // Открытое образование. № 24 (2). С. 4–16.

Лисицына М., Бобенко М. (2020). Минобрнауки рекомендовало вузам перейти на дистанционное обучение // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/03/2020/5e6e5e109a794717a5e86d27> (дата обращения: 25.03.2021).

РБК (2019). Анализ российского рынка дистанционного обучения: итоги 2018 г., прогноз до 2021 г. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10886/> (дата обращения: 25.03.2021).

Царев В. (2000). Преимущества дистанционного обучения // Высшее образование в России. № 4. С. 124–126.

Bolliger D.U., Wasilik O. (2009). Factors influencing faculty satisfaction with online teaching and learning in higher education // Distance Education. Vol. 30. N 1. P. 103–116. Doi: 10.1080/01587910902845949.

Davidovitch N., Amram M. (2021). Teachers' attitudes towards e-teaching during COVID-19 // Laplage em Revista. Vol. 7. N 2. P. 13–32.

Dierendonck D.V., Díaz D., Rodríguez-Carvajal R., Blanco A., Moreno-Jiménez B. (2008). Ryff's six-factor model of psychological well-being // A spanish exploration. Social Indicators Research. Vol. 87. N 3. P. 473–479. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-007-9174-7>.

Fredericksen E., Pickett A., Shea P., Pelz W., Swan K. (2019). Student satisfaction and perceived learning with on-line courses: Principles and examples from the SUNY learning network // Online Learning (Newburyport, Mass.). Vol. 4. N 2. URL: <https://doi.org/10.24059/olj.v4i2.1899/>.

Harding S. et al. (2019). Is teachers' mental health and wellbeing associated with students' mental health and wellbeing? // Journal of Affective Disorders. Vol. 253. P. 460–466. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2019.03.046>.

Howell S.L., Saba F., Lindsay N.K., Williams P.B. (2004). Seven strategies for enabling faculty success in distance education // The Internet and Higher Education. Vol. 7. N 1. P. 33–49. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2003.11.005>.

Kidger J. et al. (2016). Teachers' wellbeing and depressive symptoms, and associated risk factors: A large cross sectional study in english secondary schools // Journal of Affective Disorders. Vol. 192. P. 76–82. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2015.11.054>.

Marasi S., Jones B., Parker J.M. (2020). Faculty satisfaction with online teaching: A comprehensive study with american faculty // Studies in Higher Education (Dorchester-on-Thames). P. 1–13. URL: <https://doi.org/10.1080/03075079.2020.1767050>.

Quinn L., Corry M. (2002). Factors That Deter Faculty from Participating in Distance Education // Online Journal of Distance Learning Administration.

Rahali K. et al. (2020). Ibn Tofail's University students' satisfaction evaluation towards distance learning and its impacts on the students' mental health during the covid 19 confinement // Bangladesh Journal of Medical Science (Ibn Sina Trust). URL: <https://doi.org/10.3329/bjms.v19i0.48166>.

SHYU Y.L. (2019). Maintaining and Improving Psychological Well-Being // The journal of nursing research. Vol. 27. N 3.

Simonson M. (2006). GROWING BY DEGREES: Latest report from the sloan consortium // Quarterly Review of Distance Education. Vol. 7. N 2. VII.

Инструмент исследования OFSS
<i>№ Вопрос</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Уровень моего взаимодействия со студентами на онлайн-курсах выше, чем на очном занятии. 2. Гибкость, обеспечиваемая онлайн-средой, очень важна для меня. 3. Студенты с курсов, полностью проводимых онлайн, активно участвуют в учебном процессе. 4. Я использую меньше ресурсов при преподавании онлайн-курсов по сравнению с очным преподаванием.* 5. Платформы, которые я использую для онлайн-обучения, надежны. 6. У меня большая нагрузка при преподавании онлайн-курсов по сравнению с очным режимом.* 7. Мне не хватает личного контакта со студентами, когда я преподаю онлайн.* 8. У меня нет проблем с контролем студентов онлайн. 9. Я с нетерпением жду возможности преподавать следующий курс онлайн. 10. Мои студенты очень активно общаются со мной по вопросам, связанным с курсами, преподаваемыми онлайн. 11. Я ценю, что могу получить доступ к своему онлайн-курсу в любом месте и в любое удобное для меня время. 12. Мои онлайн-студенты с большим энтузиазмом относятся к своему обучению, чем студенты, обучающиеся очно. 13. Я должен быть более творческим с точки зрения ресурсов, используемых для онлайн-курсов.* 14. Обучение в онлайн-режиме часто разочаровывает меня из-за технических проблем.* 15. Я трачу больше времени на подготовку к онлайн-курсу, чем к очному курсу, каждую неделю.* 16. Я доволен использованием средств коммуникации в онлайн-среде (например, чаты, обсуждения и т. д.). 17. Я могу предоставить более качественную обратную связь студентам об их успеваемости в онлайн-курсе. 18. Мне больше нравится преподавание в режиме онлайн по сравнению с другими способами обучения. 19. Мои онлайн-студенты несколько пассивны, когда дело доходит до связи с преподавателями по вопросам, связанным с курсом.* 20. Для меня очень важно, чтобы мои студенты могли получить доступ к моему онлайн-курсу из любой точки мира. 21. Уровень участия моих студентов в обсуждениях в классе в онлайн-режиме ниже, чем в очном.*

22. Мои студенты используют более широкий спектр ресурсов онлайн, чем при очной форме обучения.
23. Технические проблемы не мешают мне преподавать онлайн.
24. Я получаю справедливое вознаграждение за преподавание в онлайн-формате.
25. Отсутствие встреч с онлайн-студентами не позволяет мне узнать их так же хорошо, как я знаю студентов с очной формой обучения.*
26. Я обеспокоен тем, что студенты оценят мой онлайн-курс ниже по сравнению с этим же курсом в очном формате.*
27. Я рад преподавать в онлайн-формате, потому что это дает мне возможность обучать студентов, которые иначе не могли бы пройти мой курс.
28. Мне сложнее мотивировать студентов при онлайн-обучении, чем в очном режиме.*

Инструмент исследования GHQ-12

<i>№</i>	<i>Вопрос</i>
1.	Вы в состоянии сосредоточиться на том, что Вы делаете?*
2.	Вы плохо спите из-за беспокойства?
3.	Вы выполняете полезную работу?*
4.	Вы способны принять какое-либо решение?*
5.	Вы постоянно находитесь в напряжении?
6.	Вы не в состоянии преодолеть затруднения?
7.	Вы способны получать удовлетворение от Ваших обычных каждодневных дел?*
8.	Вы готовы противостоять своим трудностям?*
9.	Вы несчастливы и подавлены?
10.	Вы теряете уверенность в своих силах?
11.	Вы думаете о себе как о никчемном человеке?
12.	Вы в целом ощущаете себя счастливым, несмотря ни на что?*

Описанные инструменты OFSS и GHQ-12 подразумевают подсчет показателей удовлетворенности преподавателей онлайн-форматом обучения и психологического неблагополучия соответственно. Данные измерения производятся аналогичным путем суммирования ответов респондентов по шкале Лайкерта, учитывая, что некоторые вопросы подсчитываются в обратном порядке для определения корректного результата (такие вопросы отмечены в таблице знаком *).

Исторические экономические последствия пандемий

Аннотация

В данной научной работе предлагается анализ случая Черной чумы, пандемии, поразившей человечество в XIV в. с огромными последствиями для экономических систем того времени. Затем проводится анализ экономических последствий пандемии гриппа в XX в. После этого мы обратили внимание на пандемии XXI в. и их влияние на глобальный внутренний валовой продукт (ВВП), а также на роль и эффективность налогово-бюджетной политики, проводимой в ответ на такие пандемические события. Наличие более качественных и свежих данных позволяет анализировать налогово-бюджетную политику только в отношении последней волны пандемий. И в заключение будут предложены некоторые выводы относительно экономических последствий пандемии COVID-19. Более конкретно проиллюстрированы четыре канала и соответствующие им экономические последствия: количество смертей, экономическая неопределенность, социальное дистанцирование и фискальная политика.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, мировая экономика, региональная политика, экономическая политика, история пандемий.

Abstract

This scientific work offers an analysis of the case of the “Black Plague”, a pandemic that struck humanity in the XIV century with enormous consequences for the economic systems of that time. It then analyzes the economic impact of the 20th century influenza pandemic. We then looked at 21st century pandemics and their impact on global gross domestic product (GDP) and the role and effectiveness of fiscal policy in response to such pandemic events. Better, more recent data allows fiscal policy analysis only for the latest wave of pandemics. Finally, some conclusions will be offered regarding the economic impact of the COVID-19 pandemic. More specifically, four channels and their corresponding economic consequences are illustrated: deaths, economic uncertainty, social distancing, and fiscal policy.

---

¹ Чикина Валентина – магистрантка 1-го курса программы «Городское управление» НИУ ВШЭ СПб. Работа удостоена третьего места на конкурсе «Галатеея».

Keywords: COVID-19, pandemic, world economy, regional politics, economic policy, history of pandemics.

В начале 2020 г. весь мир оказался в состоянии неопределенности, нестабильности и даже шока. Изначально никому не было понятно, как необходимо вести себя в новых условиях, продиктованных ни системными изменениями, а коррективами, вызванными пандемией COVID-19. На сегодняшний день многие государства, в том числе наша страна, адаптировались работать в новых условиях. Особый стресс испытали органы власти, которым необходимо было удержать экономику государства, не допустить ее краха, а также исчезновения некоторых секторов.

Таблица 1

Самые известные и массовые пандемии в хронологическом порядке

Название пандемии	Период	Распространение	Число умерших	Число погибших как доля мирового населения (в %)
Черный мор	1347–1352	Европа, Азия, Африка	25 млн	6
Испанский грипп	1918–1920	Всемирный масштаб	17–50 млн	1–3,1
Пандемии XXI в.	2000 –	Всемирный масштаб	27 тыс.	0,00003
COVID-19	2019 –	Всемирный масштаб	2,6 млн	0,0003

Примечание: Пандемии XXI в. включают SARS (2002–2003 гг.), пандемию гриппа H1N1 (2009–2010 гг.), MERS (2012–), лихорадку Эбола (2014–2016 гг.);

Исторические экономические последствия пандемий (*табл. 1*) важны, поскольку они являются полезным индикатором для более точного прогнозирования последствий будущих пандемий и заблаговременных действий. Определение экономических последствий

пандемий с исторической точки зрения всегда было очень сложной задачей для исследований. Чем дальше в прошлое, тем труднее реконструировать экономические последствия той или иной пандемии для общества. Очевидно, это связано со сложностью поиска надежных данных, которые действительно могут объяснить пандемии, их влияние с социальной точки зрения (например, количество смертей, количество инфицированных людей) и в конечном итоге их экономические последствия. Несмотря на эти проблемы, можно четко определить некоторые общие эффекты.

Такие эффекты обычно возникают в результате внешних обстоятельств или потрясений, а также эндогенных поведенческих изменений, которые влияют как на предложение рабочей силы, так и на совокупный спрос; они создают экономическую неопределенность и неравенство. В целом все пандемии вызывают снижение предложения рабочей силы и совокупного спроса, что приводит к сильному спаду экономики. Возрастающая неопределенность относительно будущих доходов и возможностей трудоустройства снижает объем инвестиций, поскольку фирмы становятся более пессимистичными в отношении будущих экономических сценариев. Еще один эффект пандемий на протяжении всей истории касается роста социального неравенства, хотя в современной литературе влияние на неравенство все еще является предметом споров. В частности, Черный мор (вторая в истории пандемия чумы, 1346–1353 гг.) — единственное событие, связанное с уменьшением неравенства, в то время как последующие пандемии связаны с увеличением неравенства из-за изменений институциональных норм, которые позволили богатым семьям сохранять свою собственность от одного поколения к другому [Alfani 2015].

Черный мор

Черная чума (или Черный мор), по-видимому, была самой страшной эпидемией в истории человечества. Она поразила Европу в период с 1346 по 1353 г. и унесла от одной трети до двух третей европейского населения [Del Panta 1980; Benedictow 2004], достигнув также стран Северной Африки и больших территорий Азии.

Экономический ущерб, нанесенный Черной чумой, был значительным и заметным с самого начала. Посевы в сельской местности остались невозделанными, а торговля в городах была внезапно прервана. После краха местной экономики граждане столкнулись с серьезной нехваткой продуктов питания и ростом инфляции. Одновре-

менное экономическое воздействие чумы на предложение рабочей силы и спрос на товары и услуги привело к мгновенному и длительному сжатию экономической системы. После шока и номинальная, и реальная заработная плата выросла [Munro 2003]. В конечном итоге доходы увеличивались, но этот рост был лишь постепенным, достигнув пика в большей части Европы в середине XV в., а затем упав в результате роста населения после 1500 г. [Jedwab, Johnson, Kouyama 2019].

Другие ученые подчеркивают, что Черная смерть и последующие эпидемии позволили Западной Европе добиться более быстрого экономического роста за счет создания так называемого демографического режима «высокой смертности» и мальтузианского равновесия «высоких доходов». И наоборот, развитые страны Азии, такие как Китай, которые в меньшей степени пострадали от чумы, оказались заблокированы равновесием «низкой смертности» и «низкого дохода» [Clark 2008].

Согласно этой точке зрения, которая может показаться довольно нелогичной, чума на самом деле имела положительные последствия с точки зрения доходов, повлияв на качество жизни европейских граждан, повысив их покупательную способность, даже если их ожидаемая продолжительность жизни снизилась при рождении. Этот ход мыслей основан на том факте, что есть свидетельства долгосрочного роста реальной заработной платы в средиземноморских странах в период времени сразу после Черной смерти [Patum 2007]. Однако такая точка зрения может не принимать во внимание тот факт, что рост доходов может быть просто следствием инфляции [Munro 2003].

Тем не менее очевидно, что Черная чума не повсюду имела такие положительные последствия. Похоже, что в малонаселенных районах по всей Европе Черная смерть привела не к улучшению экономических условий, а, скорее, к сжатию и деградации экономической системы в целом.

В странах Восточной Европы эпидемия могла ускорить явление так называемого «второго крепостного права», вызвав в долгосрочной перспективе снижение социального благосостояния крестьян как со стороны потребителя, так и со стороны производителя [Domar 1970].

Спорный вопрос, имели ли крупные пандемии положительные или отрицательные экономические последствия в долгосрочной перспективе, но несомненно, что в краткосрочной перспективе пандемии нанесли значительный ущерб экономике стран и обществу в целом, не говоря уже об эмоциональном ущербе гражданам.

Общины, пострадавшие от чумы, понесли тяжелые потери из-за прерывания торговли и экономической деятельности, разрушения человеческого и физического капитала [Alfani 2013]. Чума привела к перераспределению доходов в результате увеличения реальной заработной платы [Cipolla 1964]. В частности, по мере того, как предложение рабочей силы уменьшилось после Черной смерти, реальная заработная плата и доля рабочей силы в выпуске выросли, в то время как доля капитала в выпуске упала.

Кроме того, как неравенство благосостояния, так и неравенство доходов от капитала может иметь тенденцию к уменьшению, поскольку большая часть населения имеет более высокую покупательную способность из-за повышения заработной платы и большего количества возможностей позволить себе новую собственность из-за более высокого предложения и менее дорогой недвижимости, характеризующей рынок после чумы.

Как и в случае с перераспределением доходов, маловероятно, что все эпидемии одинаково повлияли на рынок труда. Результат, вероятно, был основан на структуре и уровне смертности в обществе, распространении эпидемии на территории и историческом контексте. Во многих случаях главной целью было поддержание закона и порядка путем обеспечения того, чтобы более бедные классы не получили равенства с элитами. Реализованная политика превратилась в декреты *contra labratores*, а именно против рабочих, чтобы остановить все более претенциозные требования низших классов. Эта проэлитная политика привела к снижению реальной заработной платы в краткосрочной перспективе [Cohn 2007]. Подводя итог, можно сказать, что на рынок труда больше влияли решения, принимаемые политиками, которые с помощью целенаправленной политики определяли, кому будут полезны определенные ресурсы, а кому – нет [ibid.].

Эпидемия гриппа в XX в.

Пандемия гриппа началась в январе 1918 г. Она продолжалась до декабря 1920 г. и распространилась по всему миру. По некоторым оценкам, около 500 млн человек были инфицированы этим вирусом и во всем мире было не менее 50 млн смертей [Correia, Luck, Verner 2020].

Данных о краткосрочных экономических последствиях гриппа мало. Газеты того времени показывают [Garrett 2008], что пандемия нанесла ущерб предприятиям во многих секторах экономики. В географических районах, наиболее пострадавших от гриппа, произошло относительное повышение заработной платы в связи

с нехваткой рабочей силы [Garrett 2009]. Увеличение смертности от гриппа в 1918 г. привело к падению реального ВВП на 6–8% [Barro, Ursúa, Weng 2020]. Есть также несколько исследований, анализирующих долгосрочные экономические последствия гриппа. В регионах с высокой смертностью от гриппа в 1918 г. после пандемии (с 1919 по 1929 г.) в долгосрочной перспективе наблюдался более сильный рост дохода на душу населения [Brainerd, Siegler 2003]. Эти результаты соответствуют моделям роста, когда сокращение рабочей силы увеличивает коэффициент основного капитала и последующий рост. И наоборот, используя более дезагрегированные варианты, для бразильского города Сан-Паулу зафиксировали негативное влияние 1918 г. на здоровье и, таким образом, эндогенно вызвали снижение производительности в долгосрочной перспективе [Guimbeau, Menon, Musacchio 2020].

При анализе экономических последствий гриппа 1918 г. для местной экономической деятельности необходимо ответить на конкретный вопрос: по каким каналам вспышка повлияла на местную экономическую деятельность? [Correia, Luck, Verner 2020]. Распространение гриппа, вероятно, оказало значительное влияние как на предложение, так и на спрос в экономической системе [Eichenbaum, Rebelo, Trabandt 2020].

Точное понимание механизмов, лежащих в основе этих сложных экономических процессов, довольно тяжело, однако некоторые эмпирические данные могут быть полезны для определения соответствующих каналов.

Что касается предложения, более активное распространение гриппа привело к сокращению предложения рабочей силы из-за мер самоизоляции в связи с более высоким риском заражения вирусом, ограниченной мобильности, болезней и более высокой смертности. Кроме того, пандемия привела к общему нарушению обычной экономической деятельности [Correia, Luck, Verner 2020]. Например, усилия по сокращению скоплений людей снизили количество сотрудников, работающих с оборудованием на производственном предприятии, и даже привели к закрытию некоторых сфер. Последствия со стороны предложения проявились в значительном сокращении объема работы во всех местных секторах экономики, в том числе на производстве [ibid.].

Распространение гриппа привело к снижению спроса по нескольким причинам. Чтобы справиться с растущим риском заражения вирусом, домохозяйства сократили покупки, влекущие за собой межличностные контакты. Снижение нынешних и будущих доходов

в результате потрясений на стороне предложения также оказало негативное влияние на спрос. Кроме того, растущая неопределенность относительно будущих доходов и возможностей трудоустройства снизила спрос, особенно на товары длительного пользования.

Кроме того, более высокая неопределенность фирм в отношении ожидаемого будущего спроса приводит к сокращению инвестиций [ibid.]. Чрезвычайно важным фактором во время пандемии является функция банков. Они играют ключевую роль в масштабах падения спроса и производственных мощностей. Поскольку пандемия сама по себе является временным событием, следует ожидать увеличения спроса на ликвидность [Holmström, Tirole 1998]. Устойчивая и здоровая банковская система может обеспечить адекватный уровень ликвидности, уменьшая серьезность падения спроса и производства. Но если сбой приведет к множеству дефолтов, это может обременить банковскую систему, что, в свою очередь, снизит ее способность предоставлять кредиты. Таким образом, убытки банков могли усугубить этот опасный механизм, снизив доступность кредитов [Correia, Luck, Verner 2020].

Экономический ущерб, нанесенный пандемией 1918 г., также можно увидеть в газетах того времени. Пандемия поразила экономическую систему через каналы предложения в виде снижения производительности и нехватки рабочей силы [ibid.].

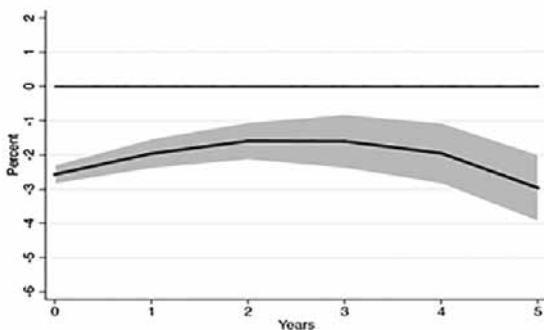
Спад производства наблюдался в различных сферах экономики, среди которых добыча угля и меди, судостроение, текстильное производство, розничная и оптовая торговля и развлечения [ibid.].

При анализе пандемии гриппа 1918 г. необходимо учитывать два основных аргумента, касающихся предложения рабочей силы и того факта, что более богатые люди могли легче защитить себя. Первый аргумент гласит, что неравенство уменьшилось, поскольку меньше рабочих было доступно для работы после резкого сокращения рабочей силы, вызванного пандемией, которая вынудила землевладельцев платить им больше, чтобы получить свою прибыль на землю. Однако нельзя игнорировать контраргумент о том, что более богатые люди во время пандемии гриппа 1918 г. могли иметь больше возможностей защитить себя и избежать социального взаимодействия.

Пандемии XXI в.

В своей статье «Глобальные экономические и финансовые последствия пандемий и эпидемий XXI века» [Ma, Rogers, Zhou S. 2020] Ма, Рочерс и Чжоу проводят тщательный анализ экономических

последствий пяти глобальных пандемий и эпидемий XXI в., определенных [Jamison et al. 2017]: SARS в 2003 г., H1N1 в 2009 г., MERS в 2012 г., Эбола в 2014 г. и Зика в 2016 г. Исследователи используют данные из 32 стран, включая как развитые, так и развивающиеся страны, принимая среднее значение прогнозов роста ВВП в текущем году для каждой страны, а затем объединяют его с фактическими темпами роста ВВП из Индикаторов мирового развития Всемирного банка.

Рис. 1. Влияние на ВВП пяти глобальных пандемий и эпидемий XXI в.

Как показано на *рис. 1* [Ma, Rogers, Zhou S. 2020], глобальное воздействие эпидемии или пандемии на объем производства является отрицательным и долгосрочным. Средняя потеря производства составляет около 2,57% для всех стран в год, в котором объявлено официальное начало пандемии. Спустя пять лет объем производства на 2,96% ниже докризисной тенденции [ibid.].

Ма, Рочерс и Чжоу разделяют страны на страны с высокими и низкими государственными расходами (или налоговыми поступлениями) в соответствии с их изменением в процентах от ВВП в наступающем году. Они проводят такую процедуру для каждого заболевания и впоследствии составляют среднее значение по всем пяти пандемиям. Страны, для которых характерна резкая реакция государственных расходов, демонстрируют снижение реального ВВП на 2,68%, но эффект исчезает на второй год. В странах с низкими государственными расходами в качестве ответной меры налогово-бюджетной политики реальный ВВП первоначально снижается на 2,84%, и это влияние сохраняется в течение долгого времени. Отклики в налоговых

поступлениях правительства не вызывают существенных различий. Таким образом, увеличение государственных расходов помогает экономике, а снижение налогов – нет [ibid.].

Вспышка тяжелого острого респираторного синдрома (SARS) была пандемией, которая произошла в 2003 г., затронула 29 стран мира, вызвала 912 смертей и 8000–8500 случаев заболевания [ibid.]. Эпидемия имела серьезные экономические последствия для многих азиатских стран, таких как Китай, Сингапур, Вьетнам и Гонконг [Fan 2003].

Доверие потребителей внезапно рухнуло в ряде стран, что привело к значительному сокращению расходов на частное потребление. Во многом этот шок был вызван неуверенностью в отношении будущих экономических перспектив и страхом, порожденным атипичной пневмонией. Население решило остаться дома, чтобы снизить вероятность заражения. При этом экспорт услуг, особенно экспортная деятельность, связанная с туризмом, очень пострадала от появления атипичной пневмонии.

На инвестиции негативно повлияло общее сокращение спроса, возросшая неопределенность и возросшие предполагаемые риски. Кроме того, в результате пандемии иностранные инвестиции задерживались и сокращались. Хотя увеличение государственных расходов правительствами смягчило воздействие атипичной пневмонии, способность правительств восстановить экономику оставалась ограниченной из-за значительного сокращения частного потребления.

Хотя атипичная пневмония оказала негативное влияние на каждый компонент совокупного спроса, больше всего от этого шока пострадало частное потребление. Количество услуг, интенсивно использующих контакт, значительно сократилось из-за страха заражения. Нежелание потребителей часто посещать магазины, рестораны и развлекательные заведения серьезно повлияло на туризм, транспорт (особенно воздушный транспорт) и торговлю. Многим из них пришлось отменить бронирование авиабилетов. Особенно пострадал от этого серьезного кризиса туризм, поскольку он составляет более 9% ВВП в Восточной Азии и 11% ВВП в Юго-Восточной Азии [ibid.].

COVID-19

Преобразовать оценки исторических эффектов в прогнозы экономических и финансовых последствий, которые пандемия COVID-19 окажет на общество, очень сложно. Хотя между эпизодами инфекционных заболеваний в XXI в. и COVID-19 есть много общего; весьма вероятно, что эта новая пандемия, возникшая в 2019 г., приведет

к гораздо большему количеству смертей. В этом смысле COVID-19 может быть хуже с точки зрения жизни, чем такие болезни, как атипичная пневмония и лихорадка Эбола, но не хуже, чем Черная чума.

Постоянно растущее число смертей и повышенный риск заражения могут привести к серьезным долгосрочным экономическим последствиям. Поскольку предложение рабочей силы сокращается, капитал не может эффективно использоваться, что приводит к снижению прибыли на капитал. Со временем капитал приспосабливается к новому равновесию, установленному меньшим населением, и уменьшается. Это означает, что реальные процентные ставки будут низкими до тех пор, пока капитал не приспособится к новому равновесию, а инвестиции останутся низкими в процессе корректировки [Jordà, Singh, Taylor 2020]. Напротив, реальная заработная плата будет выше из-за частичного увеличения количества рабочих как доли от общей численности населения по сравнению с обычной равновесной долей.

Более того, во время острой фазы пандемии люди потребляют меньше, чтобы снизить вероятность заражения, и закрывают фирмы. Следовательно, рецессия должна привести к сокращению сбережений, поскольку потребление имеет тенденцию быть более плавным, чем выпуск. Люди осознают, что они сталкиваются с более высокой вероятностью смерти, и этот аспект приводит к уменьшению факторов дисконтирования, уменьшая ценность будущего потребления и тем самым уменьшая сбережения.

Эффект неопределенности больше, чем шок, связанный с глобальным финансовым кризисом 2008 г. [Baker et al. 2020], и более похож по величине на рост неопределенности во время Великой депрессии. Среднесрочные и долгосрочные экономические последствия, вызванные неопределенностью, конечно, чрезвычайно трудно предсказать, поскольку неизвестно, возникнут ли в будущем следующие волны. Возможная третья и четвертая волны вызовут совокупный шок спроса и предложения, значительно снизив экономический рост, а пятая волна превратит экономический спад в депрессию [Bacua 2020]. Восстановление после такого спада, вызванного пандемией, может быть чрезвычайно сложным и длительным, особенно потому, что у политиков, правительств и исследователей нет опыта в том, как остановить спад, вызванный пандемией. Поскольку экономическая депрессия не вызвана некоторыми известными факторами, такими как финансовый кризис, правительства должны проводить новаторскую и хорошо скоординированную политику,

осознавая тот факт, что традиционной фискальной и денежно-кредитной политики может быть недостаточно.

Социальное дистанцирование – еще один элемент, о котором стоит упомянуть. Оптимально это начинается при появлении болезни, при этом социальная активность постоянно подавляется. Это дискретное снижение активности задерживает распространение пандемии и, следовательно, выигрывает время. Благодаря надежде на излечение это строго снижает ожидаемое количество смертей и дает рост благосостояния [Farboodi, Jarosch, Shimer, 2020]. С экономической точки зрения краткосрочные последствия социального дистанцирования во время пандемии COVID-19, безусловно, будут менее серьезными, чем те, которые имели место во время пандемии гриппа, потому что люди во многих секторах могут работать из дома и делать покупки в интернете, а также работать удаленно.

Таким образом, исторические экономические последствия пандемий важны, потому что они являются полезным инструментом для более точного прогнозирования последствий будущих возможных пандемий и принятия мер заранее. Такие эффекты негативно влияют на предложение рабочей силы и совокупный спрос, влияют на распределение богатства и порождают экономическую неопределенность.

Источники

Alfani G. (2013). *Calamities and the Economy in Renaissance Italy: The Grand Tour of the Horsemen of the Apocalypse*. London: Palgrave Macmillan.

Alfani G. (2015). *Economic Inequality in Northwestern Italy: A Long-Term View (Fourteenth to Eighteenth Centuries)* // *The Journal of Economic History*. Vol. 75. N 4. P. 1058–1096.

Baker S.R., Bloom N., Davis S.J., Terry S.J. (2020). *COVID-Induced Economic Uncertainty*. NBER Working Paper 26983.

Barro R.J., Ursua J.F., Weng J. (2020). *The Coronavirus and the Great Influenza Pandemic: Lessons from the “Spanish Flu” for the Coronavirus’s Potential Effects on Mortality and Economic Activity*. NBER Working Paper 26866.

Barua S. (2020). *Understanding Coronanomics: The Economic Implications of the Coronavirus (COVID-19) Pandemic*. SSRN Electronic Journal. URL: <https://ssrn.com/abstract=3566477>, retrieved July 7th, 2020.

Benedictow O.J. (2004). *The Black Death, 1346–1353: The Complete History*. New York: Boydell & Brewer.

Brainerd E., Siegler M.V. (2003). The Economic Effects of the 1918 Influenza Epidemic. CEPR Discussion Paper 3791.

Cipolla C. (1964). Economic Depression of the Renaissance? I // *The Economic History Review*. Vol. 16. N 3, new series. P. 519–524.

Clark G. (2008). A Farewell to Alms: a Brief Economic History of the World. Volume 25. Princeton: Princeton University Press.

Cohn S. (2007). After the Black Death: Labour Legislation and Attitudes Towards Labour in Late-medieval Western Europe // *The Economic History Review*. Vol. 60. N 3. P. 457–485.

Correia S., Luck S., Verner E. (2020). Pandemics Depress the Economy, Public Health Interventions Do Not: Evidence from the 1918 Flu. SSRN Electronic Journal. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3561560>.

Del Panta L. (1980). *Le Epidemie nella Storia Demografica Italiana: (secoli XIV–XIX)*. Turin: Loescher.

Domar E.D. (1970). The Causes of Serfdom and Slavery // *The Journal of Economic History*. Vol. 30. N 1. P. 18–32.

Eichenbaum M.S., Rebelo S., Trabandt M. (2020). The Macroeconomics of Epidemics. NBER Working Paper 26882.

Fan E.X. (2003). SARS: Economic Impacts and Implications. ERD Policy Brief 15.

Farboodi M., Jarosch G., Shimer R. (2020). Internal and External Effects of Social Distancing in a Pandemic. NBER Working Paper 27059.

Garrett T.A. (2008). Pandemic Economics: The 1918 Influenza and its Modern-day Implications. Federal Reserve Bank of St. Louis Review. Vol. 90. P. 74–94.

Garrett T.A. (2009). War and Pestilence as Labor Market Shocks: US Manufacturing Wage Growth 1914–1919 // *Economic Inquiry*. Vol. 47. N 4. P. 711–725.

Guimbeau A., Menon N., Musacchio A. (2020). The Brazilian Bombshell? The long-term Impact of the 1918 Influenza Pandemic the South American Way. NBER Working Paper 26929.

Holmström B., Tirole J. (1998). Private and Public Supply of Liquidity. *Journal of political Economy*. Vol. 106. N 1. P. 1–40.

Jamison D.T., Gelband H., Horton S., Jha P., Laxminarayan R., Mock C.N., Nugent R. (2017). *Disease Control Priorities, (Vol. 9): Improving Health and Reducing Poverty*. The World Bank.

Jedwab R., Johnson N.D., Koyama M. (2019). Negative Shocks and Mass Persecutions: Evidence from the Black Death // *Journal of Economic Growth*. Vol. 24. N 4. P. 345–395.

Jordà Ò., Singh S.R., Taylor A.M. (2020). Longer-run economic consequences of pandemics (N w26934). National Bureau of economic research.

Ma C., Rogers J.H., Zhou S. (2020). Global Economic and Financial Effects of 21st Century Pandemics and Epidemics. URL: https://www.researchgate.net/publication/340393688_Global_Economic_and_Financial_Effects_of_21st_Century_Pandemics_and_Epidemics/references, retrieved July 7th, 2020.

Munro J.H. (2003). The Medieval Origins of the Financial Revolution: Usury, Rentes, and Negotiability // *The international history review*. Vol. 25. N 3. P. 505–562.

Pamuk Ş. (2007). The Black Death and the Origins of the ‘Great Divergence’ Across Europe, 1300–1600 // *European Review of Economic History*. Vol. 11. N 3. P. 289–317.

Эффективность государственных мер по борьбе с пандемией COVID-19. Сравнение опыта Вьетнама и Японии

Аннотация

В данной работе изучается и сравнивается эффективность государственных стратегий по противодействию коронавирусу во Вьетнаме и Японии. По прошествии года с начала пандемии представляется возможным проанализировать различные модели противодействия государств коронавирусной инфекции. Их анализ будет полезен для выявления наиболее эффективных стратегий преодоления масштабных эпидемий в будущем. В своей работе автор рассматривает эффективность как совокупность статистических показателей пандемии и уровня поддержки населением государственных мероприятий, который был выявлен с помощью самостоятельно проведенного опроса.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, коронавирус, Вьетнам, Япония, государство.

Abstract

The paper studies and compares the effectiveness of government strategies to counter coronavirus infection in Vietnam and Japan. One year after the start of the COVID-19 pandemic, it seems possible to analyze various models of states' counteraction against coronavirus infection. Their analysis will be useful in identifying the most effective strategies for overcoming large-scale epidemics in the future. In this paper the author considers efficiency as a set of statistical data of the pandemic and level of citizen's support for government events, which was figured out by a self-conducted survey.

Keywords: pandemic, COVID-19, coronavirus, Vietnam, Japan, government.

---

¹ Арефьев-Торвинен Максим – студент 4-го курса программы «Востоковедение» НИУ ВШЭ СПб.

Введение

По прошествии года с начала пандемии COVID-19 представляется возможным проанализировать различные модели противодействия государств коронавирусу. Их анализ будет полезен для выявления наиболее эффективных стратегий преодоления масштабных эпидемий в будущем. Некоторые эксперты связывают успех Вьетнама в противостоянии коронавирусу спецификой мер, свойственных для авторитарных социалистических режимов. Именно поэтому представляется интересным сравнить вьетнамский опыт противодействия пандемии с реакцией на нее государства и общества другой азиатской страны — Японии, для которой характерны иные стандарты политической культуры. Исходя из сформулированной выше гипотезы, в работе будет предпринята попытка дать ответ на вопрос, являются ли меры противодействия коронавирусу во Вьетнаме более эффективными, чем в Японии. В своей статье автор рассматривает эффективность как совокупность статистических показателей пандемии и уровня поддержки населением Вьетнама и Японии государственных мероприятий.

Основным методологическим принципом исследования является системный подход, который позволяет рассматривать противодействие эпидемии коронавируса в этих странах как комплекс взаимосвязанных элементов. В работе использовались следующие теоретические методы: анализ, синтез и индукция. А также практические методы: описание, анкетирование и сравнение. Онлайн-анкетирование имело своей целью выяснить влияние пандемии на жизни граждан этих стран и их отношение к государственным мерам по противодействию COVID-19. В анкетировании приняли участие 240 вьетнамцев и 103 японца.

При написании работы к изучению был привлечен широкий круг первичных источников: информационно-справочные ресурсы ООН, директивы, телеграммы, постановления, а также официальные письма правительств Вьетнама и Японии.

Общество и государство Вьетнама в борьбе с COVID-19

За год спустя обнаружения первого пациента во Вьетнаме (с 23 января 2020 г. по 23 января 2021 г.) было выявлено 1548 случаев заражения и 35 летальных исходов [7]. На данную статистику напрямую влияют предпринятые государством меры по борьбе с пандемией и социокультурные особенности вьетнамского общества, поэтому ниже будет дан их краткий обзор.

Вьетнамское общество построено на конфуцианских ценностях, что подразумевает подчинение авторитету и соблюдение иерархии, и существует в условиях доминирования социалистической идеологии и однопартийной системы. Поэтому во Вьетнаме высокий уровень доверия к власти, следования государственным требованиям [17]. Более того, вводимые ограничения не рассматриваются во вьетнамском обществе в качестве посягательства на свободу личности, поэтому антикоронавирусная политика вьетнамского правительства не вызывает у граждан внутреннего протеста [15]. Такие отношения между властью и народом, а также коллективистские убеждения людей сформировали благоприятную почву для решительных и быстрых действий, направленных на противодействие пандемии.

Называя вирус «врагом» [4] и используя другую риторику военного времени, вьетнамское правительство возвало к историческому опыту народа. На плакатах и в социальной рекламе можно было видеть лозунги, похожие на те, что использовались во время индокитайских войн. Так как очень большая часть вьетнамской национальной самоидентичности строится на сплочении против внешнего врага, то подобная репрезентация вируса в массовых медиа ясно дала понять населению, что к угрозам эпидемии нужно относиться крайне серьезно.

Вьетнамцы также имеют и успешный опыт противостояния другим эпидемиям. Например, в 2003 г. Вьетнам стал первой страной в мире, полностью избавившейся от атипичной пневмонии [18], а также успешно противостоял птичьему гриппу в 2006 г.

Стоит упомянуть и то, что у жителей страны введение масочного режима не вызвало отторжения, так как практика и культура ношения масок в общественных местах появилась во Вьетнаме еще до пандемии. Это помогло сократить количество жертв эпидемии.

Что касается правительства, то оно призвало всех служащих государственного аппарата на защиту здоровья людей, а всех граждан на «борьбу с вирусом как с врагом». Премьер-министр заявил о готовности пожертвовать экономическими выгодами, чтобы наилучшим образом защитить здоровье и жизни людей.

Стратегиями противодействия COVID-19 на ранних этапах стали: раннее закрытие границы с Китаем (впоследствии закрытие границ со всеми странами), скрининг всех въезжающих из других стран и обязательный строжайший карантин для заболевших. Карантинные центры были развернуты в военных частях и медучреждениях. Были перепрофилированы фабрики легкой промышленности на изготовление

средств индивидуальной защиты, увеличено производство антисептиков и разработаны собственные наборы для тестирования на наличие вируса. Также было ограничено проведение массовых мероприятий, осуществлялся контроль за спекуляцией и завышенными ценами, а в школах были объявлены каникулы [3]. Впоследствии, с 1 по 23 апреля 2020 г., был введен общенациональный локдаун [6]. Он продлился до 9 мая, после чего все ограничительные меры были сняты. В июле и августе вновь объявлялось о закрытии некоторых крупных городов и провинций, сообщение с ними было тут же приостановлено [22].

В дополнении к вышеназванным мерам, были выделены бюджетные средства для субсидирования бизнеса и поддержки малоимущих [5]. Активно применялись и применяются государственные мониторинговые приложения, которые работают с помощью технологии Bluetooth, собирая данные о контактах между людьми [5].

Имплементация подобных мер во Вьетнаме стала возможной благодаря политическому устройству страны, сложившейся политической культуре и опыту общественной мобилизации в неблагоприятных ситуациях для коллективного противостояния угрозам. Авторитарность политической системы и централизованное государственное управление позволили быстро провести необходимые мероприятия во всех сферах жизни граждан.

Общество и государство Японии в борьбе с COVID-19

За годичный период с момента выявления нулевого пациента в Японии (с 16 января 2020 г. по 16 января 2021 г.) зафиксировано около 324 000 случаев заражения и 4475 летальных исходов [12]. На статистику напрямую повлияло то, что по японскому законодательству правительство не имеет права регулировать свободу перемещения граждан. В связи с этим решение о выполнении антикоронавирусных рекомендаций оставалось целиком и полностью лично за каждым. Поэтому некоторые эксперты связывают отсутствие взрывной вспышки болезни в Японии на ранних этапах пандемии с японскими культурными традициями.

К числу таких традиций японского общества относятся коммуникационные практики дистанцирования, которые успели укорениться в культуре японцев [16]. К примеру, японцы обычно держатся на расстоянии от незнакомцев, не имеют обычая целоваться или обниматься в качестве приветствия, а также крайне редко пожимают друг другу руки, предпочитая кланяться [21]. Культурные нормы в стране ориентированы на сохранение личного пространства.

Японское общество, как и вьетнамское, основано на конфуцианских ценностях. Это находит отражение в законопослушности японцев, при которой даже рекомендации принимаются к обязательному исполнению, о чем, в частности, свидетельствуют статистика о сокращении пассажиров японского метрополитена и полупустые улицы после просьбы правительства снизить количество выходов из дома [2].

В Японии наблюдается высокий уровень общественной гигиены. Японцы с детства имеют привычку мыть руки, обрабатывать их антисептиком, а также часто полоскают горло для профилактики инфекций верхних дыхательных путей [2]. К тому же в стране уже долгое время существует привычка ношения медицинских масок, связанная с японским коллективизмом и уважением к согражданам.

В японском обществе широко распространена культура общественного порицания тех, кто ставит коллектив под угрозу. В XXI в. это явление можно наблюдать в СМИ и социальных сетях. За период пандемии граждане страны несколько раз открыто осуждали нарушения карантинных мероприятий со стороны чиновников, тем самым заставляя их приносить публичные извинения [20]. Иногда такое отношение приобретало форму открытой дискриминации по отношению к студентам и школьникам, вернувшимся из Китая, к медицинским работникам, а также к другим зараженным и членам их семей. В пример можно привести следующие случаи: угрозы поджога против университета Киото Сангё после заражения некоторых студентов; в Миэ люди бросали камни в дом одного из заболевших; депутат городского собрания города Осака сравнил молодого пациента, больного COVID, с «убийцей пожилых людей» [19].

На ранних этапах пандемии правительство Японии выпустило документ об основной политике мер против заболеваний, вызванных COVID-19 [13]. Он содержал ряд призывов к населению (надевать маски, соблюдать гигиену, ограничить передвижения по городу и между префектурами), а также местным властям (следить за ситуацией, принимать общие меры профилактики, запрашивать ограничение массовых мероприятий). Впоследствии в конце января было ограничено сообщение с китайской провинцией Ухань, а 5 марта было ограничено сообщение со всем Китаем. Затем, в апреле, последовало объявление режима чрезвычайной ситуации [10]. Оно предоставило губернаторам префектур право призывать людей оставаться дома и закрывать второстепенные предприятия, а также использовать частные земли и здания на нужды государства и изымать еду

и медикаменты у компаний, которые отказываются их продавать. В документе было отмечено, что даже в условиях чрезвычайного положения правительство Японии не будет вводить локдаун.

20 апреля 2020 г. японским штабом по противодействию коронавирусу был принят документ о чрезвычайных экономических мерах по реагированию на COVID-19 [9]. Для реализации этих мер было выделено 117 триллионов иен. Документ включал в себя такие меры, как увеличение количества коек с 28 тыс. до 50 тыс. и аппаратов ИВЛ. Были предприняты меры по поддержке бизнеса: предложены беспроцентные беззалоговые кредиты, улучшены условия ссуд, разрешена отсрочка уплаты государственных налогов и взносов на социальное обеспечение без штрафов, анонсированы денежные выплаты в размере 2 млн иен малому и среднему бизнесу, а также индивидуальным предпринимателям в размере 1 млн иен. Что касается поддержки населения, то правительство обязалось выплатить каждому гражданину по 100 тыс. иен.

25 мая 2020 г. в связи с уменьшением случаев заражения коронавирусной инфекцией, режим ЧС был снят [14]. Уже в августе было объявлено о переходе в посткоронавирусный период, но из-за новой волны эпидемии 7 января режим ЧС был введен вновь и распространился на самые крупные префектуры страны [8].

За все время пандемии ставка делалась на так называемый кластерный подход², а не на массовое тестирование [1]. Подобный метод в Японии широко использовался во время эпидемии SARS в 2003 г. Но в случае эпидемии COVID кластеров оказалось слишком много, поэтому их было крайне трудно отследить.

Можно сделать вывод, что государственная стратегия была достаточно мягкой. Государство полагалось главным образом на сознательность общества. В основном все меры по противодействию коронавирусу сводились к настоятельным просьбам соблюдать различные правила предосторожности, к финансовой поддержке, призывам к спокойному поведению и недопустимости любого рода издевательств. И даже после введения режима ЧС японское правительство не ввело каких-либо ограничений на передвижение людей, так как такой запрет недопустим по японской конституции.

---

² Проведение эпидемиологического расследования для установления и изоляции источника инфекции.

Отношение вьетнамского общества к антикоронавирусным мероприятиям

Отношение вьетнамцев к государственным мерам было исследовано с помощью онлайн-анкетирования, проведенного в социальной сети Facebook. Касательно влияния пандемии на жизнь, 75% информантов ответили, что испытывают определенные трудности во время пандемии, а 25% опрошенных указали, что их жизнь протекает «как обычно». Среди причин ухудшения жизни были названы следующие: снижение дохода, закрытие личного бизнеса, увольнение, переход на дистанционный режим работы/учебы, ухудшение эмоционального состояния, ограничение передвижения по стране и за ее пределами, например: *«все члены моей семьи были вынуждены бросить работу и остаться дома, они больше не могли продолжать продавать продукты на улице»*.

На вопрос о том, считают ли опрошенные эффективными меры, принятые государством для борьбы с коронавирусной инфекцией, 99% ответили положительно, и только 1% опрошенных указали, что удовлетворены мерами лишь частично. Что касается риторики, используемой информантами, то две трети людей при оценке правительственных мер использовали яркую экспрессивную лексику, например: *«очень эффективные»*, *«чрезвычайно верные»*, *«крайне действенные»* и т. д. Стоит упомянуть, что, помимо государственного вклада в борьбу с пандемией, информанты отмечали и вклад народа: *«совместные усилия правительства, партии и народа эффективны, как показывают данные»*. При описании своих чувств, касательно результатов проводимой государством политики, многие отмечали, что чувствуют себя в безопасности, и говорили, что *«правительство всегда действовало так, чтобы никто не остался позади»*. Вместе с этим многие противопоставляют опыт Вьетнама опыту других стран, описывая его так: *«нет страны, которая также активно борется с эпидемией, как Вьетнам»* и *«число заболевших по сравнению с остальными странами ничтожно мало»*. Следует отметить, что ни один из 240 опрошенных не ответил, что считает государственные меры неэффективными. Только 10% опрошенных заявили, что хотели бы подкорректировать политику властей. Было предложено жестче контролировать границу и ужесточить наказания за нарушение карантинных мер, подняв штрафы.

Затем информантам нужно было указать, насколько они доверяют статистическим данным, публикуемым правительством. 95% опрошенных полностью доверяют данным, и только 5% сомневаются

в них. Свое мнение информанты выражали так: *«данные общедоступны для граждан и международных организаций, это показатель достоверности», «только идиоты на Западе сомневаются в них», «[доверяю] и это не из-за того, что я вьетнамец и верю своей стране, нет, просто я вижу реальную жизнь вокруг себя», «данные могут немного отличаться от реальности, чтобы не беспокоить население, но в любом случае наше правительство хорошо справилось с пандемией».*

На вопрос «следует ли вы антикоронавирусным предписаниям?» 96% опрошенных ответили положительно, 3% иногда не соблюдают данные предписания, а 1% не соблюдает их вообще. Абсолютное большинство информантов считает эти меры «разумными», «жесткими», «важными» и «своевременными». Нужно сказать, что слово «жесткий» при описании антикоронавирусных мер ни разу не было употреблено в негативном ключе, а использовалось только в сравнительном контексте.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: большая часть населения страны серьезно пострадала в финансовом плане, но вопреки этому уровень оценки эффективности действий правительства крайне высокий, это свидетельствует о том, что транслируемая государством позиция о приоритетности здоровья над экономикой принимается населением и воспринимается не как ошибка политики правительства, а как неизбежный побочный эффект; можно утверждать, что среди населения наблюдается крайне высокий уровень национального и общественного самосознания, о чем говорит риторика опрошенных, а также их уровень следования антикоронавирусным мерам; в целом положение в стране улучшается, о чем свидетельствуют приведенные выше тенденции развития ситуации.

Отношение японского общества к антикоронавирусным мероприятиям

В начале опроса информантам из Японии также было предложено описать, как пандемия повлияла на их жизнь. 45% опрошенных ответили, что пандемия значительно ударила по их привычному образу жизни, другие 45% людей ответили, что ощутили только небольшие изменения, и лишь 10% сказали, что не наблюдали изменений совсем. Среди основных причин ухудшения образа жизни были названы: переход на дистанционную работу/учебу, трудности с поиском работы, сокращение зарплаты, заморозка личного бизнеса, но чаще всего упоминалась проблема ограничения передвижения

внутри страны и за ее пределами и, соответственно, связанное с этим ухудшение эмоционального состояния, например, *«мне 68 лет, я все еще действующий инженер, и у меня почти нет вариантов, чтобы выйти на улицу, большую часть времени я нахожусь дома, стало намного меньше возможностей соприкоснуться с природой»*, среди числа опрошенных были и те, кто не ощутил подобной проблемы: *«я из тех людей, которые не любят выходить на улицу, поэтому для меня норма сидеть дома, сейчас мне стало даже легче»*. Приведенные выше данные сходятся с данными, полученными исследователями медиахолдинга NHK в декабре 2020 г. [11]

На вопрос о том, считают ли опрошенные эффективными меры, принятые государством для борьбы с коронавирусной инфекцией, только 14% оценили их как эффективные, частично удовлетворены государственным ответом оказались 35% информантов, а полностью неудовлетворенными остались 49% опрошенных. Не удовлетворены информанты остались следующими аспектами: не удалось предотвратить пандемию в самом начале, меры не покрывают все аспекты жизни общества, меры слишком мягкие, *«все коряво, до сих пор даже тесты ПЦР не проводились должным образом, правительство по-прежнему одержимо идеей проведения Олимпиады, то устанавливает ограничения, то снимает их»*, *«конкретных мер вообще нет, например таких, как в Германии, — есть только призывы, пустой звон»*. Положительные стороны мер были выражены сравнительно небольшим числом заражений «по сравнению с Европой и Соединенными Штатами», а также хорошей финансовой поддержкой и компенсациями. Вместе с этим многие отмечали, что на успешность борьбы с COVID скорее влияет «отличное чувство общности граждан» и «индивидуальная сдержанность».

В связи с неудовлетворенностью действиями правительства 98% информантов смогли предложить изменения и дополнения к текущим мерам. Чаще всего они предлагали следующие: установление правил, которые подлежат исполнению, а не являются рекомендациями; улучшение информирования населения; избегание «волнообразных» мер; введение локдауна по западному образцу; «применение мер не для сдерживания, а для противостояния пандемии». 99% информантов отмечали, что соблюдают рекомендации правительства, но в любом случае считают применение жестких мер необходимым.

Что касается доверия данным, публикуемым правительством, то здесь мнения людей разделились так: 35% полностью доверяют этим

данным, 30% имеют определенные сомнения, а оставшиеся 30% не доверяют им вообще. Некоторые выражали свое беспокойство касательно точности данных, ссылаясь на СМИ или исследователей. Остальные считают, что данные представляют не реальную картину происходящего, а лишь «просчитанную тенденцию» возможного развития ситуации.

По итогам проведенного исследования в целом можно сделать следующие выводы: субъективно в финансовом плане население страны пострадало не критично, об этом свидетельствует то, что информанты больше упоминали недовольство ограничением передвижения, чем снижением зарплат, а также случаи потери работы не были упомянуты совсем. Вопреки этому, уровень оценки эффективности и доверия к действиям правительства довольно низкий. По мнению информантов, успех борьбы зависел от вклада самих людей. Можно утверждать, что среди населения наблюдается крайне высокий уровень национального и общественного самосознания, о чем говорит риторика опрошенных в отношении сограждан, а также их уровень следования антикоронавирусным мерам.

Заключение

Общества Вьетнама и Японии имеют схожую культурную основу: конфуцианские ценности, иерархичность, коллективизм, высокий уровень общественного самосознания. В то же время политический строй этих стран различен: социалистическая однопартийная структура власти во Вьетнаме и парламентская монархия в Японии. Обе нации имеют большой опыт противодействия крупным катаклизмам, эпидемиям и стихийным бедствиям. А также в обоих государствах жители давно привыкли соблюдать такие санитарные нормы, как ношение масок.

В обеих странах набор антикоронавирусных мер, за исключением обязательной изоляции и локдаунов во Вьетнаме, в целом схож: ношение масок, соблюдение социальной дистанции, закрытие границ, закрытие школ, ограничение работы общественных заведений, финансовая поддержка населения. В Японии и Вьетнаме власти призывали к сплочению для противостояния общей угрозе. Но самое важное и существенное отличие состоит в том, что во Вьетнаме большая часть правительственных мер должна была обязательно соблюдаться, а за неисполнение можно было получить штраф, когда в то же время в Японии большинство мер носило исключительно рекомендательный характер.

По результатам опроса можно судить, что население обеих стран одинаково ответственно относится к соблюдению антикоронавирусных мер. Субъективное экономическое состояние жителей Японии во время пандемии ухудшилось не так сильно, как состояние жителей Вьетнама. Вместе с тем мы можем наблюдать, что уровень доверия к публикуемой властями информации, а также уровень оценки эффективности правительственных мер в этих странах обратно пропорционален экономическому состоянию. Это говорит о том, что граждане в действиях властей оценивают в первую очередь результат по контролю распространения эпидемии.

Согласно критериям эффективности, установленным в начале настоящей работы, можно утверждать, что Вьетнам смог успешнее противостоять эпидемии коронавируса, чем Япония. Это сравнение показывает, что централизованное общественное управление и быстрая реакция на возникающие угрозы и очаги заболевания при сопоставимо высоком уровне социальной ответственности общества и схожих культурных особенностях имеет решающее значение при возникновении угрозы эпидемии. Наблюдение и контроль легче в однопартийном государстве Вьетнама, чем в менее политически контролируемых условиях Японии. Следовательно, свойственные для социалистического режима строгие меры в сложившихся мировых обстоятельствах более эффективны по сравнению с примером Японии, где отсутствие жестких ограничений затормозило динамику преодоления эпидемии.

Источники

1. Japan's Cluster-based Approach (Excerpt) [Сайт офиса премьер-министра Японии]. URL: https://japan.kantei.go.jp/ongoing-topics/_00030.html (дата обращения: 28.03.2021).

2. CHI THI SỐ 05/CT-TTg Về việc phòng, chống dịch bệnh viêm đường hô hấp cấp do chủng mới của vi rút Corona gây ra [Директива № 05 / CT-TTg «О профилактике и борьбе с острыми респираторными инфекциями, вызванными новым штаммом коронавируса»] [Сайт Министерства здравоохранения Вьетнама]. URL: https://moh.gov.vn/web/dich-benh/cac-van-ban-chi-dao-cua-dang-nha-nuoc/-/asset_publisher/zRev3D15XCJB/content/chi-thi-so-05-ct-ttg-ve-viec-phong-chong-dich-benh-viem-uong-ho-hap-cap-do-chung-moi-cua-vi-rut-corona-gay-ra (дата обращения: 28.03.2021).

3. Mỗi người dân là một chiến sĩ! [Каждый гражданин – солдат!] // Báo điện tử đảng cộng sản Việt Nam. 01.04.2020. URL: <https://dangcongsan>.

vn/tu-tuong-van-hoa/moi-nguoi-dan-la-mot-chien-si-551815.html (дата обращения: 28.03.2021).

4. Ra mắt ứng dụng trợ giúp y tế cho người Việt Nam và người nước ngoài [Запуск приложения медицинской помощи для вьетнамцев и иностранцев] [Сайт Министерства здравоохранения Вьетнама]. URL: <https://ncov.moh.gov.vn/en/-/ra-mat-ung-dung-tro-giup-y-te-cho-nguoi-viet-nam-va-nguoi-nuoc-ngoai> (дата обращения: 28.03.2021).

5. Relative change in number of metropolitan subway users in Tokyo Japan 2020, by time. URL: <https://www.statista.com/statistics/1102626/japan-relative-change-number-of-metropolitan-subway-users-tokyo-prefecture-by-time-of-day/> (дата обращения: 28.03.2021).

6. Thủ tướng Chính phủ vừa ban hành Chỉ thị số 16/CT-TTg ngày 31/3/2020 về thực hiện các biện pháp cấp bách phòng, chống dịch COVID-19 [Премьер-министр издал Директиву № 16 / СТ-ТТг от 31 марта 2020 года о принятии неотложных мер по предотвращению и контролю эпидемии COVID-19]. [Сайт Министерства здравоохранения Вьетнама]. URL: https://moh.gov.vn/web/dich-benh/cac-van-ban-chi-dao-cua-dang-nha-nuoc/-/asset_publisher/zRev3D15XCJB/content/thu-tuong-chinh-phu-vua-ban-hanh-chi-thi-so-16-ct-ttg-ngay-31-3-2020-ve-thuc-hien-cac-bien-phap-cap-bach-phong-chong-dich-covid-19 (дата обращения: 28.03.2021).

7. Tổ thông tin đáp ứng nhanh bcdqg pc dịch covid-19 cục y tế dự phòng [Информационная группа быстрого реагирования Национального руководящего комитета по контролю и профилактике заболевания COVID-19] [Сайт Министерства здравоохранения Вьетнама]. URL: <https://ncov.vncdc.gov.vn/pages/viet-nam-1.html> (дата обращения: 28.03.2021).

8. Сингата корона уйрису кансэнсё: кинкю: дзитай сэнгэн рэйва сан нэн итигацу нанока 新型コロナウイルス感染症緊急事態宣言令和3年1月7日 [Новая декларация о чрезвычайной ситуации в связи с коронавирусом инфекционным заболеванием, Рейва, 7 января] [Сайт секретариата Кабинета министров]. URL: (дата обращения: 28.03.2021). URL: https://corona.go.jp/news/pdf/kinkyujitaisengen_houkoku_20210107.pdf.

9. Сингата корона уйрису кансэнсё: кинкю: кэйдзай тайсаку ~ кокумин но иноти то сэйкацу о маморинуки, кэйдзай сайсэй э ~ (рэйва ни нэн сигацу нидзю: нити хэнко: но какуги кэттэй) 新型コロナウイルス感染症緊急経済対策～国民の命と生活を守り抜き、経済再生へ～(令和2年4月20日変更の閣議決定) [Чрезвычайные экономические меры в связи с новой коронавирусной инфекцией – Защита

жизней и быта людей и движение к оживлению экономики – (изменение в решении Кабинета министров от 20 апреля 2-го года Рейвы)] [Сайт офиса премьер-министра Японии]. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/novel_coronavirus/th_siryou/200420kinkyukeizaitaisaku.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

10. Сингата корона уйрису кансэнсё: кинкю: кэйдзай тайсаку ~ кокумин но иноти то сэйкацу о маморинуки, кэйдзай сайсэй э ~ (рэйва ни нэн сигацу нанока какуги кэттэй) 新型コロナウイルス感染症緊急経済対策～国民の命と生活を守り抜き、経済再生へ～ (令和2年4月7日閣議決定) [Чрезвычайные экономические меры в связи с новой коронавирусной инфекцией – Защита жизней и быта людей и движение к оживлению экономики (решение Кабинета министров от 7 апреля 2-го года правления Рейвы)] [Сайт офиса премьер-министра Японии]. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/novel_coronavirus/th_siryou/200407kinkyukeizaitaisaku.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

11. Сингата корона уйрису кансэнсё: никансуру сэрон тё:са тандзюн сю:кэй кэка 新型コロナウイルス感染症に関する世論調査単純集計結果 [Опрос общественного мнения о новых коронавирусных инфекциях, результаты в таблице] // NHK, 2021. URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/research/yoron/pdf/20210118_1.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

12. Сингата корона уйрису кансэнсё: ницуйтэ 新型コロナウイルス感染症について [О новой коронавирусной инфекции]. URL: https://www.mhlw.go.jp/stf/seisakunitsuite/bunya/0000164708_00001.html (дата обращения: 28.03.2021).

13. Сингата корона уйрису кансэнсё: тайсаку но кихон хо:син (рэйва ни нэн нигацу 25 нити) сингата корона уйрису кансэнсё: тайсаку хомбу кэттэй 新型コロナウイルス感染症対策の基本方針 (令和2年2月25日) 新型コロナウイルス感染症対策本部決定 [Базовая политика противодействия новым инфекционным заболеваниям, вызванным коронавирусом (Рэйва, 25 февраля, решение штаб-квартиры о мерах по противодействию новым инфекционным заболеваниям, вызванным коронавирусом)] [Сайт офиса премьер-министра Японии]. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/novel_coronavirus/th_siryou/kihonhousin.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

14. Сингата корона уйрису кансэнсё: тайсаку но кихонтэки тайсё хо:син (рэйва ни нэн гогацу 25 нити хэнко:) 新型コロナウイルス感染症対策の基本的対処方針 (令和2年5月25日変更) [Основная политика по борьбе с новыми инфекционными заболеваниями, вызванными коронавирусом (изменена 25 мая 2-го года Рейвы)] [Сайт

офиса премьер-министра Японии]. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/novel_coronavirus/th_siryou/kihon_h_0525.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

15. *Бритов И.В.* Вьетнам в противостоянии COVID-19: факторы успеха // Азия и Африка сегодня. 2020. № 7. С. 33–40.

16. Рывок или фальстарт? Выход из карантина по коронавирусу весной 2020 года (опыт 30 стран): доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. // НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 260 с.

17. *Fetzer T.* Measuring worldwide COVID-19 attitudes and beliefs. Мimeo, 2020.

18. Viet Nam could become first country to contain SARS // World Health Organization. 25.04.2003. URL: <https://news.un.org/en/story/2003/04/65812-who-viet-nam-could-become-first-country-contain-sars> (дата обращения: 01.04.2021).

19. *Osaki T.* (2020.) Japan's 'virus vigilantes' take on rule-breakers and invaders // Japan Times. 13.05. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/05/13/national/coronavirus-vigilantes-japan/> (дата обращения: 01.04.2021).

20. Ministry eyes punishing 23 employees who flouted virus protocol with late-night party // Japan Times. 30.03.2021. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/03/30/national/health-ministry-coronavirus-party/> (дата обращения: 01.04.2021).

21. *Tashiro A., Shaw R.* COVID-19 pandemic response in Japan: What is behind the initial flattening of the curve? // Sustainability. 2020. Vol. 12. N. 13. P. 5250.

22. COVID-19 in Viet Nam Situation Report 02 // World Health Organization. 30.07.2020. URL: <https://www.who.int/vietnam/internal-publications-detail/covid-19-in-viet-nam-situation-report-02> (дата обращения: 01.04.2021).

Иммиграционная политика в условиях пандемии COVID-19: опыт Японии

Аннотация

Иммиграционная политика Японии представляет собой комплекс мер, направленный на поддержание национальных интересов страны. Целью данного исследования является идентификация реального положения иммигрантов, проживающих в Японии, и выявление проблем, связанных с их социальной интеграцией в условиях пандемии COVID-19. Проводится анализ ключевых законов, описывается процесс их реализации, и обсуждаются возможные последствия. В работе дается характеристика имплементации государственной иммиграционной и интеграционной политики Японии под влиянием текущей эпидемиологической ситуации.

Ключевые слова: Япония, иммиграция, этническая идентичность, интеграция, адаптация, пандемия COVID-19.

Abstract

The immigration policy of Japan is a set of measures aimed at maintaining an order within the country that corresponds to the national interests. This study was aimed at identifying the real situation of immigrants living in Japan, and related problems with social integration in the context of the COVID-19 pandemic. We analyze the key laws, describe how they are currently being applied, and discuss the implications of their implementation. The paper provides a characteristic of the implementation of the state's immigration and integration policy under the influence of the current epidemiological situation.

Keywords: Japan, immigration, ethnic identity, integration, adaptation, COVID-19 pandemic.

---

¹ Химчук Светлана – магистрантка 1-го курса факультета политологии СПбГУ.

Специфика иммиграционных процессов в Японии до 2019 г.

Под влиянием глобализации во всем мире наблюдается усиление иммиграционных потоков. Япония также не исключена из этого процесса. Иммиграционная политика Японии представляет собой комплекс мер, направленных на поддержание соответствующего национальным интересам порядка внутри страны и поддержания определенного уровня гомогенности общества, для сохранения культурно-исторического наследия государства. Однако, как и большинство развитых стран, она сталкивается с демографическими, экономическими и социальными проблемами. Специфику японского вопроса составляет небольшое количество пригодных для жизни территорий, обособленное островное расположение, высокая плотность населения, два века политики самоизоляции, высокий уровень этнической однородности и старение населения.

Миграционные потоки в Японию также имеют тенденцию к усилению, хоть и не на таком уровне, как это происходит в Европе. Несмотря на то что государство сталкивается с похожими проблемами — старением населения и дефицитом рабочей силы, — пути решения, отраженные в иммиграционной политике, разрабатываются иначе.

Описывая особенности иммиграции в Японии, г-н Кондо Ацуси приводит следующую хронологию развития иммиграционных потоков в Японию:

1. Отсутствие иммиграции в период *сакоку* (1641—1853 гг.).
2. Открытие границ, масштабная эмиграция и колониальная иммиграция (1853—1945 гг.).
3. Строгий контроль иммиграции и эмиграции (1945—1951 гг.).
4. Контроль над иммиграцией в период высоких темпов экономического роста (1951—1981 гг.).
5. Строгий иммиграционный контроль, но прием беженцев и присоединение к конвенциям о правах человека (1981—1990 гг.).
6. Относительно строгий контроль иммиграционных потоков, но появление ориентации на прием иностранной рабочей силы различной квалификации, в том числе через реализацию программ стажировок (1990 г. — наст. вр.).

Высокие темпы экономического роста, пришедшиеся на 1955—1973 гг., способствовали выведению Японии на уровень развитых государств. Преобразования, произошедшие на этом этапе, заложили основу дальнейшего развития рыночной экономики страны. Таким образом, «экономическое чудо» послужило стимулом для повышения

уровня жизни в Японии. Что, в свою очередь, привело к возникновению одних из важнейших проблем современного японского общества – старению населения и дефициту рабочей силы. Прежде всего, в областях, которые попадают под категорию «3К» – грязная, опасная и тяжелая (яп. 汚い – *китанай*、危険 – *кикэн*、きつい – *кицуй*), из-за чего возникает острая необходимость в привлечении иностранцев. Таким образом, на фоне общенационального старения населения и необходимости заполнения рабочих мест в сферах, не привлекательных для самих японцев, Япония встает перед необходимостью принять определенное количество иммигрантов и разрабатывать стратегии для их привлечения и интеграции в общество. Доктор социологических наук университета Тиба, профессор Сасаки Аяко называет сферу ухода за больными и пожилыми людьми областью, которая в большей степени подвержена дефициту рабочей силы. Это мнение подтверждается и данными Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии (яп. 厚生労働省 – *ко:сэй ро:до:сё:*). Согласно этим данным, дефицит рабочей силы в сфере медицинского ухода прогрессирует, и к 2025 г. количество необходимых кадров может достигнуть 550 тыс.²

До разразившейся в 2019 г. пандемии COVID-19 в рамках иммиграционной политики Японии реализовывались различные программы и системы по привлечению иностранных кадров. К основным из них можно отнести следующие:

1. Соглашения об экономическом партнерстве (яп. 経済連携協定 – *кэйдзай рэнкэй кё:тэй*).
2. Статус пребывания «Долгосрочный уход» (яп. 介護 – *кайго*).
3. Программы специализированных стажировок для иностранцев (яп. 外国人技能実習制度 – *гайкокудзин гино: дзиссю: сэйдо*).
4. Программа «Специальные навыки» (яп. 特定技能 – *токутэй гино:*).

Первая категория предполагает въезд в страну по соглашениям об экономическом сотрудничестве между Японией и другими странами, такими как, например, Индонезия (2008), Филиппины (2008), Вьетнам (2014). В данном случае иммигранты получают статус пребывания «Специализированная деятельность» (яп. 特定活動 – *токутэй кадудо:*). Данный статус предполагает работу на территории Японии на протяжении четырех лет, после чего для того, чтобы продолжить трудовую деятельность, необходимо сдать квалификационный

---

² ニッセイ基礎研究所 [ниссэй кисио кэнкю:сё]. Исследовательский центр Ниссэй (пер. с японского). URL: <https://www.nli-research.co.jp/report/detail/id=67386?pno=2&more=1&site=nli#anka1> (дата обращения: 25.03.2021).

государственный экзамен. Если кандидат не смог пройти испытания — следует депортация. По данным на март 2019 г. было всего 1322 человека, успешно подтвердивших свою квалификацию.

Второй способ — это утвержденный в 2017 г. статус «Долгосрочный уход». В 1990-х гг. наблюдалось резкое увеличение количества учебных заведений по подготовке кадров в сфере ухода за больными и пожилыми людьми. В последние годы наполненность подобных заведений сократилась на 50%, в связи с чем был создан новый статус пребывания для иностранцев «Долгосрочный уход», позволяющий набирать студентов из других стран на такие специальности, как, например, сестринское дело. Статистика показывает, что в 2014 г. количество иностранных студентов составляло всего 0,2%, но после внедрения нового статуса к 2019 г. этот показатель увеличился до 30%.

Также в 2017 г. статус «Долгосрочный уход» появился и в рамках программы подготовки стажеров. По условиям данной системы кандидаты должны были овладеть квалификацией по японскому языку на уровне N4. Подтверждения опыта работы в медицинской сфере при этом не требовалось. Отличие этой программы в том, что стажеры приезжали в Японию, чтобы получить навыки работы в данной сфере, а по истечении пятилетнего срока должны были вернуться в свою страну.

Следующая программа для привлечения иностранной рабочей силы появилась в 2018 г. в результате реформирования закона о приеме иммигрантов. Статус пребывания получил название «Специальные навыки». Ключевой особенностью стало разделение трудовых иммигрантов на профессиональных и низкоквалифицированных работников. Претенденты на статус «Специальные навыки» должны обладать подтвержденным уровнем владения японским языком и навыками работы в соответствующей области. Иностранцы, пребывающие в данном статусе, также имеют право жить и вести трудовую деятельность на территории Японии в течение пяти лет, после чего им необходимо подтвердить свою квалификацию посредством прохождения государственного экзамена по своей специальности. Однако в рамках данной программы не предусмотрена возможность приглашать членов своей семьи в страну пребывания.

Таким образом, первые два способа привлечения иностранных кадров предполагают, что иностранцы в будущем останутся и будут вести профессиональную трудовую деятельность на территории Японии. С другой стороны, стажерская программа и статус «Специальные навыки» больше рассматривается как временная мера по заполнению

рабочих мест. По данным на октябрь 2020 г. количество иностранных трудовых кадров составляло 1 млн 724 тыс. человек. И если до 2019 г. наблюдался стремительный рост числа трудовых иммигрантов, то из-за влияния ограничительных мер в связи с эпидемией коронавируса произошло резкое прекращение этого процесса³.

Влияние пандемии COVID-19 на реализацию иммиграционной политики и положение иностранных граждан в Японии

Как и во многих других странах, в Японии пандемия привела к закрытию границ, преждевременному прекращению трудовых договоров иммигрантов и отмене возможности поступления в японские вузы для иностранцев. Ограничительные меры по въезду и выезду из Японии начались с февраля 2020 г., когда было прекращено авиасообщение с Китаем. После этого в связи с широкомасштабным распространением эпидемии коронавирусной инфекции 7 апреля 2020 г. в стране был установлен режим чрезвычайной ситуации, в результате чего иностранцы потеряли возможность как въезжать, так и выезжать из страны. Также были внесены поправки в Закон об иммиграционном контроле⁴.

Для трудовых иммигрантов, пребывающих в Японии, пандемия также стала огромной проблемой, поскольку многие из них потеряли работу и при этом не могли вернуться на родину. Согласно постановлениям Министерства юстиции Японии, статус пребывания иностранцев в связи с невозможностью выезда продлился на неопределенный срок, вплоть до снятия ограничительных мер. Это обеспечило законность пребывания иностранных резидентов на территории государства. Однако не решало проблему отсутствия средств к существованию для лиц, оставшихся без работы. Согласно сообщениям за этот период, некоторые японские предприятия и общественные организации оказывали поддержку иммигрантам, в том числе иностранным студентам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию. Например, предоставляли возможность на безвозмездной основе проживать на территории гостиниц, пустующих из-за отсутствия притока туристов. Также локальные муниципальные органы предоставляли

---

³ ニッセイ基礎研究所 [ниссэй киси кэнкю:сё]. Исследовательский центр Ниссэй (пер. с японского). URL: <https://www.nli-research.co.jp/report/detail/id=67386?pno=2&more=1&site=nli#anka1> (дата обращения: 25.03.2021).

⁴ 出入国管理及び難民認定法 [Сюцунно:коку канри оёби намиин нинтэйхо:]. Закон об иммиграционном контроле и статусе беженцев (пер. с японского). URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=3039&vm=&re=02> (дата обращения: 15.04.2021).

дополнительные образовательные выплаты иностранным студентам, потерявшим подработку. Другой поддерживающей мерой можно назвать материальную помощь со стороны работодателей. Это в наибольшей степени относится к студентам, у которых уже существует договоренность о последующем трудоустройстве. Так, к примеру, материальная помощь оказывается студентам, которые планируют работать в сфере медицинского ухода, уже заключившим контракты с будущими работодателями. Эту практику многие японские исследователи оценивают как положительную, с точки зрения гарантий заполнения рабочих мест, поскольку иностранцы, получившие денежную помощь, автоматически обязуются занять трудовые места в сферах дефицита рабочей силы.

Также, по данным Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии, существуют программы материальной помощи иностранному населению с последующим возвратом денежных средств. На настоящий момент реализуются программы поддержки для иммигрантов, потерявших работу, либо ушедших в бессрочный отпуск. В рамках первой программы семьи, состоящие из двух и более человек, могут претендовать на ежемесячные выплаты в размере до 200 тыс. иен. Срок предоставления — три месяца. Проценты по таким займам не начисляются, гаранты не требуются. Срок возврата составляет десять лет. В рамках второй программы лица, вынужденные уйти в бессрочный отпуск, могут получить беспроцентный кредит в размере до 100 тыс. иен на срок до двух лет⁵.

С другой стороны, временный запрет на прием трудовых иммигрантов, в том числе по стажерским программам и по системе «Специальные навыки», негативно отразился на таких областях, как сельское хозяйство, рыбный промысел. Проблему нехватки рабочей силы в этих сферах решали преимущественно посредством привлечения иностранцев. Таким образом, после закрытия границ даже кадры, которые уже заключили рабочие контракты, не смогли прибыть в Японию, — следовательно, вопрос дефицита трудовых ресурсов только сильнее обострился. На данный момент наблюдается сокращение рабочего персонала практически в два раза.

С сентября 2020 г. правительством Японии начала проводиться программа по смягчению коронавирусных ограничений. В том числе возобновилось авиасообщение с другими странами — в первую

---

⁵ 厚生労働省 [ко:сэй ро:до:сё:]. Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии (пер. с японского). URL: https://www.mhlw.go.jp/stf/seisakunitsuite/bunya/koyou_roudou/koyou/jigyounushi/page11_00001.html (дата обращения: 20.04.2021).

очередь с Вьетнамом и Китаем. Количество иммигрантов из этих стран снова начало расти. Согласно статистическим данным Министерства юстиции Японии, с августа 2020 г. по январь 2021 г. 66,3% новых иммигрантов составили именно граждане Китая и Вьетнама⁶.

В настоящее время частично возобновился прием иностранных резидентов. Ко всем категориям въезжающих применяются карантинные меры, согласно обновлениям в Законе об иммиграционном контроле. Так, с 19 марта 2021 г. все путешественники, включая граждан Японии, должны представить сертификат об отрицательном результате теста на коронавирус, проведенного в течение 72 часов до отъезда из страны. С 8 января 2021 г. все, кто повторно въезжает или возвращается в Японию (включая японских граждан), также подлежат проведению теста на COVID-19 по прибытии. Затем они должны оставаться на карантине в течение 14 дней и воздерживаться от использования общественного транспорта. С 14 января 2021 г. и до дальнейшего уведомления все граждане Японии и иностранные граждане также должны взять на себя обязательство воздерживаться от использования общественного транспорта в течение 14 дней и находиться в карантине дома или в других специально отведенных местах. При въезде в Японию они должны подписать и предоставить письменное обязательство в установленной форме. В случае нарушения обязательства они могут быть подвергнуты задержанию. Также к ним будут применены следующие меры:

1. Если обязательство нарушил гражданин Японии, его имя и другая информация, способствующая предотвращению распространения инфекции, может быть обнародована. 2. Если обязательство нарушается иностранным гражданином, его имя, гражданство и другая информация, способствующая предотвращению распространения инфекции, также может быть обнародована. Статус проживания такого гражданина может быть аннулирован, после чего последует депортация⁷.

Пандемия COVID-19 во многом выявила проблемы в сфере реализации иммиграционной политики Японии. Во-первых, стало очевидно уязвимое положение трудовых иммигрантов, так как многие

---

⁶ ニッセイ基礎研究所 [ниссэй киси кэнкю:сё]. Исследовательский центр Ниссэй (пер. с японского). URL: <https://www.nli-research.co.jp/report/detail/id=67386?pno=2&more=1&site=nli#ankal> (дата обращения: 25.03.2021).

⁷ 外務省 [гаймусё:]. Министерство иностранных дел Японии (пер. с японского). URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/p_pd/pds/page25_002019.html (дата обращения: 19.04.2021).

иностранцы потеряли возможность трудоустройства. Также в условиях эпидемии еще больше обнажились проблемы неравного социального и правового положения иностранцев, пребывающих в Японии.

Во-вторых, пандемия продемонстрировала, что система приема иностранных граждан не проработана в достаточной степени и требует пересмотра. Несмотря на то что в декабре 2018 г. была принята программа по внедрению интеграционных мер для трудовых иммигрантов, согласно которой они должны были получать равный доступ к социально-правовой сфере, из-за сложившейся эпидемиологической обстановки данный проект не удалось реализовать в полной мере. Подход Японии к интеграции иммигрантов на настоящее время сводится преимущественно к созданию консульских центров для иностранцев, внедрению функции мультиязычной поддержки, в том числе на сайте иммиграционного агентства. При этом многие японские исследователи убеждены, что необходимо больше развивать сферу обучения иностранцев японскому языку для наиболее успешного внедрения их в общество. Таким образом, можно сказать, что не проводится никаких мер по подготовке непосредственно японского общества к принятию иностранцев, а интеграционные меры, направленные на иностранцев, сводятся исключительно к языковой составляющей.

В условиях пандемии Япония сталкивается с необходимостью пересмотреть политику приема иммигрантов, так как становится все более очевидно, что в рамках продолжающегося старения населения и нехватки трудовых ресурсов необходимо привлечение иностранцев. Однако реализация иммиграционной политики выявляет серьезные проблемы с интеграцией и адаптацией иммигрантов, в связи с чем возникает необходимость переработки системы приема иностранцев и разработки более эффективных интеграционных мер. Проблемы вхождения иностранцев в японское общество связаны, по моему мнению, со специфическим восприятием понятий «японец» и «гражданин Японии». Подтверждение этому можно найти в японском законодательстве по вопросам получения гражданства и статуса пребывания иностранцев на территории государства, согласно которому в Японии действует так называемое «право крови». Однако стоит обратить внимание и на то, что в японском понимании этническая идентичность представляет собой не только кровнородственные узы. Она предполагает и принадлежность к территории. Несмотря на существующие стимулирующие и поддерживающие иностранцев меры, эпидемия COVID-19 явно продемонстрировала уязвимое положение иммигрантов в Японии и несостоятельность интеграционной политики.

Источники

日本国憲法[Нихонкоку кэмпо:]. Конституция Японии. URL: <http://www.peace-toyama.jp/9jyou/image/pdf/kennprou.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

出入国管理及び難民認定法 [Сюцуню:коку канри оёби намин нин-тэйхо:]. Закон об иммиграционном контроле и статусе беженцев (пер. с японского). URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=3039&vm=&re=02> (дата обращения: 15.04.2021).

外国人登録法 [Гайкокудзин то:рокухо:]. Закон о регистрации иностранцев (пер. с японского). URL: http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?id=36&re=01&vm=01 (дата обращения: 15.04.2021).

外務省 [гаймусё:]. Министерство иностранных дел Японии (пер. с японского). URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/p_pd/pds/page25_002019.html (дата обращения: 19.04.2021).

厚生労働省 [ко:сэй родо:сё:]. Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии (пер. с японского). URL: https://www.mhlw.go.jp/stf/seisakunitsuite/bunya/koyou_roudou/koyou/jigyounushi/page11_00001.html (дата обращения: 20.04.2021).

厚生労働省 [ко:сэй родо:сё:]. Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии (пер. с японского). URL: https://www.mhlw.go.jp/stf/seisakunitsuite/bunya/koyou_roudou/koyou/jigyounushi/page11_00001.html (дата обращения: 20.04.2021).

Монографии и периодические издания:

Белов К. В. Социально-политические аспекты иммиграционной политики Японии. Ч. 1 // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. № 1. С. 226–242.

Kondo A. Development of Immigration Policy in Japan. URL: <https://www.kyusan-u.ac.jp/keizai-kiyo/dp12.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).

外国人労働者問題をめぐる資料集 // 笹川平和財団 [Гайкокудзин родо:ся мондай омэгуру сирё:сю:]. Сборник по вопросам трудовых иммигрантов // Мирный фонд Сасакава (пер. с японского). URL: <https://www.spf.org/publication/upload/276660c9060.pdf> (дата обращения: 02.05.2018).

川村千鶴子, 近藤敦, 中本博皓—移民政策へのアプローチ—// 明石書店. 2007. 288ページ [Имин сэйсаку эно апуро:ти:]. *Кавамура Тидзую-ко, Кондо Ацуси, Накамото Хироцугу*. Методология изучения иммиграционной политики (пер. с японского). Издательство Акаси, 2007.

Переход подростков на дистанционное обучение: отношение к будущему и адаптация

Аннотация

В данной работе рассматриваются особенности адаптации подростков к дистанционному обучению и их эмоциональное отношение к будущему в связи с введением режима социальной изоляции. Ситуация пандемии отразилась как на внешних процессах, протекающих в обществе, так и на внутренних, проявляющихся в необходимости адаптации личности к новой социальной ситуации, в том числе новому формату учебной деятельности. Практическое исследование прошло в два этапа: диагностика психологических особенностей подростков во время очного обучения, диагностика на период дистанционной работы с целью проведения сравнительного анализа полученных показателей. Благодаря проведенной работе выявлено изменение показателей адаптированности, тревожности, эмоционального отношения подростков к будущему в связи дистанционным форматом обучения, сопровождающегося режимом социальной изоляции.

Ключевые слова: дистанционное обучение, подростковый возраст, адаптация, тревожность, отношение к будущему, пандемия.

Abstract

This paper discusses the features of adolescent's adaptation to distance learning and their emotional attitude to the future. The situation of the pandemic affected both external processes taking place in society and internal ones, showing the need for adaptation to a new social situation, including a new format of educational activities. The practical research took place in two stages: diagnostics of the psychological characteristics of adolescents during full-time education, diagnostics for the period of distance work in order to conduct a comparative analysis of the identified indicators. Based

---

¹ Галашева Ольга – аспирантка факультета психологии СПбГУ.

on the results of the study revealed a change in indicators of adaptation, anxiety, emotional attitude of adolescents to the future was revealed in connection with the distance learning format, accompanied by a regime of social isolation.

Keywords: distance learning, adolescence, adaptation, anxiety, attitude to the future, pandemic.

Введение

Актуальность исследования обусловлена нестабильной ситуацией в мире в связи с распространением пандемии COVID-19. Изучение психологических особенностей подростков обусловлено важностью работы с данной группой, так как именно от благополучия подрастающего поколения зависит благополучие и будущее общества в целом. Ситуация пандемии отразилась не только на внешних процессах, протекающих в обществе, но и на внутренних, проявляющихся в необходимости адаптации личности к новой социальной ситуации. Адаптацию к актуальной в мире обстановке сопровождают повышенная тревожность, волнение в отношении своего социально-экономического статуса, страх за благополучие и здоровье родных.

Подростковый возраст является важным этапом в становлении именно социального развития личности. Ситуация пандемии привела ко многим изменениям в жизни подростков, в том числе к ограничению взаимодействия в социуме [Groer et al. 2020]. При этом стоит отметить, что именно подростковый возраст является основным этапом социального становления личности.

В связи с условиями социальной изоляции был введен формат дистанционного обучения, результат адаптации к которому можно оценить неоднозначно. Зарубежные исследования показывают, что практика социальной изоляции и карантина оказывает существенное влияние на проявления подростковой тревожности, страха, возможность проявлений синдромов посттравматического стрессового расстройства [Fong, Iarocci 2020]. Из-за вспышки COVID-19 и связанных с пандемией мер социального дистанцирования семьи были вынуждены как можно дольше оставаться дома. Подростки могут особенно «пострадать» от этой вынужденной близости, поскольку они проявляют стремление к независимости и автономности [Janssen et al. 2020].

Обеспокоенность родителей о здоровье своих детей, организация ухода за детьми во время дистанционного обучения, опасение по поводу возможной потери работы – все это способствует усилению

родительского стресса [Fong, Iarocci 2020]. Изучение восприятия родителей показывает, что они испытывают значительный стресс и беспокойство по отношению к финансовому состоянию во время пандемии. При этом зарубежные исследования доказывают, что психологически и психически здоровые родители и подростки довольно хорошо справляются в сложившихся обстоятельствах [Janssen et al. 2020]. Также стоит учитывать, что, помимо психологического здоровья, негативные последствия социальной изоляции способен смягчить стабильный социально-экономический статус семьи [ibid.]. Таким образом, наиболее благополучно протекает адаптация в актуальной ситуации в тех семьях, которые изначально проявляют высокие показатели социально-психологического благополучия и адаптации в обществе.

Нужно отметить, что по сравнению с периодом до пандемии негативные аффекты усилились только среди родителей, в то время как эмоциональные проявления подростков не претерпели значительных изменений [Савчук 2017]. Это может говорить о том, что подростковый возраст, который в целом оценивается как кризисный период [Косякова 2007: 77] и предполагает постоянную адаптацию в новых жизненных ситуациях, сопровождается особыми, яркими эмоциональными проявлениями, свойственными только подросткам. Также в качестве факторов, определяющих аффективные реакции подростков, могут выступать физиологические изменения в данном возрасте, вследствие которых у них повышаются утомляемость, возбудимость и раздражительность [Клочко 2003: 67].

В рамках лонгитюдных исследований, изучающих воздействие первых недель пандемии на подростков: их настроение, склонность к сопереживанию и стремление к просоциальному поведению, были выявлены снижение эмпатии и выборочность в просоциальных действиях. Так, подростки продемонстрировали более высокий уровень отдачи по отношению к друзьям, врачам и людям с COVID-19. В своем выборе подростки опирались на потребность человека в помощи и субъективную оценку «заслуженности» этой помощи. При этом, несмотря на суждения подростков о «заслуженности» помощи, они все же продемонстрировали явную готовность помогать и приносить пользу [Groep et al. 2020].

Как уже говорилось ранее, подростковый возраст как таковой характеризуется кризисностью и необходимостью адаптации к новым требованиям общества. В актуальной ситуации добавляется и адаптация к новому формату обучения – дистанционной работе. При этом

к такой форме работы необходимо адаптироваться не только учащимся, но и их родным, а также образовательным учреждениям, ведущим свою деятельность дистанционно.

Организация и методы исследования

В данной работе используется метод сравнительного анализа с целью выявления психологических особенностей подростков в момент их перехода на дистанционное обучение.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что переход на дистанционный формат обучения может способствовать изменению показателей адаптации и отразиться на эмоциональном восприятии будущего подростками.

Методы сбора эмпирической информации: методика изучения социализированности личности учащегося (М.И. Рожков) [Рожков 2000], шкала личностной тревожности (А.М. Прихожан) [Прихожан 2000], методика для изучения эмоционального отношения к будущему (М.Р. Гинзбург) [Гинзбург 1996]. Для выявления мнений подростков и взрослых применялся специально разработанный опрос.

Переходим к описанию используемого в исследовании методического комплекса. Методика изучения социализированности личности учащегося (М.И. Рожков) позволяет выявить уровень социальной адаптированности, социальной активности, автономности и нравственности. Шкала тревожности А.М. Прихожан использовалась с целью выделения зоны наибольшего напряжения (школьная, самооценочная, межличностная, магическая тревожность). Для оценки эмоционального отношения к будущему использовалась методика М.Р. Гинзбурга, в которой предлагается перечень возможных эмоциональных переживаний и чувств по отношению к будущему, которые группируются в следующие модальности: страх, тревожность, индифферентное отношение, заинтересованность, оптимизм, уверенность.

Также был проведен специально разработанный опрос. Его целью было изучение особенностей и возможных изменений в таких сферах социализации, как самосознание, общение и деятельность ввиду социальной изоляции и введения нового формата обучения – дистанционной формы работы. Для всесторонней оценки ситуации опрос проводился как среди учащихся, так и среди педагогического коллектива, ведущего свою работу дистанционно.

Методы обработки данных: качественный и количественный статистический анализ полученных данных. Статистический критерий, используемый в обработке данных: Т-критерий Стьюдента.

Ход работы представлял собой проведение тестирования подростков на период очного обучения и повторную диагностику во время дистанционной формы работы. Всего в исследовании приняли участие 78 человек: из них 70 подростков в возрасте от 13 до 15 лет и 8 педагогов, ведущих свою деятельность в дистанционном формате.

Результаты исследования

В ходе исследования были рассмотрены в первую очередь показатели социализированности подростков на период очного обучения и в момент дистанционной работы. В данном случае критериями стали: «социальная адаптированность», «автономность», «социальная активность», «нравственность». Анализ данных показателей выявил повышение социальной адаптированности ($p \leq 0,034$) на период дистанционной работы. При этом наблюдается снижение показателей по таким критериям, как «автономность» и «социальная активность» ($p \leq 0,01$). Показатель «нравственность» остался на прежнем уровне (рис. 1).

Такие результаты могут быть связаны с тем, что подростки, которые перешли на дистанционный формат работы, преимущественно находятся дома, среди родных, в наиболее привычной и стабильной обстановке. Именно привычность и предсказуемость окружающей обстановки может отражаться на показателе адаптации. При этом стоит отметить, что хоть семья и создает более стабильную для подростка среду, но может ограничивать проявления его активности, автономности и самостоятельности.

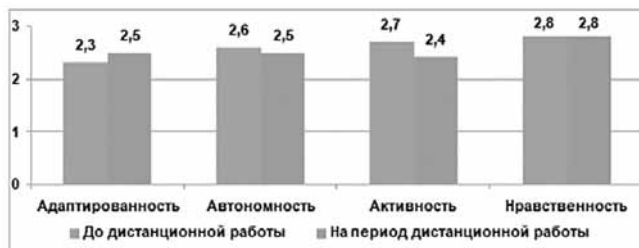

Рис. 1. Выраженность показателей социализированности подростков до дистанционной работы и на период дистанционной работы (N=70) (М.И. Рожков)

Далее была рассмотрена выраженность показателей тревожности среди подростков. В данном случае выявлено существенное повышение школьной ($p \leq 0,001$) и снижение межличностной тревожности ($p \leq 0,000$) на период дистанционного обучения. Также обнаружена тенденция к повышению самооценочной и магической тревожности (рис. 2).

Полученные результаты могут быть обусловлены ограничением межличностных контактов подростков ввиду режима социальной изоляции. Таким образом, подростки имеют меньше возможности взаимодействовать в социуме, в связи с чем снижается уровень тревоги и волнения в сфере межличностных взаимоотношений. Такие данные подтверждаются результатами опроса, в котором подростки отмечали, что на дистанционном обучении значительно сократилось количество очных встреч, подростки реже сталкиваются с конфликтами в группе сверстников.

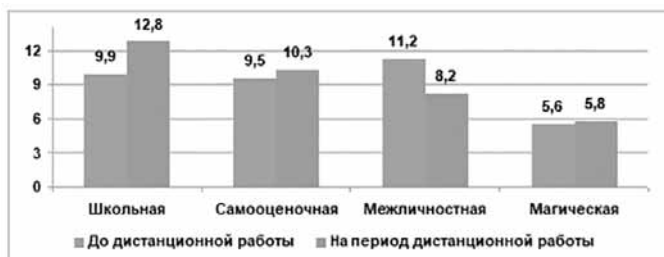
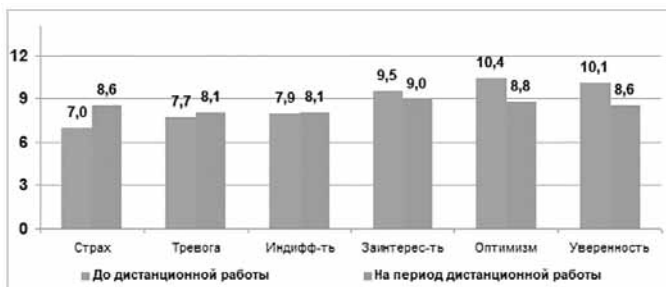

Рис. 2. Выраженность показателей тревожности подростков до дистанционной работы и на период дистанционной работы (N=70) (А.М. Прихожан)

Затем рассматривалось эмоциональное отношение подростков к будущему (рис. 3). На период дистанционной работы выше показатель «страх» ($p \leq 0,000$), ниже «оптимизм» ($p \leq 0,000$) и «уверенность» ($p \leq 0,000$). Обнаружена тенденция к повышению индифферентности и снижению заинтересованности на период дистанционной работы. Повышение показателя «тревожность» согласуется с ранее описанными результатами по шкале тревожности А.М. Прихожан (рис. 2).

Рис. 3. Выраженность показателей эмоционального отношения к будущему до дистанционной работы и на период дистанционной работы (N=70) (М.Р. Гинзбург)

Таким образом, при мысли о будущем, подростки куда чаще стали испытывать чувство отчаяния, безнадежности и страха и реже – надежду, радость, восторг, спокойствие, удовлетворенность, удовольствие.

На период очной работы выше показатель «заинтересованность», что отражается в проявлении интереса, любопытства и увлеченности. Такая особенность может быть напрямую обусловлена спецификой очной работы: подростки имеют возможность участвовать в учебном процессе, лично задавать вопросы педагогу, обсуждать происходящее с одноклассниками. Дистанционный формат работы предполагает практически полную отрешенность от межличностного взаимодействия. В связи с чем может происходить депривация социальных контактов, что ограничивает развитие личности в подростковом возрасте.

При рассмотрении результатов опроса были выделены особенности в таких сферах социализации, как самосознание, общение и деятельность. Малая часть подростков (всего 20%) отметили, что дистанционный формат обучения стал хорошей альтернативой очному обучению. Говоря о сфере своей деятельности, подростки утверждают, что учиться дистанционно «намного проще» и теперь они могут уделять больше времени отдыху и саморазвитию. Также учащиеся, проживающие далеко от места обучения, теперь могут выделить время, которое они раньше тратили на дорогу, на повторение материала или отдых, посвятить это время себе – то есть использовать свое личное время по-новому.

Значительная часть подростков (остальные 80%) говорят о сложностях данного формата обучения. Они отмечают, что количество учебных дисциплин не изменилось, однако объем домашних заданий значительно увеличили. Учителя стали задавать большое количество именно письменной работы, также педагоги делают основной упор на самостоятельном изучении подростками новых тем. Как итог, изучение теории проходит сложнее, подростки отмечают, что стало труднее понимать материал и на это стало уходить в несколько раз больше времени, чем при очном формате работы. При этом, если ученикам сложно самостоятельно понимать теоретический материал, они стараются «лишний раз» не беспокоить педагогов, объясняя это тем, что «у учителей тоже много работы» и они просто «не хотят отвлекать» их, «стесняются обратиться». Подростки выпускных классов отмечают, что большой трудностью для них стала подготовка к сдаче экзамена на период самоизоляции. Готовиться самостоятельно без помощи педагогов стало затруднительно, а с репетитором можно заниматься только при помощи переписки в социальных сетях или по видеосвязи.

При этом нельзя рассматривать данную ситуацию односторонне: необходимо было провести также опрос среди педагогического коллектива, чтобы наиболее качественно оценить ситуацию. В данном случае педагоги отмечали среди учащихся недобросовестное отношение к учебной деятельности, отсутствие выполненных заданий, неопрятный внешний вид. Важной проблемой стало фактическое отсутствие учащихся на занятиях – подростки отмечали свое присутствие на той или иной платформе, при этом педагоги не имели возможности связаться с подростками во время самого занятия, что означало то, что на самом деле учащийся не следил за ходом урока. Данная особенность полностью нивелируется в ситуации очного обучения – учащиеся не могут самовольно покинуть занятие, заниматься во время него домашними делами, смотреть кино и пр.

К сожалению, во время дистанционной формы обучения у педагогов нет возможности целиком контролировать учебный коллектив, ввиду чего подростки действительно могут учиться не в полной мере, относиться к присутствию на занятиях как к «одолжению, а не обязанности».

Из сложностей дистанционного формата обучения учащиеся также отмечают проблемы технического плана: прерывание сети во время занятия, невозможность подключиться к уроку, сложности в получении домашнего задания и его отправки педагогу. Также учащиеся

отмечают, что оценки могут быть снижены за то, что программа, в которой они отправляют домашнее задание, дает сбой. Это является достаточно неприятной особенностью дистанционного формата обучения, так как данная отметка не связана с реальным пониманием материала учеником и правильностью выполнения заданий. В этом случае оценка зависит от внешних факторов – от корректности работы программы. Однако, несмотря на множество отрицательных качеств, большинство подростков (80%) отметило, что им все же нравится дистанционный формат обучения.

С введением социальной изоляции и дистанционного формата обучения возникли изменения и в сфере общения подростков. Подростки отмечают, что им стало сложнее общаться с друзьями. Ввиду этого происходит сокращение социальных контактов, которые могут ограничиться кругом семьи и общением в социальных сетях. По результатам опроса выяснилось, что подростки используют в данной ситуации две стратегии поведения: выделять меньше времени на общение с друзьями либо больше общаться с помощью социальных сетей.

Таким образом, наблюдается значительное снижение социальных контактов подростков, при этом среди положительных моментов учащиеся отмечают, что теперь гораздо реже попадают в конфликтные ситуации с одноклассниками. Их больше «не преследуют оскорбления» и «слухи за спиной». Как обратная сторона взаимодействия – могут возникать конфликтные ситуации дома (их отметили 13,33% участников опроса). С другой стороны, подростки говорят, что именно благодаря режиму социальной изоляции могут больше времени проводить с родными – появилось «множество тем для разговоров, которые можно обсуждать всей семьей, чего не было до ситуации пандемии».

Также подростки отметили, что их личностные качества и поведение преобразуются, они стали «более чуткими» и проявляют «более добросовестное отношение к учебе». При этом педагоги отмечают, что «добросовестно относятся к учебе те, кто и до дистанционной работы учился хорошо». С другой стороны, говоря об эмоциональном состоянии, другая половина подростков отмечает, что они стали более замкнутыми, а ситуация в мире их «не волнует», они «просто хотят жить в своем маленьком мирке». Стоит отметить, что подростки, говорящие о подавленности своего состояния, отмечали часто возникающие конфликты в семье. Это может быть напрямую связано с их эмоциональным состоянием, так как основной средой,

в которой находится подросток на период самоизоляции, является круг родных.

Подростки отмечали, что в первое время перехода на дистанционную форму обучения их эмоциональное состояние могло ухудшаться. Данные результаты подкрепляются высокими значениями показателя «страх», выявленными при помощи методики оценки эмоционального отношения к будущему (М.Р. Гинзбург). Также подростки отмечали, что у них значительно ухудшилось физическое самочувствие (33,33% опрошенных отметили головную боль, боль в глазах). Изменение режима дня могло стать следствием постоянной сонливости, раздражительности, замкнутости, физических недомоганий. Также из-за постоянного взаимодействия с компьютером могли возникать головные боли и переутомление.

Таким образом, гипотеза о воздействии на подростков ситуации перехода на дистанционное обучение была подтверждена. При этом обнаружены разнонаправленные изменения показателей адаптированности, тревожности и эмоциональной оценки будущего.

Обсуждение результатов

Выявлено изменение показателей адаптированности подростков на период дистанционного обучения, при этом нравственность осталась на том же уровне. В данном случае стоит обратить внимание на отечественное исследование, проводившееся до пандемии, в котором плохо адаптированные в обществе подростки проявляют низкий уровень воспитанности [Савчук 2017]. Это говорит о том, что показатели социальной адаптированности могут быть связаны с показателями нравственности. Напротив, в нашем исследовании нравственность остается на прежнем уровне, что может указывать на особенности воздействия на подростков именно ситуации пандемии, а не быть отражением их адаптированности в обществе как таковой.

Тенденции к повышению социальной адаптированности, снижению автономности и социальной активности в условиях дистанционного обучения можно объяснить тем, что семья на период самоизоляции способна организовать для подростка наиболее стабильную среду, но при этом может ограничивать проявления активности и самостоятельности подростков, что подтверждается одним из исследований [Janssen et al. 2020]. Таким образом, родной дом хоть и является местом, в котором подросток может чувствовать себя наиболее комфортно и проявлять высокие показатели адаптации, но ситуация социальной изоляции препятствует взаимодействию подростка

с окружающим миром. Это также подтверждает снижение показателей межличностной тревожности ввиду отсутствия у подростков полноценного коммуникативного процесса. Из этого возникает ранее описанная социальная депривация, способствующая снижению возможности подростка общаться с другими людьми, функционально и культурно взаимодействовать с социальной средой. Также нельзя отрицать вклад родительского влияния, которое в некоторых ситуациях ограничивает самостоятельность проявлений подростка как личности.

Изменение показателей тревожности и изменения в психических состояниях и поведенческих проявлениях, выявленные в данном исследовании, могут быть обусловлены влияниями ситуации пандемии и социальной изоляции и согласуются с результатами другого исследования [Fong, Iarocci 2020]. Стоит обратить внимание также на повышение магической тревожности, связанной с мистическими переживаниями и не всегда обоснованными страхами, — ситуация пандемии вполне могла оказать воздействие на повышение данного рода тревожности ввиду неоднозначной трактовки будущего подростками и субъективности восприятия самой пандемии. В подтверждение данных результатов стоит вспомнить результаты опроса, в котором подростки отмечали свои переживания и страх по отношению к будущему и по поводу здоровья родных и близких.

Увеличение показателей школьной тревожности может быть объяснено тем, что основной сферой деятельности подростков является именно учебная деятельность, в рамках которой обнаружено значительное количество сложностей ввиду введения режима социальной изоляции. С одной стороны, это само собой разумеется, так как идет полная перестройка ранее привычной деятельности — с очного обучения на удаленный формат. В данной ситуации и учащиеся, и педагоги осваивают новые компьютерные программы, адаптируются к ведению уроков в формате видеосвязи. С другой стороны, дистанционное обучение может ограничиться только передачей электронной информации и контроля знаний, перекладыванием части своей работы на самостоятельную работу учащихся. Поэтому необходимо говорить о важности поддержания межличностного взаимодействия и непосредственного контакта педагога с учащимися (даже посредством видеосвязи).

В сфере общения и самосознания также обнаружены определенные особенности. Ввиду социальной изоляции очевидным стало сокращение социальных контактов и ограничение его кругом лиц, с которыми подростки проживают. При этом еще более активно, чем

ранее, стали развиваться социальные сети, посредством которых подростки компенсируют невозможность очного общения с друзьями и сверстниками.

Важным фактором благоприятной адаптации к дистанционному обучению для подростков являются позитивные отношения в семье. Учитывая большую продолжительность периода самоизоляции и непостоянство формата обучения, как подростку, так и родителям может быть необходима качественная помощь специалистов психолого-педагогических служб, в том числе от образовательных учреждений, которые вводят дистанционный формат обучения. Своевременное выявление сложностей, активное сотрудничество с родителями могут способствовать плодотворному и благоприятному разрешению возникающих проблем в ходе дистанционной работы. При этом важен вклад педагогов, их умение и способность адаптироваться к дистанционному формату ведения занятий, стремление поддерживать непосредственный контакт с учащимися.

Стоит отметить, что результаты зарубежных обзоров указывают на существование пробелов в политике COVID-19. Научные деятели предоставляют такие рекомендации, как внедрение «семейных» политик, которые носят инклюзивный характер и имеют гибкие критерии отбора [Fong, Iarocci 2020].

Выводы

По итогам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Выявлено изменение показателей адаптированности подростков на период дистанционного обучения: повышение социальной адаптированности, снижение автономности и социальной активности, нравственность осталась на том же уровне.

2. Выявлено увеличение школьной тревожности, уменьшение межличностной, наряду с обнаруженными тенденциями к увеличению общей и магической тревожности, изменениями в психических состояниях и поведенческих проявлениях.

3. В эмоциональном отношении к будущему у подростков на период дистанционного обучения преобладают такие эмоции, как страх, пессимизм, неуверенность, обнаружены тенденции к индифферентности, тревожности, отсутствию заинтересованности.

Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что переход на дистанционный формат обучения может способствовать изменению показателей адаптации и эмоционального восприятия будущего.

Источники

Гинзбург М.Р. (1996). Психология личностного самоопределения: Дис. ... д-ра психол. наук. Москва.

Ключко В.Е. (2003). Возрастная психология. Изд-во: М.: ВЛАДОС-ПРЕСС.

Косякова О.О. (2007). Возрастные кризисы. Ростов-на-Дону: Феникс.

Прихожан А.М. (2000). Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК».

Рождков М.И. (2000). Методика для изучения социализированности личности учащегося // Воспитательный процесс: изучение эффективности. Методические рекомендации. М.: ТЦ Сфера. С. 64–66.

Савчук О.Ф. (2017). Социально-психологическая адаптация подростков во временном детском коллективе: выпускная квалификационная работа. Екатеринбург: Уральский государственный университет.

Fong V.C., Iarocci G. (2020). Child and Family Outcomes Following Pandemics: A Systematic Review and Recommendations on COVID-19 Policies // Journal of pediatric psychology. Vol. 45. N 10. P. 1124–1143.

Groep S. van de, Zanolie K., Green K.H., Sweijen S.W., Crone E.A. (2020). A daily diary study on adolescents' mood, empathy, and prosocial behavior during the COVID-19 pandemic // PloS one. Vol. 15. N 10.

Janssen L., Kullberg M.J., Verkuil B., van Zwieten N., Wever M., van Houtum L., Wentholt W., Elzinga B.M. (2020). Does the COVID-19 pandemic impact parents' and adolescents' well-being? An EMA-study on daily affect and parenting // PloS one. Vol. 15. N 10.

Недостатки организационно-правовых мер поддержки самозанятых граждан: уроки пандемии

Аннотация

Работа посвящена изучению эффективности в период пандемии COVID-19 государственных институтов, призванных обеспечивать поддержание социально-экономического благополучия самозанятых граждан. На основе социологических исследований, анализа нормативно-правовых актов и зарубежного опыта выявлены недостатки правового регулирования самостоятельной занятости населения в Российской Федерации и изъяны проводимой антикризисной политики. Автором сформулирован механизм адаптации самозанятых граждан к кризисным условиям: разграничены подходы к определению правового статуса этой категории граждан, предложены направления развития гражданского общества в данной сфере и обоснована необходимость проверки эффективности мер государственной поддержки самозанятости с учетом бюджетных возможностей общественно-территориальных образований.

Ключевые слова: антикризисная политика, налог на профессиональный доход, пандемия COVID-19, самозанятость граждан, теневая экономика.

Abstract

The scientific work is devoted to the study of the effectiveness during the COVID-19 pandemic of state institutions designed to ensure the maintenance of the socio-economic well-being of self-employed citizens. On the basis of sociological research, analysis of normative legal acts and foreign experience, the shortcomings of the legal regulation of self-employment of the population in the Russian Federation and the shortcomings of the anti-crisis policy in relation to the self-employed are revealed. The author

---

¹ Гомонова Надежда – студентка 3-го курса СПб института Всероссийского государственного университета юстиции.

formulated the mechanism of adaptation of self-employed citizens to crisis conditions: differentiated approaches to determining the legal status of this category of citizens, proposed directions for the development of civil society in this area, and justified the need to verify the effectiveness of state support measures for self-employment, taking into account the budget capabilities of public-territorial entities.

Keywords: anti-crisis policy; professional income tax; COVID-19 pandemic; self-employment of citizens; shadow economy.

Пандемию COVID-19 справедливо называют «социальной трагедией» [Касьянов, Власова, Гафиатулина 2021], так как она стала неожиданным вызовом для государства, общества, индивидов, приостановив нормальное функционирование экономики и социальной инфраструктуры и изменив долгосрочные планы развития, чем был спровоцирован упадок уровня благосостояния различных слоев населения. Установленный режим самоизоляции и иные ограничительные меры не обошли стороной ни одну сферу жизнедеятельности, оказав в том числе колоссальное влияние на трудовые процессы.

Одной из главных опасностей во время пандемии явилась недостаточная правовая регламентация и продуманность социально-экономической политики государства в отношении самозанятых граждан, с одной стороны стремившихся скрыться от государственного контроля, а с другой — больше всего пострадавших от кризиса, вызванного COVID-19.

Так, наибольшее влияние пандемия оказала на хозяйствующие субъекты, функционирующие в теневом секторе экономики, их деятельность полностью или частично находится вне государственного учета. Без выхода из «тени» данные представители предпринимательства не могли рассчитывать на меры государственной поддержки, поэтому государство получило шанс создать такой механизм, который бы стимулировал экономических агентов легализовать свою деятельность в целях получения государственной помощи для уменьшения потерь.

Актуальность обеспечения защиты российского бизнеса в непростых социально-экономических обстоятельствах неоспорима, но «обеление» теневого сектора первично в силу беззащитности индивидов, вовлеченных в него иногда не по собственной воле, а по принуждению «серого» работодателя, так как в настоящее время теневая экономика получила распространение во всех сферах — в 2018 г. ее доля составляла около 20% от общего валового внутреннего продукта страны. Многочисленные негативные последствия теневой

экономики (недостаточность финансирования бюджетной сферы, ухудшение условий труда, рост коррупции, увеличение инфляции и прочие), ее привлекательность в условиях пандемии (уменьшение расходов за счет ухода от уплаты налогов, неформальная занятость, легализация скрытого капитала) и незащищенность вовлеченных в нее трудовых ресурсов требуют от государства стабилизировать существующую ситуацию, создать условия для масштабного вывода из «тени» предпринимательской деятельности [Капитонова, Капитонова 2020].

При этом, согласно социологическим исследованиям, население Российской Федерации положительно относится к проявлениям теневой экономики. В основном их одобряют самозанятые граждане, 63% которых (10–11 млн граждан) уклоняются от уплаты налогов, из-за чего многими органами власти самозанятость воспринимается как деятельность, существующая вне правового поля.

Стоит отметить, что в данном контексте в самостоятельную занятость включается и фриланс. Несмотря на некоторые различия, проводимые исследователями между названными категориями [Михайлов, Федулов 2021], в условиях пандемии и самозанятые лица, и фрилансеры оказались в одинаковых условиях социально-экономической незащищенности, поэтому для удобства в рамках настоящего исследования будет использована единая категория «самозанятые лица», то есть граждане, осуществляющие трудовую (предпринимательскую) деятельность самостоятельно (свободная занятость).

Самозанятость как основное доходное занятие только расширяется за последние годы. В ней заложен основной резерв предпринимательства, однако бизнес-активность и легализацию деятельности сдерживают недостаток финансов, высокий уровень налогообложения и недоверие к власти. Поэтому для выведения самозанятых из «тени» государство должно: обеспечивать защиту их прав и интересов; способствовать развитию частного дела; использовать как экономические стимулы, так и социальные гарантии; быть последовательным в своих решениях².

Важным шагом в указанном вопросе до пандемии стало введение специального налогового режима (налог на профессиональный доход), который позволяет легально вести деятельность и получать доход без рисков привлечения к юридической ответственности за незаконное

---

² Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Особенности деятельности самозанятых граждан на современном рынке труда. URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/tsentr-sotsialno-politicheskogo-monitoringa/issledovaniya/98-osobennosti-deyatelnosti-samozanyatykh-grazhdan-na-sovremennom-rynke-truda> (дата обращения: 07.04.2021).

предпринимательство. По данным Федеральной налоговой службы России, за время действия режима до ноября 2020 г. самозанятые вывели из «тени» доходов на сумму более 130 млрд руб. [Бжезинский 2020].

Однако пандемия новой коронавирусной инфекции в 2020 г. продемонстрировала множество проблем правового регулирования контролируемой самозанятости граждан. Так, представители названного блока налогоплательщиков, регулярно вносящие средства в бюджетную систему, не смогли в полной мере претендовать на помощь государства, как другие категории граждан и предпринимателей. Ввиду этого привлекательность выхода из «тени» для самозанятых уменьшается, но увеличивается социально-экономическое неравенство. Параллельно наблюдается рост свободной занятости населения в период пандемии. А значит, реализуемые меры социальной поддержки не стали стимулом сокращения «серой» занятости, при этом отдельные действия вообще спровоцировали рост скрытого сектора экономики.

В общем понимании самозанятые – это граждане, работающие в сфере услуг, то есть работники отраслей, наиболее пострадавших от пандемии из-за потери доходов с 30 марта 2020 г., когда в России был введен режим самоизоляции. Около 650 тыс. россиян, выплачивающих налог на профессиональный доход к началу пандемии, в большинстве своем не имели другой работы, но не получили от государства помощи, кроме возврата налога за предыдущий год и налогового капитала в размере одного МРОТ на 2020 г.

Исследования демонстрируют, что 57,3% самостоятельно занятых граждан жаловались на ухудшение материального положения в результате пандемии (40,5% респондентов также указали на снижение занятости). Гарантии при потере работы, а соответственно, сохранения полного или частичного дохода, у таких лиц отсутствуют, несмотря на перечисленные выше послабления. Для сравнения стоит указать, что о снижении уровня материального благополучия заявили 30,9% работников государственных (муниципальных) организаций и 47,7% работников частных компаний. Кроме того, нынешняя ситуация продемонстрировала, что многие граждане, занятые в теневой экономике, были лишены не только какой-либо социальной поддержки, но и возможности получать доход: 58,3% представителей данной группы отмечали существенное падение доходов [Покида, Зыбуновская 2021]. Таким образом, хотя пандемия негативно отразилась на благосостоянии всех категорий граждан, самозанятые лица, официально и неофициально осуществляющие доходную деятельность, оказались в наиболее ущемленном положении.

Самозанятые граждане не смогли рассчитывать на некоторые меры поддержки населения из-за своего неопределенного правового статуса, о чем свидетельствуют приведенные ниже факторы.

Во-первых, самозанятые не относятся к сектору малого и среднего бизнеса, поэтому им были недоступны некоторые «привилегии» — например, безвозмездные субсидии, право отсрочки арендных платежей (многие самозанятые лица арендуют помещения для осуществления своей предпринимательской деятельности: помещения для оказания маникюрных услуг, студии фото- и видеосъемки, кухонные цеха и пр.).

Во-вторых, в соответствии с нормами Трудового кодекса Российской Федерации самозанятые не были лишены работы в прямом значении. В связи с этим дети самозанятых остались без повышенных социальных пособий (на детей от 3 до 7 лет), несмотря на то что родители на фоне пандемии потеряли доход. Также статус самозанятого не позволял рассчитывать на меры поддержки безработных (гражданам, уволенным и признанным безработными с 1 марта, пособие по безработице в апреле-июне 2020 г. устанавливалось в максимальном размере вне зависимости от рабочего стажа и уровня зарплаты на последнем месте работы). Пособие для самозанятых, в свою очередь, вычислялось по общим правилам, то есть в основном по минимальным тарифам [Гладыш 2020].

Кроме того, исследователи отмечают, что в период пандемии число налоговых льгот было недостаточно для обеспечения должного функционирования самозанятых, государству надо было применить более активную стабилизационную политику путем введения новых льгот, отмены или корректировки уже внедренных [Стручкова 2020].

Итак, пандемия показала, что российскими институтами государственного управления не предпринимаются достаточные меры для обеспечения безопасности самозанятости граждан и, как следствие, стимулирования легализации их деятельности. Непринятие же эффективных мер поддержки способствует отказу граждан от налога на профессиональный доход и массовой постановке на учет в службах занятости.

Совершенно иные меры поддержки самозанятых граждан были приняты государствами-членами Европейского союза. В Италии временно приостановились выплаты по ипотеке на жилье, в том числе для самозанятых граждан, которые лишились больше одной трети своего дохода в течение первого квартала 2020 г.; также был создан Фонд поддержки доходов для наемных и самозанятых работников; для самозанятых граждан выделено единовременное пособие

в размере 600 евро. В Испании для самозанятых введен шестимесячный мораторий на налоги, а в случае прекращения деятельности из-за пандемии назначается выплата пособий. В Германии самозанятые получили право на экстренную финансовую помощь как от властей федеральной земли, так и от федерального правительства. Во Франции в фонд солидарности для самозанятых перечислено 2 млрд евро. В Великобритании гарантировано бесплатное лечение самозанятым гражданам, которые понесли убытки из-за пандемии, и введен налогооблагаемый грант в размере 80% от их среднемесячной прибыли за последние три года [Малихин 2021].

Таким образом, западноевропейские страны вложили существенные объемы финансовых средств в поддержку предпринимательства, в том числе сектора самозанятости, вследствие чего экономика Европы понесла не столь серьезные убытки, как могла бы в условиях отсутствия государственной поддержки и ухода самозанятых в «тень».

В Российской Федерации небезопасность статуса самозанятых граждан прежде всего связана с недостаточным регулированием их правового положения. Несмотря на то что термин «самозанятое лицо» стал общеупотребительным, законодательство не дает его единого определения (*рис. 1*) [Долинская, Долинская 2018; Шуваев 2019].

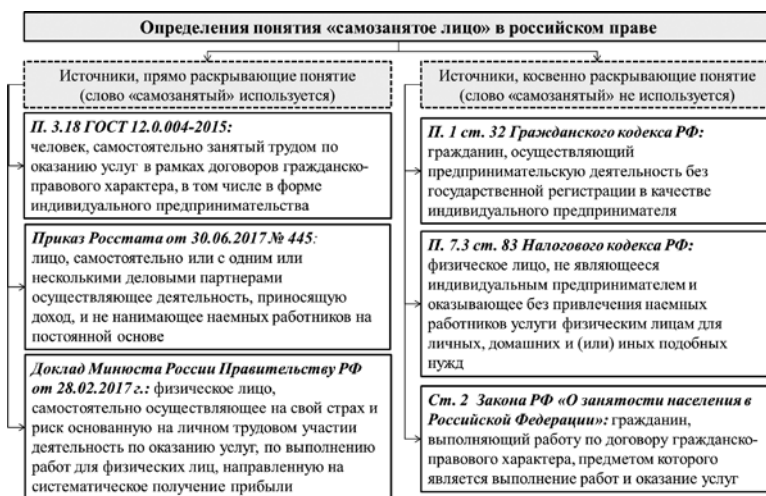

Рис. 1. Подходы к определению понятия «самозанятое лицо» в российском праве

Правовые неопределенность и коллизийность в данной предметной области приводят к противоречивой правоприменительной практике и недостаткам антикризисной государственной политики, что ставит самозанятых граждан в уязвимое социально-экономическое положение.

В связи с терминологической несогласованностью некоторые исследователи говорят о высокой эффективности антикризисной политики в России и увеличении доходов самозанятых граждан в период пандемии [Выжурович 2021], что противоречит данным социологических исследований, приведенных выше. Эти выводы делаются в связи с ошибочным приравниванием самозанятых граждан к плательщикам налога на профессиональный доход, который могут платить и индивидуальные предприниматели. Кроме того, указывая на рост численности названной категории налогоплательщиков, исследователи не учитывают недобросовестное поведение работодателей, переводящих работников с трудовых договоров на гражданско-правовые.

Тем не менее негативные последствия пандемии доказали не только государственному аппарату, но и самим самозанятым гражданам пользу официального оформления своей деятельности для получения эффективных мер поддержки (ранее законопроекты о регламентации правового статуса самозанятых отвергались по причине отсутствия стимулов таких лиц самостоятельно становиться на учет [Николаева, Вислогузов 2017]).

Полагаем, что первым шагом к эффективной защите самозанятых граждан должно стать определение этой категории путем внесения изменений в статью 2 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» и устранения противоречий с иными нормативно-правовыми актами. Таким образом, четкая формулировка правового статуса должна являться основой эффективной политики поддержки граждан во время пандемии.

Стоит отметить, что деятельность самозанятых граждан соответствует всем признакам предпринимательской деятельности, поэтому данную группу субъектов с учетом предложений Министерства юстиции России стоит определять как самозанятых предпринимателей, являющихся физическими лицами, занимающихся индивидуальной деятельностью по оказанию услуг, выполнению работ, основанную исключительно на личном трудовом участии, и представивших уведомление об осуществлении такой деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Идентификация самозанятого лица как субъекта предпринимательской деятельности позволит ему вступать в гражданско-правовые отношения с предпринимателями и юридическими лицами, защищать свои интересы в арбитражных судах, а главное — быть отнесенным к субъектам малого и среднего предпринимательства и, следовательно, получать соответствующие меры поддержки от государства, которых такие люди были лишены во время пандемии.

При этом упомянем, что в июне 2020 г. были внесены поправки в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в соответствии с которыми меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства все же будут распространены и на самозанятых (лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»), однако статья 4 упомянутого закона (определяет категории субъектов малого и среднего предпринимательства) не была скорректирована, что создает правовую коллизию, которую важно устранить.

При этом, учитывая специфику самостоятельной занятости и для устранения дублирования ею индивидуального предпринимательства, необходимо учесть, что для самозанятых характерны трудовые отношения по своему существу [Сиваков 2018]. Поэтому для еще большего увеличения государственных гарантий таким лицам стоит установить, что трудовое законодательство в части, не препятствующей предпринимательской деятельности лица, распространяется на самозанятых граждан.

Указанные предложения по корректировке отечественного законодательства позволят самостоятельно занятым в связи с их уникальным статусом получать весь спектр мер государственной поддержки как для бизнеса, так и для работников, потерявших доход.

Следующим направлением развития должно стать вовлечение самозанятых граждан в определение социальной и экономической политики. Неэффективность принятых во время пандемии мер свидетельствует о том, что государство недостаточно прислушивается к мнению рассматриваемых субъектов. Поэтому для включения самозанятых в решение важнейших вопросов представляется возможным:

— проведение среди самозанятых граждан опросов о пользе применяемых мер поддержки, в том числе налоговых льгот, и предложениях по корректировке государственного регулирования;

– создание федеральной и региональных саморегулируемых некоммерческих организаций, которые бы представляли и защищали права и интересы самозанятых граждан.

Таким образом, в этой предметной области будут внедрены элементы гражданского общества, что позволит государству построить диалог с самозанятыми гражданами и повысить их доверие к органам власти.

Очередным препятствием при выстраивании эффективной политики поддержки самозанятого населения в условиях пандемии была нехватка бюджетных средств. В связи с этим органам публичной власти следует провести проверку эффективности существующих мер поддержки для самозанятых граждан и модифицировать их. Недостаток денежных средств для поддержки этих субъектов свидетельствует также о важности пересмотра расходов федерального бюджета с целью выявления фактов нецелесообразности выделения бюджетных ассигнований.

Суммируя вышесказанное, мы предлагаем авторский механизм адаптации самозанятых граждан к кризисным условиям, комбинирующий технико-правовые, гражданско-правовые, административные и финансовые инструменты (рис. 2).

Рис. 2. Механизм адаптации самозанятых граждан к кризисным условиям

Подводя итог, отметим, что обострение экономического неравенства в отношении самозанятых граждан за период пандемии связано с недостатками правового регулирования и непродуманностью государственной антикризисной политики в части минимизации социальных рисков (рост безработицы, падение доходов). Для решения выявленных проблем, повышения благосостояния населения и недопущения социально-экономического шока от пандемии необходимо: сформулировать непротиворечивую легальную трактовку термина «самозанятые граждане», поскольку сегодня существует проблема расширительного толкования; определить статус самозанятых граждан в рамках предпринимательских и трудовых отношений; включить самозанятых как независимую социальную группу в гражданское общество; пересмотреть бюджетную политику в целях выделения больших средств на помощь самозанятым лицам. Предложенные шаги по принятию и расширению целевых мер поддержки будут способствовать снижению масштабов теневой экономики, а также нивелированию негативного влияния на национальную экономику не только последствий пандемии коронавирусной инфекции, но и будущих потенциальных кризисов.

Источники

Бжезинский Д. (2020). Кому из самозанятых помогла пандемия и как способствовала росту сегмента // РБК+. 24 сентября. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f6b67497a8aa98add1103a6> (дата обращения: 07.04.2021).

Выжutowич В. (2021). Самозанятые приумножили доходы // Российская газета – Столичный выпуск. № 36 (8387). 18 февраля. URL: <https://rg.ru/2021/02/18/vyzhutovich-v-period-pandemii-samozaniatyev-velichili-dohody-pochti-v-11-raz.html> (дата обращения: 12.04.2021).

Гладыш Д. (2020). Обратно в тень: как решения правительства выталкивают самозанятых в «серую» зону // Forbes. 21 мая. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/400937-obratno-v-ten-kak-resheniya-pravitelstva-vytalkivayut-samozanyatyh-v-seruyu-zonu> (дата обращения: 07.04.2021).

Долинская В.В., Долинская Л.М. (2018). Проблемы правового статуса самозанятых // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. № 1. С. 113–129.

Капитонова Н.В., Капитонова А.А. (2020). Теневая экономика в условиях пандемии COVID-19 в России // Теневая экономика. Т. 4. № 4. С. 193–204.

Касьянов В.В., Власова В.Н., Гафиатулина Н.Х. (2021). Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение системы неравенств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 1. С. 504–507.

Малихин А.Б. (2021). Экономическая политика ЕС в период пандемии COVID-19 // Инновации и инвестиции. № 2. С. 27–32.

Михайлов А.А., Федулов В.И. (2021). Состояние и перспективы развития российского рынка фриланса в условиях пандемии COVID-19 // Управленческий учет. № 3. С. 77–82.

Николаева Д., Вислогузов В. (2017). Самозанятых подвели под статью // Коммерсант. № 39. 7 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3235906> (дата обращения: 12.04.2021).

Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. (2021). Влияние экономических кризисов 2008–2009 гг. и 2020 г. на рынок труда // Экономическое развитие России. № 1. С. 55–60.

Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Особенности деятельности самозанятых граждан на современном рынке труда. URL: <https://social.ranepa.ru/tseentry-i-instituty/tseentr-sotsialno-politicheskogo-monitoringa/issledovaniya/98-osobennosti-deyatelnosti-samozanyatykh-grazhdan-na-sovremennom-gynke-truda> (дата обращения: 07.04.2021).

Сиваков О.В. (2018). Проблемы правового регулирования статуса самозанятых граждан // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. 2018. № 8. С. 156–161.

Стручкова С.С. (2020). Эффективность налоговых льгот, предоставляемых в связи с пандемией // ГосРег. № 4. С. 349–355.

Шуваев Е.А. (2019). Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. № 2. С. 66–72.

Влияние COVID-19 на организацию процессов обучения в образовательных учреждениях России в 2019–2021 гг.

Аннотация

За последние два года пандемия коронавируса COVID-19 внесла в систему образования России значительные изменения и стала основанием для глубоких трансформаций в данной сфере. Традиционная форма офлайн-образования утратила свою актуальность во время карантина, так как все образовательные учреждения перешли на дистанционный формат получения знаний. На пороге 2021 г. перед российской системой образования встал вопрос по адаптации онлайн-обучения в образовательные процессы после снятия всех карантинных ограничений. Сегодня в научных кругах активно обсуждается тема введения нового комбинированного формата образовательных процессов в России. В рамках настоящего исследования нами будут проанализированы трансформации российской системы образования за 2020–2021 гг., а также сделан прогноз по развитию системы в перспективе до 2025 г.

Ключевые слова: пандемия, образование, дистанционный режим, онлайн-обучение.

Abstract

Over the past two years, the COVID-19 pandemic has brought considerable changes to the Russian education system and has become the basis for major transformations in this area. The traditional form of offline education lost its relevance during the quarantine, as much as all educational institutions switched to the distance learning format. At the beginning of 2021, the Russian education system faced with the question of adapting online learning to educational processes after the removal of

---

¹ Нурбагомедова Зухра – магистр 1-го курса по образовательной программе «Медиа-текст в массовых коммуникациях» Института высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ.

all quarantine restrictions. Today, the topic of introducing a new combined format of educational processes in Russia is being actively discussed in scientific circles. Through this study, we will analyze the transformations of the Russian education system in 2020–2021, and also we will make a forecast for the development of the system in the future in 2025.

Keywords: pandemic, education, distance learning, online learning.

О переходе на обучение с использованием дистанционных технологий заговорили в начале марта 2020 г., в тот период, когда случаи стремительного распространения вируса не спадали и в связи с этим Правительство России начало принимать противоэпидемиологические меры во всех регионах страны. Одной из подобных мер стал перевод учащихся на дистанционную форму обучения. Многие образовательные организации столкнулись с проблемой освоения цифровых технологий и онлайн-систем для продолжения качественного обучения учащихся по всей стране. «Цифровизация образования становится уже не только вызовом времени, но и потребностью заказчика, действующего в условиях дефицита времени и вынужденной самоизоляции» [Тимошук, Тимошук, Тьяги 2021: 96]. По причине массового перевода с традиционного на дистанционную форму обучения преподавателям и учащимся пришлось подстроиться под новую реальность эпохи COVID-19.

Переход был настолько неожиданным и незапланированным, что многие образовательные организации оказались не готовы принять новую реальность, поскольку необходимо было подстроиться под новый формат обучения в короткие сроки. У некоторых школьников и студентов не было соответствующего оборудования для продолжения обучения дома. В многодетных семьях родители жаловались на отсутствие компьютеров и мобильных гаджетов на каждого из членов семьи, поскольку это становилось основанием для пропуска онлайн-занятий. «Это объясняется как нехваткой необходимых “цифровых” компетенций, так и отсутствием или слабой технической оснащённостью новых “рабочих мест”» [Штыхно, Константинова, Гагиев 2020: 75]. Многие граждане потеряли рабочие места, что привело к уменьшению денежных средств и ударило по семейному бюджету, а приобретение нового оборудования для обучения стало почти невозможным. Помимо этого, появились проблемы с восприятием информации в дистанционном режиме: если в образовательных организациях была полная сосредоточенность на том, что говорит педагог, то в режиме домашнего обучения возникла проблема рассеянного

внимания из-за наличия внешних факторов – других членов семьи, иной обстановки в «четырех стенах», из-за различных уведомлений в телефоне и постоянного желания зайти в социальные сети. Это нарушало привычное восприятие информации на занятиях в образовательных учреждениях. Вместе с тем для многих обучающихся такой формат позволил совмещать учебу с другими обязанностями.

Ситуация с COVID-19 показала все плюсы и минусы дистанционного формата обучения. Люди разделились на два лагеря: часть выступала за сохранение традиционной формы образования и живое общение, в то время как другая часть граждан поддерживала онлайн-обучение. В рамках настоящего исследования важно проследить те изменения, которые внесла пандемия в систему образования, чтобы определить, какая из форм обучения наиболее эффективна. Для этого необходимо изучить развитие системы образования с 2017 по 2019 г., рассказать об изменениях традиционной системы обучения в период карантина 2020 г., а также проанализировать последствия пандемии и определить направления развития сферы образования в России до 2025 г.

Проблемы онлайн-обучения сохраняются на текущем этапе развития страны. Как считают многие эксперты, это отражается на успеваемости, здоровье студентов и формировании неправильного ритма жизни. Актуальность настоящей работы заключается в изучении трансформаций образовательных процессов России во время перехода на дистанционные формы обучения в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и в определении места дистанционного образования в постковидном мире.

Выход из карантинных ограничений создает предпосылки для коренного изменения системы образования России. С одной стороны, дистанционная форма обучения предоставляет уникальные возможности получения знаний из любой точки страны, но при этом влечет за собой определенные риски: нарушение процессов социализации молодежи, малоподвижный образ жизни, ухудшение здоровья из-за использования цифровых гаджетов, а также обесценивание формы очного образования в России. Кроме того, в постковидном мире государству предстоит адаптировать дистанционное обучение как полноценную форму получения знаний в образовательных учреждениях.

Объектом настоящего исследования является развитие сферы образования России в период с 2017 по 2021 г. Предметом исследования выступает влияние COVID-19 на организацию образовательных процессов в России с 2017 по 2021 г.

Цель научно-исследовательской работы заключается в анализе изменений организации образовательных процессов России в период распространения COVID-19 в 2020–2021 гг. и в формировании направлений совершенствования системы образования в постковидную эпоху. Для достижения этой цели нам необходимо решить следующие задачи: рассмотреть развитие системы образования России до появления карантинных ограничений; определить влияние COVID-19 на образовательные процессы России в 2020–2021 гг.; выявить возможные пути развития системы образования РФ в постковидную эпоху до 2025 г. Источниковой базой исследования выступают нормативно-правовые документы, отчеты деятельности образовательных учреждений России за период 2017–2021 гг.

Тема влияния пандемии на трансформацию образовательных процессов в России нашла широкое отражение в отечественных исследованиях. В своей работе «Пандемия и образование» В.А. Мальцев и К.В. Мальцев указывают на проблемы, вызванные COVID-19: «Поскольку нынешнее поколение учителей и преподавателей в массе своей пока еще не в полной мере владеет современной компьютерной техникой и средствами телекоммуникации на ее основе, они испытывают серьезные трудности во взаимодействии со школьниками и студентами и чувствуют большой перегруз по времени и нервные переживания» [Мальцев, Мальцев 2020: 404]. Исследователи К.Н. Волченкова, С.А. Грязнов и О.М. Коморникова в своих работах анализируют отношение преподавателей и учащихся к вынужденному дистанту [Волченкова 2020; Грязнов 2020; Коморникова 2020]. Научные работы Т.М. Гулая, С.А. Романовой, П.С. Рогачевой и С.В. Семергея посвящены изучению влияния пандемии на трансформацию образовательных процессов [Гулая, Романова 2021; Рогачева, Семергей 2020]. Методологией исследования выступает комплекс традиционных методов: системный подход позволит нам рассмотреть комплексно сферу образования России в доковидный и постковидный периоды; опрос позволит выявить мнение учащихся о переходе на дистанционную форму обучения; посредством документального анализа будут изучены результаты отчетов деятельности Министерства просвещения Российской Федерации за 2017–2020 гг.

Система образования Российской Федерации за последние 20 лет пережила несколько этапов развития, одним из которых стало коренное изменение традиционных форм образования. Еще в конце XX в. люди не имели представления о том, что в скором времени у них появится возможность читать статьи в интернете, повышать уровень

знаний через прохождение различных онлайн-курсов, общаться с отечественными и зарубежными экспертами в режиме онлайн. Постепенная трансформация российской системы образования адекватно позволяла реагировать на новые вызовы цифровой среды, результатом чего стало повсеместное использование цифровых технологий на всех уровнях образования. Планомерно для каждого человека компьютер стал незаменимым инструментом в обучении. Это объясняется возможностями, предоставленными компьютерной системой, и появлением множества различных программ, помогающих экономить время и ресурсы. Сегодня «современные цифровые технологии позволяют работать над любой задачей или проектом в группе, обмениваться мнениями и идеями с одноклассниками и преподавателем, выстраивать собственный жизненный путь и достигать лучших результатов в более короткие сроки» [Пашкин и др. 2020: 25]. К примеру, для работы с архивами были созданы такие ресурсы, как «WinRAR», «7-Zip», «PowerArchiver», появились электронные библиотеки, благодаря которым стало удобно пользоваться всей исследовательской базой через онлайн-системы, включая «Elibrary», «КиберЛенинка», «Лань». Некоторые вопросы стало удобно решать благодаря наличию нужных для повседневной работы программ компьютера и появлению интернета (общение через Skype и E-mail, продукты Microsoft Office и другие программы). Добавим, что таким образом компьютеры не только дали возможность упростить работу, но и стали мостом для коммуникации между исследователями и экспертами на отечественном и международном уровнях.

На этом прогресс технического развития не закончился, так как на смену ежедневному использованию компьютеров пришли мобильные гаджеты, которые стали катализатором изменений в получении знаний. Повсеместное использование digital-устройств явилось предпосылкой для создания новых программ, приложений, сайтов, на которых получение образования стало более доступным и удобным для пользователей. В системе образования появились кросс-функциональные образовательные ресурсы, позволяющие быстро получать точечные знания в различных отраслях: образовательные онлайн-платформы «Openeducation» («Открытое образование»), «edX», «Coursera». Они стали прорывом в процессе получения обучающимися необходимых знаний через систему онлайн за определенный срок. Благодаря новым технологиям, в частности онлайн-курсам, у учащихся появилась возможность пройти обучение за неделю, месяц, год. Помимо основной учебы или работы, студенты

получили возможность дополнительно осваивать новые профессии, а также «прокачивать» уже имеющиеся навыки. На образовательной платформе «Openeducation» в данный момент размещено 722 курса ведущих вузов России по разным направлениям подготовки, которые доступны для каждого без ограничений, вне зависимости от местонахождения и знания языка участником. Курсы состоят из нескольких модулей и построены по принципу «теория — практика». Их прохождение оценивается как индивидуальное достижение при поступлении во многие высшие образовательные организации и дает дополнительные баллы.

Использование образовательных онлайн-платформ было одной из возможностей получения новых знаний в короткие сроки. Обратная связь по курсу оперативно направлялась команде любого онлайн-курса, в результате чего было создано доступное информационное поле для взаимодействия с экспертами. Еще пять-семь лет назад никто не мог подумать, что именно данные ресурсы станут важной моделью переструктурирования традиционной системы образования в режим онлайн-обучения.

До событий 2020 г. использование цифровых технологий было косвенной частью системы образования в России. Не было потребности выстраивать коммуникацию в режиме онлайн, поскольку эта форма взаимодействия была второстепенным аспектом в обучении. Исторически сложилось, что студент/школьник должен взаимодействовать с педагогом/преподавателем в офлайн-режиме — это было основой получения базовых прикладных знаний. Вместе с тем в школах довольно активно использовались цифровые классы, интерактивные доски для включенного обучения, но личное взаимодействие педагогов с обучающимися выступало эффективным инструментом для получения знаний.

Таким образом, можно утверждать, что до 2020 г. люди на психологическом уровне воспринимали очное обучение как более надежную форму приобретения знаний, поскольку она позволяла расширять свои знания в режиме офлайн при личном контакте с преподавателем и коллегами/сокурсниками/одноклассниками. Массовый переход на онлайн-образование в 2020 г. стал «Меккой» стереотипов об использовании дистанционного обучения как полноценной формы приобретения знаний. Во-первых, появился высокий фактор риска: стереотип, что онлайн-образование — не самый надежный этап в обучении. Во-вторых, после длительного использования продуктов традиционной формы обучения дистанционная форма вызвала

у людей негодование, так как не было понятно, как именно необходимо включаться в систему онлайн. В-третьих, процесс социализации всегда проходил эффективнее в офлайн-формате, чем в онлайн.

Помимо этого, система образования России предлагала интерактивные платформы для обучения школьников, «в России онлайн-платформы, такие как русская онлайн-школа, Yandex.textbook, Teach.ru и Yaklass, доступны для учителей, учеников и родителей. Российские ИТ-компании также поддерживают российскую систему образования. Например, Mail.ru предоставляет доступ к своей платформе для онлайн-обучения, “Яндекс” предоставляет видеоуроки для школьников 5–11 классов, а GeekBrains предоставляет бесплатный доступ к своим курсам программирования» [там же: 28]. Вместе с тем, если в вузах онлайн-ресурсы для получения знаний были более востребованы и понятны (работа с поисковыми системами, анализ статей, написание научных работ – все, что человек делает через интернет), то в школах использование цифровых платформ и программ онлайн-обучения было косвенным, так как основной акцент был сделан на офлайн-обучении с традиционными методиками. Ситуация сильно изменилась с приходом эпохи COVID-19 в 2020 г.

Распространение вируса COVID-19 в начале 2020 г. стало важной предпосылкой для коренной трансформации традиционной системы образования России. В связи с возникновением эпидемиологической угрозы Правительством РФ были приняты все необходимые меры по предупреждению массового распространения вируса в стране. Многие организации начали работать в удаленном режиме, был введен режим самоизоляции, людям запрещалось без уважительной причины выходить из дома. Изменения также коснулись сферы образования. Так, 17 марта 2020 г. вышел приказ Министерства просвещения РФ № 103 [Приказ... 2020], согласно которому были приняты временные меры перехода образовательных организаций на онлайн-обучение с применением технологий дистанционного обучения. Ускоренный переход на дистанционную форму образования вызвал массу осложнений: многие организации и учащиеся не были готовы к переменам. Трудности вызывало отсутствие необходимой техники у учащихся для продолжения качественного включенного обучения. Это подтверждает исследователь И.Л. Гончарова «Основными сложностями в процессе адаптации к изменяющимся условиям внешней среды и эффективного перехода к работе в онлайн-формате являются проблемы с техникой» [Гончаров 2020: 16]. На первом этапе введения ограничительных мер система онлайн-образования показала

все минусы и плюсы дистанционного режима, а также подтвердила неготовность к этим изменениям российской системы образования. Ключевые проблемы успешного перехода на дистанционную форму обучения можно разделить на несколько групп:

- психологические [Смирнов, Трофимов 2020: 97] – затруднительная адаптация к новым условиям из-за непонимания системы онлайн-обучения;

- технологические – перебои с интернетом, отсутствие необходимой техники, неумение работать с цифровыми платформами и программами;

- социальные – отсутствие социализации, низкая активность, депрессивное состояние, апатия, нарушение режимов питания и сна;

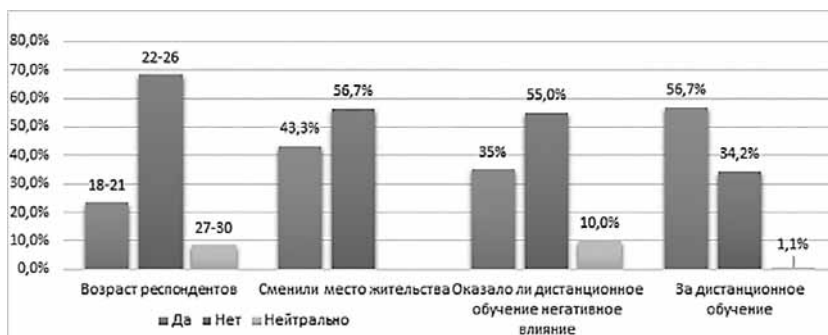
- эпидемиологические – страх заразиться вирусом стал одной из причин отсутствия концентрированности на образовательном процессе.

С появлением пандемии коронавируса в системе образования можно выявить несколько этапов адаптации. Начало 2020 г. (февраль-март) стало этапом перехода в новый режим через освоение цифровых технологий и включение в новую систему образования всех субъектов образовательного процесса. Второй этап (апрель-июнь) сопровождался адаптацией к новой системе, поисками качественных решений для включенного образования. К этому периоду в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 8 июня 2020 г. № 164-ФЗ были внесены изменения в статьи 71.1 и 108 ФЗ. В законе были закреплены положения об электронном (дистанционном) обучении при чрезвычайных ситуациях. Показательной точкой для дистанционного обучения стал третий этап (июль-август) – время выпускных экзаменов школьников и студентов. В условиях карантина Министерством просвещения России привычные сроки сдачи экзаменов были сдвинуты на более позднюю дату из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки в стране. Иными словами, систему проведения экзаменов в режиме офлайн оказалось достаточно сложно заменить на онлайн, так как сохранялся высокий риск некачественной процедуры оценки знаний у учащихся. Это стало основополагающим фактором при отмене государственных экзаменов, сдаваемых в вузах, и в связи с отсутствием понимания проведения экзамена в онлайн-режиме. Так как ситуация с COVID-19 летом 2020 г. не изменилась в лучшую сторону, то образовательные организации начали проводить защиту диссертаций, экзамены, зачеты через видеосвязь и систему прокторинга.

Минпросвещения РФ в условиях пандемии перенесло сроки проведения единого государственного экзамена на конец июня 2020 г. В связи с этим произошли изменения во многих сферах – в частности, изменился процесс сдачи ЕГЭ и ОГЭ. Сдавать экзамены могли те школьники, которые собирались поступать в профессиональные образовательные организации, остальные получили оценки по итогам года. В 2020 г. документы абитуриентов принимались дистанционно, через личный кабинет. Все эти меры позволили снизить уровень заражения населения COVID-19. Летом 2020 г. в стране по-прежнему продолжался режим самоизоляции, поэтому мероприятия (совещания, комиссии, образовательные форумы, конференции) проводились в онлайн-режиме. Перенесенные сроки не отразились на процессе учебы – занятия начались с 1 сентября в комбинированном режиме.

Постепенно (октябрь-ноябрь) вузы начали уходить на полный дистанционный режим. У обучающихся сменилось представление об онлайн-форме обучения: уже понятно, привычно и воспринимается происходящее как возможность жить полноценной жизнью. В этот период студенты и преподаватели активно начали пользоваться платформами Teams, Skype, Zoom для проведения занятий. Они стали для них незаменимым инструментом в коммуникации и получении знаний. Обучение проходило в привычной аудиторной обстановке: через видеоконференцию, общение в чате с преподавателем, возможности показать свою работу, выступить на паре. Кроме того, незаменимым помощником стали почта Mail.ru, Google-таблицы-опросы, продукты Microsoft Office (Word, PowerPoint, Excel).

Для решения поставленных задач в рамках исследования нами был проведен онлайн-опрос по теме влияния COVID-19 на систему образования России. Мы опросили 60 студентов из разных факультетов Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) через систему Google. Данные опроса показаны на *рис. 1*.

Рис. 1. Результаты опроса на тему «Как изменилась жизнь учащихся в период пандемии?». Источник: результаты самостоятельного исследования автора

В нашем исследовании приняли участие студенты разных возрастных групп: от 18 до 30 лет. На *рис. 1* можно увидеть, что 26 респондентов (43,3%) уехали домой во время дистанционного режима, а 34 человека (56,7%) остались в городе обучения. Мы также узнали у студентов, какое влияние на них оказала новая форма обучения. На негативные последствия (проблемы со сном и интернетом, передание [Нуруллаева 2020: 55], снижение уровня успеваемости) указали 21 человек (35%), 33 студента (55%) ответили, что сильной разницы они не ощутили, а 6 (10%) поделились разными ответами по этой теме («дистанционный режим мешает соблюдению личной дисциплины», «сбился режим полностью, если раньше вставала в 9, то теперь еле-еле просыпаюсь в 11», «если говорить об онлайн-обучении в магистратуре, то это лучший формат обучения из тех, что можно придумать»). Многие из учащихся предпочли дистанционное обучение традиционному: 34 (56,7%) выступили за новый режим, 21 (35%) «соскучились» по очным занятиям в университете и хотят поскорее туда вернуться, а 5 (1,1%) проголосовали за комбинированное обучение. Таким образом, проведенное исследование показало, что некоторые студенты освоили онлайн-обучение, привыкли к новым реалиям и готовы в дальнейшем работать в дистанционном режиме.

В своем исследовании Л.В. Муратова, А.С. Муратова и К.С. Орлова выявили отношение старшеклассников к новой (дистанционной) форме образования в условиях пандемии. По результатам их опроса стало ясно, что 44,3% школьников (из опрошенных 96) отрицательно относятся к данному типу обучения, так как столкнулись с коммуни-

кативными, социальными и техническими проблемами, а 33,4% отреагировали нейтрально, остальная часть оценивает это как положительные нововведения [Муратова, Муратова, Орлова 2021: 286–287].

В рамках исследования нами был проведен анализ изменений интерактивной системы вузов в период пандемии. До карантина, к примеру, в СПбГУ онлайн-курсы входили в систему образования лишь косвенно, позволяя закрывать элективы на определенном курсе обучения или дополнять свои знания в выбранном направлении. Понимание роли онлайн-курсов изменилось, когда российская система образования была вынуждена подстроиться под новую реальность в условиях распространения коронавирусной инфекции. В СПбГУ успешно функционируют онлайн-системы по получению дополнительных знаний, а также для навигации студентов по возможностям саморазвития в университете. Сегодня в СПбГУ действует система BlackBoard – ресурса для интерактивного преподавания, обучения, включения в образовательный процесс. В эту систему входит платформа Teams – приложение для проведения занятий в онлайн. В ней представлены все необходимые условия для успешной реализации пары: можно публиковать задания для студентов и ставить дедлайны, поддерживать общение в чате, делиться различными документами и презентациями, есть отдел для заметок, и самое основное – занятие проходит через видеосвязь, что позволяет создать атмосферу «в аудитории». До проведения первого занятия и онлайн-встречи преподаватели создают команды с названием учебной дисциплины и приглашают в нее студентов по почте либо выслав код команды. У студентов СПбГУ имеется доступ к Единой учетной записи, в которой есть все необходимые функции для оформления заявки на стипендию, оплаты обучения/проживания в общежитии, а также имеется электронная зачетная книжка, где можно следить за своей успеваемостью.

До появления дистанционного режима и пандемии коронавируса использование цифровых технологий являлось косвенной частью образования в России. В этом не было потребности, так как были все условия для комплексного традиционного обучения. Ситуация сильно изменилась с началом 2020 г., когда появилась проблема массового перевода учащихся России на онлайн-обучение. Многие образовательные организации не были готовы к резким переменам, но адаптировались под новый «вызов». В итоге появилась возможность проводить занятия в комбинированном режиме, и перед системой образования России встала задача дальнейшей цифровизации образования и перехода к смешанному формату занятий.

С 10 декабря 2020 г. по 31 декабря 2022 г. на территории отдельных субъектов РФ реализуется эксперимент по внедрению цифровой образовательной среды. Цифровая образовательная среда — это «совокупность условий для реализации образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий с учетом функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные и образовательные ресурсы и сервисы, цифровой образовательный контент, информационные и телекоммуникационные технологии, технологические средства и обеспечивающей освоение учащимися образовательных программ в полном объеме независимо от места их проживания» [Постановление... 2020]. На современном этапе результаты эксперимента будут проанализированы в рамках постковидного развития системы образования России в комбинированном режиме.

* * *

Таким образом, в ходе исследования нами были обнаружены изменения, произошедшие в организации образовательных процессов в России в период распространения COVID-19 в 2020–2021 гг. Для этого мы рассмотрели ситуацию с отечественной системой образования за период до карантина (2017–2019 гг.), во время пандемии (2020–2021 гг.) и в постковидную эпоху (до 2025 г.). Исходя из проведенного исследования, мы можем заключить, что система образования России гибко отреагировала на переход в дистанционный режим обучения, а образовательный процесс стал эффективной формой для получения знаний с помощью цифровых технологий. Безусловно, российской системе образования пришлось столкнуться с рядом проблем в первой волне коронавируса в начале 2020 г. Вместе с тем большинство обучающихся и преподавателей в ускоренном режиме адаптировались к системе онлайн-обучения и нашли множество плюсов в дистанционном формате получения знаний. Подтверждением сказанному служит проведенный нами опрос, где половина респондентов выступала за дистанционную либо комбинированную форму обучения. Сегодня мало кто может представить свою жизнь без онлайн-образования, так как оно позволяет экономить время, использовать цифровые технологии для получения знаний в интерактивном формате, быстро настраивать коммуникацию с коллегами и получать обратную связь на интересующие вопросы.

Можно предположить, что в ближайшей перспективе в системе образования в России надо предусмотреть обучение студентов в комбинированном режиме, который позволит учитывать фактор чрезмерной нагрузки на учащихся при посещении образовательных учреждений.

Источники

Волченкова К.Н. (2020). Анализ отношения преподавателей российского вуза к вынужденному дистанту // Вестник ЮУрГУ. № 4. С. 88–97.

Гончаров И.Л. (2020). Пандемия как вызов системе образования в России // Инновации и инвестиции. № 10. С. 16–18.

Грязнов С.А. (2020). Дистанционное обучение – альтернативная форма непрерывного образования: проблемы и условия реализации // Вестник Самарского юридического института. С. 87–92.

Гулая Т.М., Романова С.А. (2021). Проблемы адаптации системы российского высшего образования к изменению формата обучения в период пандемии // Современное педагогическое образование. № 2. С. 101–103.

Коморникова О.М. (2020). Перспективы дистанционного обучения: взгляд студентов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. № 4 (48). С. 48–50.

Мальцев В.А., Мальцев К.В. (2020). Пандемия и образование // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 224. С. 402–415.

Муратова Л.В., Муратова А.С., Орлова К.С. (2021). Дистанционное обучение: первичный анализ данных оценки текущей ситуации // Мир науки, культуры, образования. № 1 (86). С. 285–289.

Нуруллаева А.И. (2020). Влияние дистанционного обучения на самочувствие студентов во время пандемии // Скиф. Вопросы студенческой науки. № 5 (45). С. 54–57.

Пашкин С.Б., Лисовская Н.Б., Пчелкин В.О., Саркисова Е.А. (2020). Цифровизация как новое направление в сфере образования // Образовательный вестник «Сознание». № 6. С. 21–30.

Постановление... (2020). Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74922819/> (дата обращения: 29.03.2021).

Приказ... (2020). Приказ Министерства просвещения РФ от 17 марта 2020 г. № 103 «Об утверждении временного порядка сопровождения реализации образовательных программ начально-общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73676901/> (дата обращения: 16.04.2021).

Рогачева П.С., Семергей С.В. (2020). Проблемы дистанционного образования в период пандемии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Т. 12. № 4. С. 85–93.

Смирнов М.Ю., Трофимов М.Ю. (2020). Отчуждение человека в контексте дистанционного образования // Национальные приоритеты России. № 2 (37). С. 96–99.

Тимощук Е.А., Тимощук А.С., Тьяги Р. (2021). Принуждение к дистанту как кризис и новые возможности // Электронный научный журнал «Архонт». № 1 (22). С. 95–99.

Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. (2020). Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование. № 5. С. 72–79.

Роль пандемии COVID-19 в переизбрании Анджея Дуды на президентских выборах в Польше 2020 г.

Аннотация

В настоящем исследовании рассматривается влияние эпидемии COVID-19 на проведение и исход президентских выборов в Польше в 2020 г. Автор показывает, как из-за развернувшейся дискуссии по способу организации процедуры голосования функционирование политической системы страны могло быть нарушено, но в результате компромисса всех политических сил избирательная кампания прошла согласно Конституции. В остальных случаях COVID-19 оказал незначительное влияние на повестку выборов, так как ни в одной программе кандидатов он не занимал ключевого места, и на их исход, поскольку победа Анджея Дуды во втором туре была predeterminedена успехами всего его президентского срока.

Ключевые слова: COVID-19, Польша, президентские выборы, Анджей Дуда, «Право и справедливость», Рафал Тшасковский, «Гражданская платформа».

Abstract

This study deals with the impact of the COVID-19 epidemic on the procedure and outcome of the Poland's presidential elections in 2020. The author shows how the functioning of the political system of the country could be broken because of the debate on voting procedure, but compromise of all political forces leads to election campaign being held under the Constitution. In other cases, COVID-19 had little impact on the election agenda, since it was not a key place in any of the candidates' programs, and on their outcome, since the victory of A. Duda's victory in the second round was predetermined by the success of his entire presidential term.

Keywords: COVID-19, Poland, Presidential Election, Andrzej Duda, Law and Justice, Rafał Trzaskowski, Civil Platform.

---

¹ Попов Дмитрий – студент 3-го курса факультета международных отношений СПбГУ.

Введение

Эпидемия COVID-19 значительно изменила жизнь людей всего мира, их ежедневное поведение, привычки, но, кроме этого индивидуального уровня, много изменений произошло и на уровне государственном, в политической жизни. Конечно, в самые тяжелые моменты правительствам приходилось отменять важные мероприятия, в том числе проведение избирательных кампаний разного уровня. Но политические процессы в современных демократических государствах Европы не могут проходить с постоянным откладыванием выборов, так что многие государства столкнулись с вопросом организации процедуры голосований в наиболее безопасном ключе. На наш взгляд, способ проведения выборов и дискуссия о нем, а также появление новых возможностей у правящих сил заявить о своих последних достижениях, а у оппозиции — покритиковать правительство может серьезно изменить расстановку сил перед этим важным событием. Это, в свою очередь, может привести к изменению политических систем государств.

К настоящему времени уже во многих странах мира во время эпидемии прошли выборы, закончившиеся разным результатом: так, в Хорватии, Сербии и Северной Македонии на парламентских выборах смогли победить правящие силы [Кандель 2020], тогда как в Литве со сходной эпидемиологической обстановкой по итогам голосования сформировался кабинет из представителей оппозиционных консервативных и либеральных партий [Jurkunas 2021]. Безусловно, наиболее заметным стало поражение Дональда Трампа на президентских выборах в США, во многом predetermined и неудачной борьбой с коронавирусом. Случай же с Польшей, где весной 2020 г. также должны были пройти очередные президентские выборы, на наш взгляд, особенно интересен. Эта страна в последние годы характеризуется значительной поляризацией общества по вопросу партийной принадлежности, противостоянием правой национал-консервативной партии «Право и справедливость» (ПиС) и центристской либерально-консервативной «Гражданской платформы» (ГП), попеременно бывших у власти с 2005 г. Нередко это столкновение справедливо называют «польско-польской войной» [Лыкошина 2015: 5], поскольку партии представляют во многом диаметрально противоположные взгляды на развитие Польши, так что и вопрос коронавируса мог бы стать очередным камнем преткновения между ними, хотя, конечно, первая волна COVID-19 республику затронула не очень сильно.

Итак, целью исследования мы поставили выявление влияний вызовов пандемии COVID-19 на проведение и исход борьбы на президентских выборах в Польше летом 2020 г. Для ее достижения были решены следующие задачи: определены значение пандемии в контексте организации процедуры всенародного волеизъявления, место пандемии в борьбе кандидатов и, таким образом, значение фактора коронавируса для переизбрания действующего президента страны Анджея Дуды. Следовательно, хронологическими рамками исследования стала первая половина 2020 г., в которой особенно выделяется период весенних дебатов о процедуре голосования, возобновление противостояния в июне и его обострение между первым и вторым турами, проходившими 28 июня и 12 июля соответственно.

В качестве методов мы использовали сравнительно-аналитический (необходимость сравнения фактора коронавируса на разных этапах предвыборной гонки, а также привлечение примеров разных стран), системный подход (рассмотрение пандемии в системе других факторов, определивших результаты голосования), контент-анализ программ кандидатов и дискурс-анализ их высказываний. С точки зрения практической значимости исследования рассмотрение избирательной кампании важно, прежде всего, как отражение общественных настроений, влияющих на политический курс в стране с демократическим режимом. С другой стороны, ее значимость заметна и для выстраивания российско-польских отношений, например, если мы следуем подходу неоклассических реалистов по изучению международных отношений. Согласно данным исследования, внешняя политика страны определяется не только системными, но и внутренними факторами (образом лидеров, стратегической культурой, отношениями власти и общества, взаимодействием внутренних институтов [Ripsman, Taliaferro, Lobell 2016]), которые могли поменяться по итогам голосования, даже если оппозиции не удалось на них победить.

Дебаты о процедуре голосования весной 2020 г.

Прежде всего, стоит отметить, что пандемия повлияла на саму форму организации выборов, вокруг которых развернулась большая дискуссия. Правящая ПиС настаивала на проведении выборов в срок, в начале мая, с использованием почтового способа голосования: с одной стороны, ситуация в Польше с COVID-19 на тот момент была благополучнее, чем в Западной Европе, а в Германии, например, региональные выборы в Баварии проходили таким способом

[Wagner 2020]. С другой стороны, ее кандидат — действующий президент Анджей Дуда — именно на тот момент имел наибольшие шансы добиться успеха: если в самом начале кампании его поддержка оценивалась приблизительно в 40–45% — собственно электорат ПиС, то в апреле, согласно опросам, она достигла уровня 60–65% [Prezentujemy... 2020]. Это действительно можно объяснить эффектом сплочения народа перед лицом общей угрозы, но в то же время и успешной социально-экономической политикой руководства ПиС в 2015–2020-х гг., выполнением предвыборных обещаний электорального цикла 2015 г., что отражалось именно на образе А. Дуды. Хотя формально президент в Польше выходит из партий, для граждан он продолжает ассоциироваться с политическим лагерем, к которому принадлежал, к тому же ПиС изначально заявила о своей полной поддержке кандидатуры А. Дуды.

Вместе с тем рост поддержки действующего президента определялся и падением популярности главного кандидата от оппозиции — Малгожаты Кидавы-Блоньской от ГП. Это падение не было следствием коронавирусной ситуации, а предопределилось раньше неудачной кампанией и образом политика, мало связанного с народом [Małgorzata... 2020]. В связи с этим оппозиционные силы не поддерживали идею почтовых выборов, настаивая на проведении голосования позже, когда при возможности смены кандидатов и обострения экономической ситуации из-за пандемии их шансы на победу были бы выше. Безусловно, они объясняли свое решение меньшей прозрачностью голосования, что могло привести к возможным фальсификациям, тем более что опыта подобной организации выборов у Польши не было [Musiał-Karg, Kapsa 2020]. Наконец, оппозиция говорила и о неравных возможностях кандидатов в доступе к формам агитации [Габарта 2020: 24].

В связи с существующей расстановкой сил в польском парламенте, где в Сейме правящие силы располагают абсолютным большинством, но всего в несколько депутатов², а в Сенате — лишь большинством относительным, ситуация могла привести к парализации власти. Хотя вето Сената депутаты Сейма могут преодолеть³, но на это требуется время, а дискуссия развернулась лишь за несколько недель до срока первого тура. Кроме того, правящие силы в Польше

---

² Dane o posłach wg stanu na dzień wyborów // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: https://sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/page.xsp/poslowie_wybory (дата обращения: 09.02.2021).

³ Конституция Республики Польша // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения: 09.02.2021).

представляли собой блок ПиС с двумя небольшими консервативными партиями, одна из которых – «Согласие» – тоже поддерживала идею отложить выборы.

Тогда в ПиС началась активная проработка альтернатив будущему голосованию. Кроме простого переноса выборов, лидеры ПиС предложили проведение выборов заочно, с помощью почтовой службы, и даже изменение Конституции: продление сроков президентуры до семи лет без права повторного переизбрания. Пока окончательного решения принято не было, в законопроекте о выборах было прописано голосование по почте: Сейм его принял, но Сенат отклонил. Так время было потеряно, и выборы 10 мая пришлось перенести на неопределенный срок. В конце концов, ПиС, ее партнерам и противникам, удалось прийти к компромиссу – по новому закону выборы должны проводиться по смешанной системе 28 июня, при этом могли быть зарегистрированы новые кандидаты [Drinóczy, Wień-Kasała 2020: 191].

В результате нового старта президентской кампании у всех политических сил появилась возможность поменять своих кандидатов, что и осуществила ГП, выдвинув из своих рядов более яркую фигуру президента Варшавы Рафала Тшасковского. Это был один из немногих харизматичных деятелей партии, молодой человек, умеющий находить общий язык с представителями разных частей общества, который восстановил репутацию ГП: его рейтинг сразу же поднялся до начальных 25%, а после череды ярких встреч с избирателями уже колебался около 30% [Sondaż... 2020]. Вместе с тем у А. Дуды постепенно стал пропадать эффект сплочения перед лицом опасностей. Руководство страны теперь могли обвинить в том, что эпидемия хоть и крайне медленно, но продолжает распространяться, поскольку сам перенос выборов показал, что проблемы существуют, становится явным экономический спад, хотя на фоне других стран ЕС и не столь заметный.

Это, безусловно, способствовало более активному противостоянию двух кандидатов, на которое ограничения, связанные с пандемией, практически не повлияли (встречи с избирателями проходили на открытом воздухе, а отказ Р. Тшасковского от дебатов с А. Дудой вряд ли можно оправдать коронавирусом). Это же новое начало гонки не только привело к проведению двух туров, но и обострило столкновение, поскольку, в отличие от М. Кидавы-Блоньской, позиция Р. Тшасковского была более левая и поэтому в большей степени противоречила национал-консервативной повестке А. Дуды [Политолог... 2020].

Вопрос коронавируса в программах кандидатов

Итак, следующим этапом избирательной кампании, на который эпидемия COVID-19 могла повлиять, стали дебаты кандидатов непосредственно перед выборами. Важность фактора пандемии мы будем рассматривать через призму их программ и отдельных высказываний, место коронавируса в которых и определит его значение.

Хотя у действующего президента Анджея Дуды уже в первых словах программы упоминаются вызовы пандемии, для преодоления которых, как отмечает национал-консерватор, у него есть собственный план, но и тут этот момент оказывается на втором месте, как и некоторые другие угрозы (к примеру, засуха в сельской местности). Он в большей степени перечисляет общие достижения своего пятилетнего правления, которые для избирателей оказываются более важными, чем начавшаяся недавно пандемия. И среди уже основных пунктов COVID-19 становится третьим, после защиты семьи и общего экономического роста, но подается в контексте опять же общего понятия солидарности польского общества. В дальнейшем мы не увидим отдельных положений по эпидемии, за исключением общих слов о развитии системы здравоохранения⁴, а также особого места в высказываниях политика и публикаций в социальных сетях⁵.

Аналогично мы не заметим превалирования коронавирусной проблематики в программных положениях Р. Тшасковского. Однако, в отличие от А. Дуды, он к ней больше обращается для подтверждения своих взглядов на общие проблемы (например, повышение расходов на культуру и здравоохранение, поддержка малого предпринимательства). Главными в его программе все равно стали иные постулаты, в целом характерные для «Гражданской платформы»: защита демократических принципов и свободы СМИ, равенство возможностей, экология и поддержка меньшинств⁶, так что серьезные коррективы пандемия в его повестку также не внесла.

Кандидат, представлявший «третью», внепартийную Польшу, Шимон Холвня, также уделил особое внимание не коронавирусу, а более глобальным вопросам: общественному сплочению, экологии, принципам демократии, развитию местного самоуправления. Уже

---

⁴ Program Duda2020 // Andrzej Duda. URL: <https://www.andrzejduda.pl/program> (дата обращения: 09.02.2021).

⁵ Andrzej Duda // Twitter. URL: <https://twitter.com/andrzejduda> (дата обращения: 09.02.2021).

⁶ Program Rafała Trzaskowskiego 2020 // Rafał Trzaskowski. URL: <https://trzaskowski2020.pl/program> (дата обращения: 09.02.2021).

в рамках этих положений он развивал идеи совершенствования польской медицины и антикризисные меры по восстановлению польской экономики, но в общем списке постулатов Ш. Холовни они остаются одними из последних⁷.

Не обозначен образ COVID-19 и в программе представителя Польской крестьянской партии Владислава Косиняка-Камыша, который в преамбуле к своим статьям лишь коротко заявляет о восстановлении системы здравоохранения на фоне обращения к истории и необходимости завершения «польско-польской войны», которую развязали основные политические силы. А в тексте самой программы медицинская тематика опять же носит более общий характер⁸ и в целом совпадает с предыдущим курсом партии о заботе обо всех поляках.

Кандидат от левых сил Роберт Бедронь в большей степени раскрыл аспект пандемии, включив в свою программу соответствующий раздел о «здоровой Польше», отметил необходимость увеличения расходов на медицину, внедрения инноваций в систему здравоохранения, «организации госпиталей в каждом повяте», лекарствам за 5 злотых⁹. Однако нужно подчеркнуть, что это опять же в целом характерно для политиков левого толка в Польше, так что коронавирусу лишь подчеркнул это направление в их курсе и не способствовал росту поддержки.

Наконец, лидер крайне правого блока «Конфедерация» Кшиштоф Босак предлагает полякам четкие требования по реформированию системы органов государственной власти в Польше, отстаиванию польского суверенитета, национальных интересов и идентичности, защите семьи и веры¹⁰. Но в его плане совсем не говорится об эпидемии, что в целом коррелирует с ее малой значимостью среди более правых избирателей и молодежи — основного электората этих сил. С другой стороны, в социальных сетях, которые представители «Конфедерации» очень активно используют, момент коронавирусных ограничений становился объектом для критики правительственных сил, что наблюдается до сих пор¹¹.

---

⁷ Pomysł dla Polski: Solidarni, demokratyczni, zieloni // Szymon Hołownia 2020. URL: <https://holownia2020.pl/#wizja> (дата обращения: 09.02.2021).

⁸ Program “Nadzieja dla Polski” // Oficjalna strona Władysława Kosiniaka-Kamysz. URL: <https://kosiniakkamysz.pl/program> (дата обращения: 09.02.2021).

⁹ Program // Biedroń 2020. URL: <https://robertbiedron.pl/> (дата обращения: 09.02.2021).

¹⁰ Tezy konstytucyjne // Bosak 2020. URL: https://bosak2020.pl/wp-content/uploads/Bosak2020_NowyPorzadek.pdf (дата обращения: 09.02.2021).

¹¹ Konfederacja // Twitter. URL: https://twitter.com/KONFEDERACJA_ (дата обращения: 09.02.2021).

Таким образом, в контексте партийной борьбы эпидемия не оказала существенного влияния на программу каждого кандидата: в большинстве своем они упомянули существующие вызовы, но отреагировали на них, исходя из своей уже сформированной повестки. Левые кандидаты в большей степени опирались на сюжет эпидемии, а правые его не раскрывали и добавили ее для подкрепления других, более глобальных тем. Также и на деле во время очных и заочных дебатов к проблеме COVID-19 обращались косвенно, за исключением, может быть, случая, когда лидер Пис Я. Качиньский призвал всех проголосовать за А. Дуду, чтобы сохранить нормальное взаимодействие правительства и президента в непростых условиях глобальных вызовов¹². Эта второстепенность коронавирусной темы может объясняться прежде всего тем, что первая волна эпидемии незначительно затронула Польшу и реальные последствия пандемии, особенно в сфере экономики, еще не проявились, поэтому президент не мог опираться на богатый опыт борьбы с COVID-19, а оппозиция – представить альтернативу этому курсу.

Заключение

Итак, суммируя всё вышесказанное, мы можем сказать, что влияние пандемии на избирательный процесс в Польше не оказалось существенным. Проблемы с эпидемией в итоге не перечеркнули социально-экономические достижения партии «Право и справедливость»: в обществе именно А. Дуда виделся способным решить и эти проблемы, тогда как за «Гражданской платформой» еще оставалась память о проблемах после кризиса 2008 г., повышения пенсионного возраста и о других непопулярных мерах. Большую роль играл вопрос ценностей, по которому оппозиция, в отличие от стройной идеологической концепции национал-консерваторов по защите семьи и веры [Политолог.. 2020], предложила размытые и компромиссные формулировки [Габарта 2020: 26], что способствовало ее поражению. Действительно, сводить победу А. Дуды к отсутствию серьезных проблем с коронавирусом в Польше нельзя: изначально это повлияло на его рейтинги, но затем борьба шла с переменным успехом вокруг более значимых вопросов.

Эпидемия COVID-19 больше всего повлияла на процесс организации выборов, который привел к более серьезной борьбе, но,

---

¹² Pi tura wyborów prezydenckich to była walka jeden przeciwko wszystkim // Prawo i Sprawiedliwość. 14.07.2020. URL: <http://pis.org.pl/aktualnosci/ii-tura-wyborow-prezydenckich-to-była-walka-jeden-przeciwko-wszystkim> (дата обращения: 09.02.2021).

по сути, обострил уже существовавшее и продолжающее существовать противоборство и в конце концов привел к такому итогу, который ожидался еще до пандемии: А. Дуда переизбирается на второй срок, но после непростой борьбы с кандидатом от ГП с проведением выборов в два тура [Czy prezydent Duda... 2020]. Хотя, конечно, и после подсчета голосов ситуация с пандемией вновь могла стать значимым фактором. Так, из-за ряда ограничений не смогла проголосовать достаточно большая часть поляков, проживающих за рубежом, — 200 тыс. человек. Однако в то же время 300 тыс. представителей диаспор смогли выразить свое мнение [Габарта 2020: 27], так что в итоге явка на зарубежных избирательных участках стала примерно такой же, как и в самой Польше.

В любом случае, даже если бы все эти люди проголосовали за Р. Тшасковского, это бы не сократило его пусть и небольшой, но 400-тысячный разрыв от А. Дуды. Вместе с этим сторонники ГП попытались обратиться в суд из-за якобы произошедших нарушений на выборах и неконституционности кампании, но и тут, очевидно, COVID-19 был лишь поводом, который оппозиция попыталась использовать на этом очередном этапе «польско-польской войны».

В целом повестка эпидемии серьезно не поменяла основные предметы противоречий на выборах — семейные ценности и демократические принципы. Как мы видим, почти все политики в большей или меньшей степени включили в свои программы методы борьбы с COVID-19, но скорее добавили их в контекст своей общей программы или ограничились общими фразами об «антикризисной политике». Оппозиция мало использовала момент с коронавирусом в своих обвинениях правящей партии, делая акцент на ее других недостатках, а правительство, в свою очередь, не подчеркивало собственный успех в борьбе с первой волной пандемии. Таким образом, на данном этапе польская политическая система выдержала вызовы эпидемии COVID-19 и сохранилась практически без изменений, которые могут в ней произойти уже из-за иных факторов.

Источники

Габарта А.А. (2020). Президентские выборы в Польше в 2020 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 4. С. 23–28.

Кандель П.Е. (2020). «Постпандемические» выборы в трех странах Юго-Восточной Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 4. С. 29–36.

Конституция Республики Польша // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения: 09.02.2021).

Лыкошина Л.С. (2015). «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. М.: ИНИОН РАН.

Политолог... (2020). Политолог: Соцопросы не дают полной уверенности в победе какого-то из участников президентской гонки // PolskieRadio.pl. 01.06.2020. URL: <https://www.polskieRadio.pl/397/7839/Artykul/2522998>, Политолог-Соцопросы не-дают-полной-уверенности-в-победе-какого-то-из-участников-президентской-гонки (дата обращения: 09.02.2021).

II tura wyborów prezydenckich to była walka jeden przeciwko wszystkim // Prawo i Sprawiedliwość. 14.07.2020. URL: <http://pis.org.pl/aktualnosci/ii-tura-wyborow-prezydenckich-to-byla-walka-jeden-przeciwko-wszystkim> (дата обращения: 09.02.2021).

Andrzej Duda // Twitter. URL: <https://twitter.com/andrzejduda> (дата обращения: 09.02.2021).

Czy prezydent Duda... (2020). Czy prezydent Duda wciąż wygrywa ze wszystkimi rywalami w II turze? SPRAWDŹ wyniki najnowszego sondażu // wPolityce. 05.02.2020. URL: <https://wpolityce.pl/polityka/485634-czy-prezydent-duda-wciaz-wygrywa-ze-wszystkimi-w-ii-turze> (дата обращения: 09.02.2021).

Dane o posłach wg stanu na dzień wyborów // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: https://sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/page.xsp/poslowie_wybory (дата обращения: 09.02.2021).

Drinóczy T., Bień-Kacala A. (2020). COVID-19 in Hungary and Poland: extraordinary situation and illiberal constitutionalism // The Theory and Practice of Legislation. Vol. 8. N 1–2. P. 171–192.

Jurkynas M. (2021). Change in a time of pandemic: the 2020 parliamentary elections in Lithuania // Journal of Baltic Studies. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/figure/10.1080/01629778.2021.1901754?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 09.02.2021).

Konfederacja // Twitter. URL: <https://twitter.com/KONFEDERACJA> (дата обращения: 09.02.2021).

Małgorzata... (2020). Małgorzata Kidawa-Błońska rezygnuje ze startu w wyborach prezydenckich // RMF 24. 15.05.2020. URL: <https://www.rmfm24.pl/raporty/raport-wybory-prezydenckie2020/najnowsze-fakty/news-malgorzata-kidawa-blonska-rezygnuje-ze-startu-w-wyborach-prez,nId,4497121> (дата обращения: 09.02.2021).

Musiał-Karg M., Kapsa I. (2020). Debate: Voting challenges in a pandemic – Poland // *Public Money & Management*. September. P. 1–3.

Pomysł dla Polski: Solidarni, demokratyczni, zieloni // Szymon Hołownia 2020. URL: <https://holownia2020.pl/#wizja> (дата обращения: 09.02.2021).

Program // Biedroń 2020. URL: <https://robertbiedron.pl/> (дата обращения: 09.02.2021).

Program Duda2020 // Andrzej Duda. URL: <https://www.andrzejduda.pl/program> (дата обращения: 09.02.2021).

Program “Nadzieja dla Polski” // Oficjalna strona Władysława Kosiniaka-Kamysz. URL: <https://kosiniakkamysz.pl/program> (дата обращения: 09.02.2021).

Program Rafała Trzaskowskiego 2020 // Rafał Trzaskowski. URL: <https://trzaskowski2020.pl/program> (дата обращения: 09.02.2021).

Prezentujemy... (2020). Prezentujemy PIERWSZY SONDAŻ po debacie w TVP. Kto zyskał a kto stracił? Czy Hołownia utrzymał przewagę nad Kosiniakiem? // *wPolityce.pl*. 08.05.2020. URL: <https://wpolityce.pl/polityka/499318-prezentujemy-pierwszy-sondaz-po-debacie-w-tvp-kto-zyskal> (дата обращения: 09.02.2021).

Ripsman N.M., Taliaferro J.F., Lobell S.E. (2016). *Neoclassical Realist Theory of International Relations*. Oxford: Oxford University Press.

Sondaż... (2020). Sondaż IBRIS dla Onetu tuż przed ciszą wyborczą. Wzrost frekwencji i pościg Trzaskowskiego za Dudą // Onet. 26.06.2020. URL: <https://wiadomosci.onet.pl/tylko-w-onecie/wybory-2020-sondaz-ibris-trzaskowski-zyskuje-na-wyzszej-frekwencji/713pwgj> (дата обращения: 09.02.2021).

Tezy konstytucyjne // Bosak 2020. URL: https://bosak2020.pl/wp-content/uploads/Bosak2020_NowyPorzadek.pdf (дата обращения: 09.02.2021).

Wagner R. (2020). Responding to COVID-19 with 100 per cent postal voting: Local elections in Bavaria, Germany. Case Study. Stockholm: International IDEA.

Демографические характеристики пандемии. Распределение гендерных ролей в семье в обществе риска: социологический анализ

Аннотация

Семья является одним из главных институтов общества. Распространение коронавирусной инфекции привело к различным изменениям в привычном укладе жизни семей. Институт семьи трансформировался, так как период самоизоляции стал настоящим испытанием для многих семей.

В рамках исследования автор провел два онлайн-анкетирования: в нормальной ситуации в стране (до распространения COVID-19) и в обществе риска (после распространения коронавирусной инфекции). Были опрошены студенты московских и лионских университетов.

Сравнительный анализ проводился по следующим критериям и гендерным ролям соответственно: воспитание детей, материальное обеспечение, глава семьи, выполнение домашнего труда (которое было разделено на более подробные компоненты) и эмоциональное состояние супругов.

Результатом авторского исследования стала типология представлений московских и лионских студентов о распределении гендерных ролей в семье в обществе риска.

Ключевые слова: семья, гендер, гендерные роли, общество риска, распределение гендерных ролей, студенты московских вузов, студенты лионских вузов.

---

¹ Салихова Ирина – студентка 4-го курса кафедры социологии Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ).

Abstract

The family is one of the fundamental institutions of the society. The spread of the coronavirus infection has led to various changes in the usual life patterns within the family and outside it. The family institution was transformed, as the period of the outbreak of the pandemic became a real challenge for many families.

The empirical framework is represented by two surveys; one conducted in normal (i. e., pre-pandemic) situation in the country (before the spread of COVID-19) and the other in a risk society (after the outbreak of the pandemic). The respondents were students of Moscow and Lyon universities.

The comparative analysis was carried out according to the following criteria and gender roles: child rearing, financial support, head of the family, household management (which was divided into more detailed components) and the emotional state of spouses.

The result of the author's study was a typology of the beliefs of Moscow and Lyon students about the distribution of gender roles in the family in the context of a risk society which is based on the performance of gender roles in the family in a risk society.

Keywords: family, gender, gender roles, risk society, distribution of gender roles, students of Moscow universities, students of Lyon universities.

После распространения коронавирусной инфекции институт семьи претерпел значительные изменения, так как поменялось отношение к гендерным ролям в семье. Пандемия и период самоизоляции способствовали переосмыслению распределения обязанностей в семье, поскольку при возникновении риска люди стараются объединяться для достижения цели.

Изученность представлений студентов Москвы и Лиона о распределении гендерных ролей в семье является малоизученной ввиду трансформации распределения гендерных ролей.

В рамках авторского исследования Москва и Лион были выбраны не случайно. Например, в Москве находится 242 вуза, а в Лионе 25 университетов/институтов², что свидетельствует о большей сосредоточенности вузов в стране в представленных двух городах. Также французский журнал "L'étudiant"³ в 2020 г. составил рейтинг

---

² Список университетов в городе Лионе. URL: <https://www.unipage.net/en/universities/lyon> (дата обращения: 18.03.2020).

³ Classement général des villes étudiantes 2020-2021. URL: <https://www.letudiant.fr/palmares/liste-profil/palmares-des-villes-etudiantes/classement-general-des-villes-etudiantes/>

студенческих городов во Франции. Города оценивались по 16 критериям: Лион занял второе место (общий вес — 113), а Париж — 9-е место (общий вес — 105). Таким образом, Москва и Лион репрезентируют типичные учебные города России и Франции.

Автор предположил, что после периода самоизоляции современное российское общество можно назвать обществом риска, потому что ввиду распространения коронавирусной инфекции общество и его социальные институты столкнулись с рядом проблем во всех сферах общества. Поэтому в исследовании мы опирались на концепцию «общества риска», которая была предложена немецким социологом Ульрихом Бэком в работе «Общество риска. На пути к другому модерну»⁴. У. Бэк сформулировал пять постулатов, которые позволяют определить новый тип общества — «общество риска», в котором риски приобретают более масштабный характер. Автор применил данные постулаты к современному российскому обществу, которое сейчас претерпевает значительные изменения.

Было проведено исследование представлений студентов московских и лионских вузов о распределении гендерных ролей (ГР) в семье, которое предполагает две «волны» изучения: в нормальной ситуации в стране (до распространения COVID-19) и в обществе риска (после начала пандемии). Метод исследования — онлайн-анкетирование (на платформе «Webanketa»). Опрошено в каждой волне по 340 московских и 331 лионских студентов. Ошибка выборки не превышает 5%.

В ходе исследования автор выделил пять критериев, по которым был произведен анализ представлений студентов:

- 1) воспитание детей;
- 2) эмоциональное состояние супругов;
- 3) глава семьи;
- 4) материальное обеспечение;
- 5) выполнение домашнего труда.

Каждый критерий включает в себя компонент — кем выполняется ГР (мужем, женой или совместно).

Воспитание детей играет важную роль в становлении личности, так как процесс социализации является одной из основополагающих функций семьи как социального института. Было выявлено, что 57% московских студентов считали, что в нормальной ситуации в стране ГР выполнялась совместно (*табл. 1*). При этом 41% все-таки

---

home.html#indicateurs=900695,900696,900697,900698,900699&critierias (дата обращения: 18.03.2020).

⁴ Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press. 2010. P. 38.

отметили женское участие, что в 20 раз больше мужского (2%). В обществе риска данная обязанность должна быть закреплена за обоими супругами (95%). Представления лионских студентов по данной ГР ничем не отличаются от представлений московских студентов (разница в процентах незначительна).

Таблица 1

Критерий «Воспитание детей», в %

Москва								
Нормальная ситуация в стране					Общество риска			
Муж	Жена	Оба супруга	з/о		з/о	Оба супруга	Жена	Муж
2	41	57	–	Воспитание детей	–	95	4	–
3	33	61	3	Помощь с домашними заданиями	–	96	2	2
Лион								
Нормальная ситуация в стране					Общество риска			
Муж	Жена	Оба супруга	з/о		з/о	Оба супруга	Жена	Муж
1	42	55	2	Воспитание детей	1	94	4	1
6	46	40	8	Помощь с домашними заданиями	2	91	5	1

Также автор включил в критерий «воспитание детей» такую ГР, как «помощь с выполнением домашних заданий», так как это также является частью воспитательного процесса. Московские респонденты указывают, что эта обязанность в до- и послекарантинный период выполняется совместно. При этом до самоизоляции доля участия только женщины (33%) в 11 раз больше участия мужчины (3%). После распространения COVID-19 доля выполнения данной ГР женщиной существенно сократилась (с 33% до 2%), поскольку абсолютное число респондентов (96%) говорят о совместной помощи родителей детям в домашних заданиях.

Лионские студенты предполагают, что до пандемии приоритет помощи детям с домашними заданиями отдан женщине (46%), а не обоим супругам (40%). Такое распределение может быть связано

с данными, которые были опубликованы в еженедельной демографической газете «Демоскоп Weekly». «Во Франции семейная политика направлена на “компромисс между задачами поддержки института семьи и поддержки женской занятости для достижения баланса между семьей и работой”»⁵. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данное направление политики во Франции обеспечивает женскую занятость, что позволяет матерям одновременно и работать, и выполнять семейные гендерные роли.

Сохранение благоприятного эмоционального климата в семье включает в себя гендерную роль по «поддержанию психологического климата». Было выявлено, что, по мнению московских студентов, до пандемии доля участия только женщины (33%) практически в 1,5 раза меньше совместного выполнения обязанности (56%) (табл. 2). Представления лионских студентов немного различаются: они считали, что данная ГР является больше женской (44%), чем совместной (37%). В обществе риска студенты Москвы и Лиона солидарны в совместном выполнении обязанности, 93% и 89% соответственно.

Таблица 2

Критерий «Эмоциональное состояние супругов», в %

Москва								
Нормальная ситуация в стране					Общество риска			
Муж	Жена	Оба супруга	з/о		з/о	Оба супруга	Жена	Муж
3	33	56	8	Поддержание психологического климата	1	93	6	–
Лион								
Нормальная ситуация в стране					Общество риска			
Муж	Жена	Оба супруга	з/о		з/о	Оба супруга	Жена	Муж
4	44	37	15	Поддержание психологического климата	4	89	7	–

⁵ Занятость женщин во Франции и в России: роль детей и гендерных установок. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0449/analit01.php#_FNR_31 (дата обращения: 01.02.2020).

В ГР «глава семьи» было выявлено явное противоречие: студенты обоих городов считали, что до COVID-19 эта обязанность могла быть закреплена как за мужчиной (45% в Москве и 41% в Лионе), так и за обоими супругами (41% в каждом городе) (табл. 3). Похожая ситуация наблюдается с ГР по «материальному обеспечению семьи»: 58% московских и 45% лионских респондентов были за совместное исполнение обязанности, однако участие только мужчины прослеживается в 35% и 37% ответах соответственно. При этом с наступлением общества риска в представлениях лионских студентов снизилась доля выполнения данной ГР женщиной (с 10% до 1%). Такое распределение было связано с тем, что только в 1985 г. французские женщины получили социальные и юридические права наравне с мужчинами, что позволило им вносить равную с мужчинами долю в семейный бюджет.

Таблица 3

Критерий «Глава семьи и материальное обеспечение», в %

Москва								
Нормальная ситуация в стране					Общество риска			
Муж	Жена	Оба супруга	з/о		з/о	Оба супруга	Жена	Муж
45	7	41	7	Глава семьи	3	75	1	21
35	6	58	1	Материальное обеспечение	2	85	1	12
Лион								
Нормальная ситуация в стране					Общество риска			
Муж	Жена	Оба супруга	з/о		з/о	Оба супруга	Жена	Муж
41	9	41	9	Глава семьи	3	83	3	11
37	10	45	8	Материальное обеспечение	2	86	1	11

При распределении по полу у московских студентов была выявлена следующая особенность:

По мнению 10% юношей и 5% девушек, ГР «глава семьи» должна выполняться женщиной (различие несущественно).

Среди лионских студентов (16% юношей и 7% девушек) обязанность «главы семьи» должна быть закреплена за мужчиной.

Ведение домашнего хозяйства предполагает целый ряд гендерных ролей: например, покупка продуктов, готовка, уборка, стирка и т. д.

В связи с этим автор настоящей статьи разделил ГР по ведению домашнего быта на более детальные составляющие. Было выявлено четкое разделение ГР на «женские» и «мужские». Например, в обоих городах к женским относятся: стирка, глажка, готовка, уборка, а к мужским – мелкий ремонт по дому (*табл. 4*).

Таблица 4

Существование преимущественно женских
и мужских обязанностей в семье, в %

Женские обязанности		
Москва		Лион
21	Готовка	21
21	Уборка	25
17	Стирка	12
12	Глажка	10
4	Мытье посуды	–
4	Воспитание детей	10
3	Покупка продуктов	8
2	Помощь с домашними заданиями	2
2	Уход за домашними животными	2
2	Оплата счетов	–
1	Мелкий ремонт	–
1	Управление бюджетом	–
–	Поддержание психологического климата	1
Мужские обязанности		
Москва		Лион
42	Ремонт	57
–	Садовые работы	21
13	Оплата счетов	–
10	Вынос мусора	–
8	Материальное обеспечение	12
8	Покупка продуктов	–
6	Оплата отдыха	–
6	Оплата обучения	–
4	Оплата расходов	–
2	Глава семьи	–
–	Починка машины	2

Лионские студенты, в отличие от московских, отметили еще одну дополнительную мужскую ГР – «садовые работы» (57%) (табл. 4). Возникновение такой ГР обусловлено тем, что в Лионе большинство семей имеют свои дома с участком, где могут находиться сады или кладовые помещения.

Существование сугубо мужских и женских обязанностей автор связал с гендерным воспитанием студентов. Выяснилось, что чуть больше половины московских студентов (57%) воспитывались в соответствии с гендерными стереотипами (машинки только для мальчиков, куклы только для девочек и т. д.) и каждый второй имеет негативное отношение (50%) к данному типу воспитания. Говоря о лионских студентах, 46% отметили, что воспитывались с учетом гендерных стереотипов. При этом большая часть (71%) имеет негативное отношение к такому типу воспитания.

Вопрос анкеты об отношении к гендерным стереотипам в воспитании детей представляет собой порядковую шкалу (так как варианты ответов были: положительно, негативно, нейтрально), а вопрос о фактическом гендерном воспитании – номинальная шкала (варианты ответов: «да», «нет» и «затрудняюсь ответить»). В связи с этим был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена для выявления связи между двумя переменными. Коэффициент Спирмена для московских студентов равен 0,12 (слабая положительная связь) и для лионских студентов – 0,59 (умеренная положительная связь). Таким образом, автор предположил, что студенты Москвы и Лиона с большей вероятностью в будущем не будут воспитывать своих детей в соответствии с гендерными стереотипами.

Также были рассмотрены гендерные роли, которые выполнялись самими студентами. В целом с приходом пандемии доли выполнения не изменились. Однако, если рассматривать распределение по полу, можно отметить следующее: московские и лионские юноши стали больше и активнее выполнять ГР в семье, чем девушки (наблюдалось увеличение примерно на 8–15% по каждой представленной обязанности).

Результатом проведенного автором исследования стала типология представлений о распределении ГР в семье в обществе риска. В основу типологии легло сочетание всех вышеупомянутых ГР в обществе риска. Также учитывался компонент исполнения гендерной роли (мужем, женой или совместно).

Были выделены шесть типов представлений: неопатриархальные, эгалитарные, экономические, переходные, феминные и смешанные.

Отметим, что феминный тип представлений был выявлен только у лионских студентов, что свидетельствует о женском подходе в выполнении семейных обязанностей (большинство (65%) придерживающихся данного типа представлений – девушки).

Итак, в представлениях студентов Москвы и Лиона о распределении гендерных ролей в семье существуют различия: до пандемии у московских студентов преобладают неопатриархальные типы представлений (38%) (табл. 5), а у лионских – нет одного преобладающего типа (так как доминировали сразу три типа – неопатриархальные (29%), переходные (28%) и феминные (25%)). Уже в обществе риска студенты обоих городов сходятся в эгалитарном типе представлений о распределении гендерных ролей в семье (42% для Москвы и 60% для Лиона).

Таблица 5

Типы представлений московских студентов о распределении ГР в нормальной ситуации в стране и после распространения COVID-19 (в %)

Москва		
Нормальная ситуация в стране		Общество риска
7	Эгалитарные	42
32	Переходные	35
38	Неопатриархальные	12
15	Экономические	8
8	Смешанные	3
Лион		
Нормальная ситуация в стране		Общество риска
2	Эгалитарные	60
28	Переходные	25
29	Неопатриархальные	10
25	Экономические	1
9	Феминные	1
6	Смешанные	3

Таким образом, до возникновения общества риска обязанности в семье, по мнению студентов обоих городов, должны были выполняться совместно, а не отдельными членами. Уже после COVID-19

наблюдается тренд к эгалитарности выполнения семейных обязанностей. Также с демографической точки зрения (в частности, по полу респондента и городу проживания) было выявлено, что представления о том, как распределялись и как должны распределяться гендерные роли в семье, различаются. При этом представления о том, как должны распределяться ГР в семье, отличаются от того, что существует в реальности, так как большая часть обязанностей ложится на плечи женщин. Это может быть связано с тем, что женщины выполняют ГР несколько раз в день (готовка, уборка), в то время как мужчины, скорее всего, выполняют свои ГР по мере возникновения случая (например, в семье сломался холодильник, который нужно починить). Поэтому процессы трансформации гендерных ролей происходят постоянно, они изменяются в зависимости от времени, страны и семьи в целом, вследствие чего исследования представлений студентов о распределении ГР будут актуальны и в будущем.

Источники

Занятость женщин во Франции и в России: роль детей и гендерных установок. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0449/analit01.php#_FNR_31 (дата обращения: 01.02.2020).

Список университетов в городе Лионе. URL: <https://www.unipage.net/en/universities/lyon> (дата обращения: 18.03.2020).

Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press. 2010.

Classement général des villes étudiantes 2020-2021. URL: <https://www.letudiant.fr/palmares/liste-profils/palmares-des-villes-etudiantes/classement-general-des-villes-etudiantes/home.html#indicateurs=900695,900696,900697,900698,900699& criterias> (дата обращения: 18.03.2020).

Приближение конца демократии во Франции

Сильное государство подавляет нас,
а при слабом мы погибаем.

П. Валери²

Аннотация

В этой статье мы предлагаем взглянуть на то, как пандемия COVID-19 повлияла на европейские демократии, на права и свободы, провозглашенные в Европейской конвенции по правам человека. Для этого мы обратились к примеру Франции, родине Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Меры, принятые для борьбы с вирусом, привели к ограничению большинства гражданских свобод для всего населения страны, что является беспрецедентным в истории Франции. Год спустя после объявления этих мер свободы до сих пор не восстановлены.

Подробно изучая тему, мы узнаём, что чрезвычайное положение, позволяющее исполнительной власти принимать решения в обход Парламента, было объявлено после террористических атак на Charlie Hebdo и на Bataclan, чтобы справиться с кризисом нацбезопасности. Соответствующие меры, которые подразумевают серьезные ограничения свобод граждан, были задуманы краткосрочными, со временем же они приобрели статус постоянных и были существенно расширены.

Четыре года спустя в связи с пандемией COVID-19 был издан закон о чрезвычайном санитарном положении. Определенно можно сказать, что «правовое государство», гарант и условие для любой демократии, и Суд по правам человека перестали выполнять свои прямые обязанности.

Поворотный момент в кризисе европейских демократий наступил после терактов 11 сентября 2001 г. и вступления в силу «Патриотического акта». Двадцать лет спустя пандемия COVID-19 служит

---

¹ Богданова Марина – студентка курсов японского языка при СПбГУ.

² “Si l’Etat est fort, il nous écrase. S’il est faible, nous périssons”. Paul VALERY, Regards sur le monde actuel.

поводом для беспрецедентного ограничения свобод в Европе без видимой перспективы возвращения к прежней жизни.

Одновременно дебаты об экологических проблемах продолжают занимать огромное место в медиапространстве и в политической повестке дня некоторых европейских стран. Кризис, связанный с COVID-19, интерпретируется как шанс, который должен привести к изменениям образа жизни людей, их привычек во имя спасения нашей планеты. Меры для борьбы с глобальным потеплением коснутся всех сфер жизни человека, не делая различия между сферой личной и общественной. А Экологическая хартия, имеющая конституционный статус во Франции, послужит матрицей для создания нового Права. Кризис экологический завершит перерождение европейских демократий и понятия «Права человека».

Ключевые слова: режим чрезвычайного положения, режим чрезвычайного санитарного положения, ограничение антропологических прав человека, контроль населения, санитарный паспорт, тотальный эксперимент, обязательная вакцинация, кризис демократии, «Совесть Европы», кризис экологический.

Abstract

In this article we propose to look at how the pandemic of COVID-19 has affected the European democracies, the rights and liberties proclaimed in the European Convention on Human Rights. For this we take the example of France, the country of the Declaration of the Rights of Man and of the Citizen. The measures to beat the virus were extremely strict suspending the majority of liberties for a whole population which has never been experienced before in France. One year later these liberties are not completely restored. Researching into the subject we learn that the state of emergency permitting the executives to take the decisions without consulting the Parliament was activated in the past to resolve the security crisis after the attacks on Charlie Hebdo and on Bataclan. Furthermore a law was voted to make these exceptional measures permanent. Four years later a new law about the state of emergency related to the COVID-19 was written.

Definitely, “the state of law” necessary to secure democracy stopped functioning and even the Court of Human Rights is of no or little help. The crisis of the European democracies dates back to the 11th of September followed by the vote of the Patriotic Act which was a turning point. Now we have the COVID-19 which serves the pretext of suspending the liberties on an unprecedented scale in Europe with no “normal” life in view. Albeit the debates about ecological issues continue to occupy the media space and

be part of a political agenda, urging to take firm decisions changing drastically people's way of life. COVID crisis is seen as a "chance" to change people's habits in the name of the planet. This will imply a limitation of many more liberties justified by the Right to the Environment having the constitutional value in France.

Keywords: this process will consume the transformation of the european democracies and a mutation of the notion of Human Rights, the state of emergency, the state of emergency related to the COVID-19, the Conscience of Europe, the crisis of the european democracies, the security crisis, the ecological crisis, the total experiment, the total control, the mandatory vaccination.

«Мы находимся в состоянии санитарной войны. Наш враг невидим, но он есть, и он наступает»³, – выступил 16 марта 2020 г. президент Франции Эмманюэль Макрон в прямом эфире и объявил ряд мер для борьбы с эпидемией, в том числе карантин на 15 дней. А уже 24 марта, на следующий день после публикации закона от 23 марта 2020 г., официально вступил в силу на территории Франции режим чрезвычайного санитарного положения (ЧСП) продолжительностью в два месяца. Согласно документу, в течение этого периода правительство имеет право посредством издания специальных декретов (ордонансов) без консультаций с парламентом ограничивать свободу перемещения, свободу предпринимательства, свободу собрания и реквизировать необходимые для борьбы с пандемией коронавируса средства.

Год спустя, 22 апреля 2021 г., премьер-министр Жан Кастекс заявил, что пик третьей волны эпидемии коронавируса в республике уже пройден: с 3 мая больше не требуется заполнять объяснительную для поездок дальше 10 км от места жительства, снимаются ограничения на поездки между регионами при сохранении комендантского часа.

Все это меры беспрецедентного масштаба ограничения свобод, невиданные даже при испанском гриппе 1918 г. и во время немецкой оккупации Франции в 1940–1944 гг. Тем временем Laurent Toubiana, эпидемиолог из l'Inserm⁴, дал интервью в марте этого года, в котором сказал, что в 2020 г. не зафиксирован рост смертности среди людей младше 65 лет, а для тех, кто старше, рост смертности составил

---

³ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MEV6BHQaTnw>.

⁴ Национальный институт здоровья и медицинских исследований.

3,66%⁵. Философ Gaspard Koenig предлагает в свою очередь подсчитать спасенные годы жизни и сравнить их с потерянными годами в результате остановки экономики и всякой социальной жизни, чтобы дать верную оценку происходящему.

Административный аппарат

Профессор Christian Perronne в своем интервью⁶ напомнил, что при французском правительстве существовало 13 инстанций, включая самого президента Макрона, для решения проблем и кризисов в сфере здравоохранения. С появлением COVID-19 было создано еще 10 новых комиссий для борьбы с вирусом, что, по словам профессора, ведет к неповоротливости административной машины во время кризиса.

Особого внимания заслуживает Научный совет, решение о его создании было принято 11 марта 2020 г. президентом Макроном при министре здравоохранения Оливье Веране. Он включает в себя 13 экспертов, в его главе стоит Jean-François Delfraissy. С первых дней его создания совет⁷ начал играть ключевую роль в принятии решений исполнительной властью в условиях санитарного кризиса, связанного с COVID-19. Именно эксперты Научного совета представили президенту Франции пугающие математические расчеты Нила Фергюсона из Имперского колледжа Лондона⁸, которые послужили основой для самых строгих санитарных мер⁹. На протяжении десятилетий профессор Фергюсон оставался признанным специалистом в области моделирования эпидемий, но часто они были ошибочными и стоили миллиарды британскому правительству¹⁰. С тех пор профессор

---

⁵ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=J1F-oVVf8fl>.

⁶ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UBQjTOICPy0>.

⁷ Son existence a été officialisée par la loi du 23 mars 2020. Le 24 mars est également créé le Comité analyse, recherche et expertise (CARE) COVID-19.

⁸ URL: <https://www.gatesfoundation.org/about/committed-grants#q/k=imperial%20college>.

⁹ URL: <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/note-laction-publique-face-la-crise-du-covid-19.pdf>

¹⁰ URL: <https://www.voltairenet.org/article209740.html>. В 2001 г. Н. Фергюсон убедил Тони Блэра принять решение об уничтожении 6 млн особей крупного рогатого скота, чтобы предотвратить распространение эпидемии. Это стоило 10 млрд фунтов стерлингов и сегодня считается ошибочным. В 2002 г. Н. Фергюсон подсчитал, что в результате коровьего бешенства погибнут 50 тыс. британцев, на самом деле было 177 смертей. В 2005 г. он предсказал смерть 65 тыс. британцев от птичьего гриппа, таковых было 457. Последний раз он предсказал смерть полумиллиона британцев и полумиллиона французов от COVID-19, если не будет принято никаких мер. 22 марта 2020 г. он признал, что последние расчеты были сделаны на основании данных по эпидемиям гриппа 13-летней давности.

Фергюсон ушел в отставку после того, как сам нарушил карантин¹¹. Но не только личность и карьера Нила Фергюсона вызывают вопросы. Мадам Martine Wöpper¹² дала интервью Magazine Nexus¹³ в начале этого года, в котором сказала, что эксперты Научного совета тесно связаны с фармацевтической индустрией и поэтому их нельзя назвать независимыми.

Финальные решения для урегулирования санитарного кризиса принимаются на заседаниях Совета обороны¹⁴, опираясь на рекомендации Научного совета и на мнения le Comit analyse recherche et expertise (CARE). Если быть точными, то таких Советов (санитарной) обороны с начала пандемии собиралось несколько¹⁵. В своем интервью мадам Martine Wöpper напомнила, что подобный Совет обороны не несет никакой уголовной ответственности. Невозможно узнать, кто участвует в нем, кроме министров¹⁶. Таким образом, нарушается главный принцип демократии: правительство народа, избранное народом и для народа¹⁷.

Аналитическая группа l'Institut Montaigne в своем докладе¹⁸ отметила, что ответ на кризис был чрезвычайно централизованным, оставляя мало место для маневра нижним административным уровням. Это повлекло за собой усложнение бюрократии, снятие ответственности с промежуточных бюрократических структур. Внутри самого Министерства здравоохранения они отмечают размытие границ между медициной и политикой, что препятствует ему утвердиться как органу вне политики, способному предоставить независимую экспертизу и научное мнение в ходе открытых прений.

---

¹¹ URL: <https://www.lefigaro.fr/international/le-directeur-du-conseil-scientifique-britannique-demissionne-apres-avoir-brave-le-confinement-pour-voir-sa-compagne-20200505>.

¹² Врач-психиатр, депутат от департамента Нижний Рейн, которая состояла в партии президента Макрона «Вперед, Республика!» до 6 мая 2020 г.

¹³ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0QIfu9VHKLo&list=LL&index=27>.

¹⁴ Des Conseils de défense et de sécurité nationale.

¹⁵ URL: <https://www.elysee.fr/la-presidence/le-conseil-de-defense-sanitaire>.

¹⁶ Y siègent le Président de la République, le Premier ministre, le ministre de la Santé, le ministre de la Défense, le ministre de l'Intérieur, le ministre de l'Économie et celui du Travail, auxquels peuvent se joindre des acteurs des grandes institutions publiques du domaine de la santé.

¹⁷ А. Линкольн.

¹⁸ URL: <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/note-laction-publique-face-la-crise-du-covid-19.pdf>.

Конституция 1958 г. имеет в своем арсенале несколько инструментов, чтобы справиться с любой кризисной ситуацией: статья 16, предоставляющая исключительные полномочия президенту Республики, статья 36 об осадном положении и закон от 3 апреля 1955 г. о ЧП. Но выбор был сделан в пользу написания нового закона о ЧСП, с опорой на существующий закон о ЧП, судебную практику Государственного совета о «чрезвычайных обстоятельствах»¹⁹ и на статью из Кодекса об охране здоровья²⁰.

Чрезвычайное положение

14 ноября 2015 г. президент Франсуа Олланд после серии террористических атак объявил о введении чрезвычайного положения (ЧП) в стране согласно закону от 3 апреля 1955 г.²¹ До этого к нему обращались исключительно редко: в 1962 и 2005 гг. Но с тех пор, как было объявлено введении ЧП 14 ноября 2015 г., его продлевали шесть раз²².

Такую же участь постиг закон от 23 марта 2020 г. о чрезвычайном санитарном положении, выход из которого назначен на 2 июня 2021 г., но при этом исполнительная власть оставляет за собой право продлить его до конца 2021 г., если того потребуют обстоятельства.

Основная идея режима ЧП заключается в том, что у администрации должны быть развязаны руки, чтобы действовать быстро; этим объясняются ее широкие дискреционные полномочия и отстранение судебного судьи (*le juge judiciaire*). Верно, что исключительные полномочия администрации в случае ЧП остаются под контролем административного судьи, однако его нельзя приравнять к контролю судебного судьи. Режим ЧП и принятые при нем меры привели к серьезным изменениям роли и полномочий административной полиции, нарушив тем самым соотношение полиции судебной (*la police judiciaire*) и административной. Специалисты говорят о появлении

¹⁹ URL: <https://www.conseil-etat.fr/ressources/decisions-contentieuses/les-grandes-decisions-du-conseil-d-etat/conseil-d-etat-28-juin-1918-heyries>.

²⁰ L'article L. 3131-1 du code de la Santé publique.

²¹ Парламент может принять решение о введении ЧП на всей территории или ее части в случае непосредственной угрозы, являющейся следствием серьезных посягательств на общественный порядок или национального бедствия. Это распоряжение предоставляет особые полномочия исполнительной власти. Изначально его продолжительность не могла превышать 12 дней. В том случае, когда требовалось его продление, правительство обращалось за разрешением к парламенту.

²² Lois n° 2015-1501 du 20 novembre 2015 (3 mois); n° 2016-162 du 19 février 2016 (3 mois); n° 2016-629 du 20 mai 2016 (2 mois); n° 2016-987 du 21 juillet 2016 (6 mois); n° 2016-1767 du 19 décembre 2016 (6 mois) et, enfin; n° 2017-1154 du 11 juillet 2017 (jusqu'au 1er novembre 2017, 3 mois et demi).

карательного права *sui generis*, которое заимствует черты уголовного и административного права²³.

Судебная система во Франции

Исторически сложилось, что французская судебная система включает в себя две ветви: судья общей юрисдикции, для которого высшей инстанцией является Кассационный суд, и судья по административным делам с его Государственным советом²⁴. Подобное судебное устройство характерно для половины стран ЕС. С тех пор как был создан в 1958 г. Конституционный совет во Франции, это одновременно упростило и усложнило систему. Этот совет проверяет *a priori* или *a posteriori* действующие законы, принятые парламентом, на соответствие с Конституцией. Исходя из этой дуальности системы, возникают дебаты относительно роли судьи общей юрисдикции и судьи по административным делам в ней.

Теоретически административная полиция определяется через ее цель, которая состоит в поддержании общественного порядка через надзор, у нее нет цели выносить наказания.

Вопрос границы между административной полицией и судебной полицией (*la police judiciaire*) встал давно по той причине, что цель административной полиции сместилась в сторону предупреждения конкретных нарушений, а не на поддержание общественного порядка, как это было раньше²⁵. Проницаемость границ между двумя полициями несет в себе серьезные последствия для самой модели прав и свобод, как они были задуманы изначально²⁶.

От чрезвычайного положения к чрезвычайному санитарному положению

Государственный совет в своем заключении от 8 декабря 2015 г. написал, что режим ЧП²⁷ не может длиться вечно и должен оставаться

---

²³ Julie Alix, Olivier Cahn. Mutations de l'antiterrorisme et émergence d'un droit répressif de la sécurité nationale. Dalloz, RSC 2017. P. 845.

²⁴ URL: <https://im0-tub-ru.yandex.net/i?id=fbbf9b56bdf4edfd070beb6299bcb5a-l&n=13>.

²⁵ Самый яркий пример этого – запрещение спектакля *Le Mur* артиста Дьедонне Мбала Мбала. На тот момент Государственный совет уточнил, что предотвращение уголовных преступлений может быть лишь косвенно целью административной полиции в том случае, когда в преступном поведении есть угроза общественному порядку.

²⁶ Les cours de Mme Camille BROUELLE sur La police administrative.

²⁷ ЧП неэффективно для борьбы с терроризмом в долгосрочной перспективе. Для правозащитников (*le Défenseur des droits*) подавляющее число террористических атак было предотвращено классическими правовыми методами.

мерой временной²⁸. 30 октября 2017 г.²⁹ был принят закон «Об усилении внутренней безопасности и о противодействии терроризму», который должен был стать временным, его срок истечения был назначен на 31 декабря 2020 г. С окончанием ЧП в 2017 г. меры, прописанные в законе от 30 октября 2017 г., должны были бы подлежать судебному контролю, но этого не случилось. Многие отметили, что новый закон мало чем отличается от ЧП. 28 апреля 2021 г. на Совете министров был представлен новый текст антитеррористического закона с целью обновить и расширить некоторые меры, — исключение становится нормой.

Таким образом, не истек срок закона, больше похожего на ЧП, когда ввели чрезвычайное санитарное положение.

Закон от 23 марта 2020 г. о чрезвычайном санитарном положении³⁰

Если во время ЧП 2015–2017 гг. ограничения свобод³¹ касались лиц, «в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что их поведение представляет собой особую угрозу общественной безопасности и порядку», то с 2020 г. во Франции население представляется несущим в себе самую опасность и угрозу для его членов, поэтому людей нужно защищать от самих себя. Как гласил заголовок статьи в газете Le Monde «La France fait l'expérience de l'assignation à résidence collective»³², что можно перевести как «Франция под домашним арестом».

Новый закон хоть и незначителен по своему объему, имеет беспрецедентные последствия. Впервые в истории Франции граждане были лишены свободы передвижения, свободы собраний и манифестаций, свободы предпринимательства, свободы голосования, поскольку второй тур муниципальных выборов не состоялся, права на нормальную семейную жизнь и отчасти право на образование тоже поставили на паузу. Philippe Bas³³ назвал список, в котором

---

²⁸ CE, avis, 8 déc. 2016, n° 392427; JurisData n° 2016-015349; JCP A 2016, act. 977.

²⁹ LOI n° 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme.

³⁰ LOI n° 2020-290 du 23 mars 2020 d'urgence pour faire face à l'épidémie de COVID-19.

³¹ Меры, которые больше всего вызвали полемику, — это ограничение свободы в виде домашнего ареста и административные обыски.

³² URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/03/19/coronavirus-la-france-fait-l-experience-de-l-assignation-a-residence-collective_6033723_3232.html.

³³ URL: <https://twitter.com/basphilippe?lang=ru>.

перечисляются полномочия премьер-министра, «рубрика о неограниченных полномочиях» из-за их количества и их общего характера.

Согласно закону о ЧСП, премьер-министр после обсуждения с Научным советом может ограничить основные свободы. Только Конституция неумолима: Конституционный совет — это гарант прав и свобод, провозглашенных в ней³⁴. В случае ЧСП обращение в Конституционный совет не было предусмотрено, а обсуждение в парламенте ЧСП было отодвинуто сроком на два месяца после его объявления, — к слову, в случае с ЧП речь шла о 12 днях.

Адвокат Raphaël Kempf критиковал расплывчатость формулировок в законе, несущую в себе риск произвола со стороны правоохранительных органов, которым приходится на месте их интерпретировать. Другими словами, полиция творит закон и в какой-то мере вершит правосудие на месте³⁵.

Контроль населения

Сбор информации играет ключевую роль для предотвращения терроризма и, судя и всему, для защиты от вируса. Для этого 24 июля 2015 г.³⁶ был одобрен закон о слежке во Франции. Многим он напомнил Патриотический акт в США³⁷ — документ, который значительно расширил полномочия силовых структур. Спецслужбы, в частности, получили право прослушивать телефонные переговоры граждан без санкции суда, читать электронную переписку и следить за покупками в интернете, тайно выдавать ордера на обыск. ФБР получило право отслеживать религиозные и политические пристрастия граждан, в частности изучая их библиотечные формуляры. Как несколько лет спустя сказал президент Барак Обама: *«Безопасность и личная информация не могут быть отделены друг от друга на 100%, каждый человек должен принимать это»*.

Защитники французского закона 2015 г. обращали внимание на то, что он не позволяет массовую слежку за населением, а лишь массовый сбор информации. Нюанс заключается в вопросе об использовании информации, собранной разными операторами. Администрация может получить доступ к информации только в том случае, если ее запрос был конкретным, предоставив при этом правовые гарантии.

---

³⁴ URL: <https://www.publicsenat.fr/article/debat/coronavirus-c-est-en-temps-de-crise-que-le-respect-des-droits-fondamentaux-est-encore>.

³⁵ URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2020/05/KEMPF/61747>.

³⁶ LOI n° 2015-912 du 24 juillet 2015 relative au renseignement.

³⁷ 26 октября 2001 г. в ответ на теракты 11 сентября президент США подписал документ, известный широкой публике как Патриотический акт.

28 апреля 2021 г. правительство представило поправки к этому закону, которые предполагают массовый анализ службами разведки URL-адресов сайтов, на которые заходили пользователи. Если раньше собранные метаданные позволяли узнать только техническую информацию, то URL-адрес позволит узнать практически всё о личной жизни пользователя.

Параллельно ведутся разработки новых стартапов. Например, 29 мая 2021 г. состоялся специальный «тест-концерт» популярной во Франции группы Indochine. Все посетители концерта должны были иметь на руках отрицательные тесты на COVID-19 и не снимать масок³⁸. На зрителей были направлены камеры, чтобы проследить с помощью новой программы за тем, правильно или нет человек носит маску: закрывает ли она его нос³⁹.

Санитарный паспорт. TousAntiCovid

Почти одновременно с распространением вируса ученые, философы, эксперты во французских официальных СМИ заговорили о возможности и необходимости введения санитарных паспортов⁴⁰. Это далеко не новая идея, ведь уже с 2018 г. велись разработки в данном направлении, а на сайте Европейского союза годы с 2019-го по 2022-й помечены как период широкомасштабного тестирования санитарных паспортов среди граждан ЕС⁴¹. Параллельно предполагалось провести ряд широких мер при финансовой поддержке Horizon 2020 и Европейского центра профилактики и контроля заболеваний для решения проблемы низкого доверия населения по отношению к вакцинации. На протяжении нескольких месяцев тема санитарных паспортов то появлялась, то исчезала из поля дебатов. Менялось само название этого документа: от паспорта до сертификата⁴². На фоне жарких споров ярким остается заявление журналиста Christophe Barbier о том, что люди, отказавшиеся от вакцины, по умолчанию согласны со своей «социальной смертью»⁴³.

---

³⁸ URL: <https://www.interfax.ru/world/769237>.

³⁹ URL: <https://www.datakalab.com/d%C3%A9tection-de-masques>.

⁴⁰ “Le passeport sanitaire”.

⁴¹ URL: https://ec.europa.eu/health/sites/health/files/vaccination/docs/2019-2022_roadmap_en.pdf.

⁴² URL: <https://www.europe1.fr/sante/coronavirus-macron-evoque-la-mise-en-place-dun-pass-sanitaire-4027729>.

⁴³ URL: https://twitter.com/C_Barbier/status/1326178042373398528?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1326178042373398528%7Ctwgr%5E%7Ctwcon%5E1_&ref_url=https%3A%2F%2Fdemocratieparticipative.link%2Fchristophe-barbier-vous-annonce-

Тьерри Бретон, еврокомиссар, в одном из своих последних интервью сказал, что подобный сертификат (в бумажном или электронном варианте) не станет обязательным, но потребуется для посадки в самолет или для участия в манифестации⁴⁴. На это Флориан Филиппо⁴⁵, лидер ассоциации «Патриоты», резонно заметил, что сама идея введения подобных паспортов и сертификатов поднимает важные этические, научные и юридические вопросы. Для других подобный паспорт не что иное, как внутренний паспорт, который предполагает контроль населения и его перемещения. Эта мысль звучит тем более убедительно, что в России само предположение о введении подобных сертификатов не спровоцировало дебаты, ведь у нас уже есть паспорт гражданина Российской Федерации и добавить новое приложение к нему не представляется сложным.

25 мая 2021 г. Национальная ассамблея проголосовала за введение санитарного паспорта, а два дня спустя этот проект был одобрен в Сенате.

Одновременно во Франции ведутся испытания приложения TousAntiCovid для смартфонов, в котором будут храниться данные пользователя о прививке против вируса или об отрицательном тесте на него. В перспективе такое приложение должно упростить перемещения людей между Францией, ее заморскими территориями и Корсикой, а затем и между другими европейскими странами⁴⁶. Таким образом, сама свобода передвижения поставлена под условие.

Félix Tréguer, ученый, автор книг, в своей статье не может поверить, что население целой страны призывают (а в скором времени, скорее всего, обяжут) иметь подобное приложение, идентичное электронному браслету, которое позволит сохранять историю физических контактов каждого человека. Изошренность этих тоталитарных мер заставила бы побледнеть от зависти самые параноидальные режимы XX в., говорит автор в своей статье⁴⁷. Как в подтверждение этих слов, 28 апреля 2021 г. премьер-министр Жан Кастекс на вопрос

---

la-vaccination-obligatoire-un-laissez-passer-sanitaire-et-la-mise-a-mort-sociale-et-professionnelle-francais-qui-refusent-la-vaccination%2F.

⁴⁴ URL: <https://www.nicematin.com/faits-de-societe/covid-19-le-passeport-vaccinal-annonce-pour-le-15-juin-ce-que-lon-sait-663074>.

⁴⁵ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D0%BF%D0%BE_%D0%A4%D0%BB%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD.

⁴⁶ URL: <https://www.lci.fr/international/covid-19-coronavirus-certificat-sanitaire-a-quoi-pourraient-ressembler-nos-voyages-en-europe-cet-ete-2183867.html>.

⁴⁷ URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2020/05/TREGUER/61752>.

журналистки: «Возможно ли использование этих документов (le pass sanitaire, TousAntiCovid) в других целях?» — сказал, что это следует обсудить во время парламентских дебатов.

Вакцина

Один из главных аргументов в пользу введения санитарных паспортов держится на том, что вакцина должна искоренить COVID-19 как таковой. Люди, привитые от вируса, смогут забыть о нем и жить прежней жизнью.

Но возвращение к нормальной жизни откладывается. В марте 2021 г. в Государственный совет⁴⁸ Франции поступило обращение с просьбой снять ограничения на перемещения во время очередного карантина для людей, которые получили обе дозы вакцины. Судья по срочным вопросам⁴⁹ отклонил просьбу. «Хотя вакцинация гарантирует эффективную защиту, люди, получившие обе дозы вакцины, могут оставаться разносчиками вируса и способствовать его распространению. Поэтому ограничения на перемещения для таких людей не являются чрезмерными»⁵⁰.

Не скрывают, что вакцинация потребуется каждый год подобно ежегодной прививке от гриппа⁵¹. Это и неудивительно, ведь новые мутации вируса приведут к устареванию вакцины менее чем через год, говорят специалисты⁵².

Alexandra Henrion-Caude⁵³, ученая, исследователь, генетик, специалист в РНК⁵⁴, дала несколько интервью⁵⁵ для TV Liberte⁵⁶, в ко-

---

⁴⁸ URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82_\(%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82_(%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F)).

⁴⁹ Le juge des référés.

⁵⁰ URL: <https://www.conseil-etat.fr/actualites/actualites/les-restrictions-de-deplacement-des-personnes-vaccinees-sont-justifiees>.

⁵¹ URL: <https://bgr.com/2021/03/01/coronavirus-vaccine-pfizer-ceo-comments-covid-19-vaccination-schedule/>.

⁵² URL: <https://www.cnn.com/2021/03/30/mutations-could-make-current-covid-vaccines-ineffective-soon-survey.html>.

⁵³ URL: <https://twitter.com/caudehenrion>.

⁵⁴ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%A0%D0%9D%D0%9A.

⁵⁵ URL: <https://odysee.com/Le-Samedi-Politique-TV-Liberte-La-g%C3%A9n%C3%A9ticienne-Alexandra-HENRION-CAUDE-nous-dit-tout:b>.

⁵⁶ Интервью были удалены с YouTube. Цензура.

тором она говорит о вакцине⁵⁷ на базе ARN messenger (РНК). Для мадам Henrion-Caude такая вакцина даже не подходит под определение этого термина. Будучи одним из передовых специалистов в этой области, она возлагает большие надежды на технологию РНК, но, по ее словам, делать прививку на базе РНК здоровым людям — это настоящее безумие и «тотальный эксперимент». После попадания в тело человека РНК может стать, в свою очередь, ДНК и интегрироваться. Таким образом, есть риск передачи изменений на уровне ДНК последующим поколениям. Подобного мнения придерживается профессор Christian Perronne⁵⁸, инфекционист, уникальный специалист в области болезни Лайма. Нельзя забывать, что испытания вакцин закончатся в 2022—2023 гг., а следовательно, все, кто делает себе прививку, испытуемые. Здесь уже возникает вопрос о согласии этих людей. Добровольное ли оно? Информированное ли? Как это должно было бы быть. Широкая публика во Франции не знает о том, что компания Pfizer была приговорена в 2009 г. к штрафу в размере 2,3 млрд долларов за фальсификацию данных, за взятки и ложную рекламу. В последние десять лет были новые штрафы. Можно скромно предположить, что есть другие приоритеты, кроме здоровья нации.

25 мая 2021 г. Парижская медицинская академия в своем официальном обращении выступила за введение обязательной вакцинации⁵⁹. Теперь обсуждается вопрос о ее обязательности для подростков от 12 до 18 лет. Во Франции за все время с начала пандемии было 13 смертей в этой возрастной группе.

Говоря о вакцине, следует упомянуть и политический аспект вопроса. Европейские лидеры ищут выход из санитарного кризиса, спешат вакцинировать население, ожидают поставки новых доз, нарушают соблюдение обещанных темпов вакцинации, но российскую вакцину не торопятся закупать.

В начале февраля 2021 г. глава внешнеполитического ведомства Евросоюза Жозеф Боррель прибыл в Москву⁶⁰, где в разговоре с Сергеем Лавровым, министром иностранных дел РФ, имел неловкость

---

⁵⁷ URL: <https://www.franceculture.fr/emissions/la-methode-scientifique/la-methode-scientifique-emission-du-lundi-21-decembre-2020>.

⁵⁸ URL: https://yandex.ru/video/preview/?filmId=1184357845202957751&reqid=1619021810416508-810674161444278535700107-sas1-6600&suggest_reqid=622387929160901042118542965756126&text=christian+perronne+france+soir.

⁵⁹ URL: <https://www.academie-medecine.fr/obligation-nest-pas-un-gros-mot-quand-il-sagit-de-vacciner-contre-la-covid-19/>

⁶⁰ URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55971376>.

назвать российскую вакцину «хорошей новостью для человечества». Sébastien Cochard, бывший дипломат и советник европейских парламентариев, в своем интервью для «Спутника»⁶¹ высказал мысль, что «из-за систематических антироссийских настроений всё будет сделано, чтобы российские вакцины не получили одобрения», и не только. Эффективность же российской вакцины доказана учеными на уровне 91,6%. На вопрос о том, разве одно лишь нежелание некоторых европейских лидеров допустить «Спутник V» в Европу может повлиять на финальное решение Европейского агентства лекарственных средств (ЕАЛС), Sébastien Cochard ответил, что директор ЕАЛС делает всё, чтобы вакцина из России не получила одобрения.

Правовое государство

В правовом государстве судья следит за тем, чтобы все граждане и органы государства были равны перед законом. Для судьи важно, чтобы высшие политические инстанции соблюдали Конституцию, декларации о защите прав и свобод человека, международные договоры. *«Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению»*, — гласит вторая статья Декларации прав человека и гражданина 1789 г.⁶² К неотъемлемым, антропологическим, правам человека относят право на свободу передвижения, на личную свободу, на свободу мнения и т. д.

Налаженный механизм сдерживания властей от произвола и злоупотреблений гарантирует лучше всего права человека. В самой преамбуле Конвенции по правам человека мы можем прочитать, что основные свободы человека *«являются основой справедливости и всеобщего мира и их соблюдение наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом»*⁶³.

Контроль в сфере законодательства принадлежит прежде всего парламенту, который участвует в разработке этих норм, и Конституционному совету, когда к нему обращаются с тем, чтобы проверить их на предмет соответствия Конституции.

Согласно статье 34 Конституции, парламент следит за тем, чтобы законодательство, предложенное исполнительной властью, соответствовало требованиям правового государства. Но на практике, в слу-

⁶¹ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sBa9CDndJR0&t=15s>.

⁶² URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Dokumenty_fr_rev_1789/text.htm.

⁶³ URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.

чае обсуждения антитеррористических законов и принятия решения о чрезвычайном санитарном положении, заседание парламента проходило по ускоренной процедуре, в рамках которой полноценные дебаты невозможны. Поэтому трудно рассматривать законы от 30 октября 2017 г. и от 23 марта 2020 г.⁶⁴ как «выражение общей воли».

Первые законы в сфере борьбы с терроризмом (от 9 сентября 1986 г., от 22 июля 1996 г.) во Франции спровоцировали бурное обсуждение в парламенте об их юридических последствиях⁶⁵. Но после террористических актов 11 сентября 2001 г. произошел поворот в теме борьбы с терроризмом, когда она перестала вызывать какие бы то ни было разногласия, оказалась вне политики. Так произошло и в США, и в Европе⁶⁶.

Подобная ситуация случилась и на этот раз. Поразительно, но ни один Конституционный суд, ни один конституционный судья не посчитал обязательство соблюдать карантинные меры противоречащими принципу личной свободы⁶⁷.

Справедливо отмечено, что Конституционный совет во Франции способствует ослаблению правового государства. Статья 66 Конституции гласит: «...никто не может быть произвольно лишен свободы. Судебная власть, хранительница личной свободы, обеспечивает уважение этого принципа при соблюдении условий, предусмотренных законом». Конституционный совет в своем решении № 99-411 DC дал узкую формулировку личной свободе: сфера компетенций судебного судьи (*le juge judiciaire*) относится к мерам лишения свободы, а меры, ограничивающие свободы, подпадают под контроль административного судьи⁶⁸. Это стало возможно с подачи ЕСПЧ, для которого административный судья тоже дает гарантии независимости и беспристрастности.

---

⁶⁴ Принятие по ускоренной процедуре не было оправдано, поскольку отсутствовал юридический вакуум.

⁶⁵ Оппозиция решительно выступала, чтобы сохранить баланс между необходимостью гарантировать безопасность гражданам и сохранением их свобод; каждый раз созывались собрания в Конституционном совете.

⁶⁶ *Julie Alix, Olivier Cahn*. Mutations de l'antiterrorisme et émergence d'un droit répressif de la sécurité nationale. Dalloz, RSC 2017. P. 845.

⁶⁷ URL: <https://www.actu-juridique.fr/constitutionnel/la-liberte-individuelle-face-au-covid-19-ladaptation-des-garanties-de-larticle-66-de-la-constitution-aux-circonstances-durgence-sanitaire-1re-partie/>.

⁶⁸ Cons. const., 16 juin 1999, n° 99-411 DC, puis Cons. const., 19 janv. 2006, n° 2005-532 DC et Cons. const., 30 mars 2006, n° 2006-535 DC, n° 2015-713 DC.

Статья 15 ЕКПЧ

Европейская конвенция⁶⁹ содержит ряд прав, которые гарантируются даже в случае войны и при исключительных обстоятельствах и не подлежат ограничениям. Это права неограничиваемые, отличающиеся от тех, что подлежат правомерному ограничению со стороны государств на основаниях, предусмотренных в Конвенции. Статья 15 § 2 Конвенции и статья 4 Протокола № 7 перечисляют пять прав⁷⁰, которые составляют основное ядро Конвенции. Их особенность состоит в том, что дискреционные полномочия государств в отношении этих прав крайне ограничены, но существуют.

В отличие от этих пяти прав, никакие другие права не являются абсолютными и могут быть по-разному ограничены⁷¹. Среди этих прав стоит прежде всего упомянуть право на свободу и личную неприкосновенность⁷², право на неприкосновенность личной жизни и принцип конфиденциальности данных⁷³. При чрезвычайной ситуации государство может применить статью 15⁷⁴ из Конвенции, которая предполагает более «гибкое» прочтение этих прав, но не позволяет произвол власти⁷⁵. При обращении в ЕСПЧ судья может осуществить контроль мер на предмет их необходимости и пропорциональности.

---

⁶⁹ Как и Американская конвенция о правах человека вместе с Международным пактом о гражданских и политических правах.

⁷⁰ Ст. 2, ст. 3, ст. 4, § 1, ст. 7, ст. 4 Протокола № 7.

⁷¹ Au sein de cette catégorie des droits “conditionnels”, une autre différenciation existe. Certains droits en effet peuvent faire l’objet à la fois de dérogations et de restrictions. Il s’agit par exemple du droit à la liberté et à la sûreté, du droit de propriété, de la liberté d’expression, de la liberté de réunion et d’association ou du droit au double degré de juridiction en matière pénale. D’autres, en revanche, ne peuvent connaître que des dérogations, en cas de circonstances exceptionnelles, et non des restrictions justifiées par des nécessités d’ordre public.

⁷² “Toute personne a droit à la liberté et à la sûreté. Nul ne peut être privé de sa liberté, sauf dans les cas suivants et selon les voies légales: etc.”

⁷³ Il conduit à protéger non seulement le secret de la vie privée contre les investigations et les divulgations des autorités publiques mais également la liberté de la vie privée. Le droit au respect du domicile et le droit au respect de la correspondance sont également inclus dans le champ de l’article 8.

⁷⁴ «В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации...»

⁷⁵ *Katarzyna Blay-Grabarczyk, Laure Milano*. Le nouveau cadre législatif de la lutte contre le terrorisme à l’épreuve des droits fondamentaux, Institut Universitaire Varenne, Collection “Colloques et Essais”, 2017.

«Совесть Европы»

Подписанная 4 ноября 1950 г. в Риме государствами-членами Совета Европы⁷⁶ и вступившая в силу 3 сентября 1953 г. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не только провозгласила основополагающие права человека, но и создала особый механизм их защиты⁷⁷.

Конвенция по правам человека считается уникальным инструментом в том смысле, что она защищает основные права человека от любых государственных посягательств. Она определяет прежде всего обязательство государств по отношению к отдельным лицам в рамках защиты их основных прав⁷⁸.

В судебной практике 1980–1990 гг. ЕСПЧ предполагал четко утвердить верховенство Конвенции над внутригосударственными актами. В отличие от норм ЕС нормы Конвенции не могут замещать национальное законодательство. Однако верховенство подразумевает обязательство государств учитывать ряд правил Конвенции в их действующем праве при контроле со стороны Европейского суда⁷⁹.

С самого начала европейские судьи старались придать полную юридическую силу положениям Конвенции, поэтому их интерпретация способствовала расширению обязательств государств, нежели их ограничению. Поскольку судьи Европейского суда имеют такую силу, при их назначении учитывают их высокие моральные качества. Ведь Европейский суд по правам человека называют/называли не иначе как «Совесть Европы» — по крайней мере до расследования

---

⁷⁶ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, разработанная сразу же после создания Совета Европы, является одним из его главных документов.

⁷⁷ Источником европейского права по правам человека является, с одной стороны, Конвенция и ее протоколы, а с другой — практика Европейского суда по правам человека. Суд всегда старается интерпретировать Конвенцию в соответствии с ее объектом и целью. Чтобы сделать ее эффективной, суд разработал понятие «автономных концептов». В деле Маркс против Бельгии от 13 июня 1979 г. (пункт 31) Суд в Страсбурге определил Конвенцию «как живой инструмент, который следует интерпретировать в свете условий современной жизни». С одной стороны, Конвенция очень либеральная, а с другой — очень осторожная, потому что ее сила и само существование гарантируется доброй волей государств-членов. Через свою юридическую практику она приобретает влияние и силу на государства, ее ратифицировавшие.

⁷⁸ *Louis Favoreu, Patrick Gaïa, Richard Ghevontian, Ferdinand Mélin-Soucramanien, Annabelle Pena, Otto Pfersmann, Joseph Pini, André Roux, Guy Scoffoni, Jérôme Tremeau. Droit des libertés fondamentales. 7e édition, 2015, Aix.*

⁷⁹ Роль национального судьи состоит в том, чтобы интерпретировать национальное право, учитывая Конвенцию по правам человека. Он может ее адаптировать, дополнять в зависимости от дела и следить за тем, чтобы государства учитывали позитивные обязательства, которые лежат на них.

Grégor Puppínck. В феврале 2020 г. вышел доклад⁸⁰ доктора юридических наук и президента European Centre for Law and Justice (ECLJ) Grégor Puppínck⁸¹.

В нем он подробно изучил CV 100 судей, которые заседали в ЕСПЧ с 2009 г., чтобы установить их связи с неправительственными организациями при суде. У 22 из 100 судей Grégor Puppínck нашел конфликт интересов. В своем докладе он подробно раскрыл систему, которая позволила сети НПО Джорджа Сороса⁸² распространить свое влияние и свою идеологию⁸³ на ЕСПЧ, что ставит под удар беспристрастность самого суда.

Первой реакцией ЕСПЧ на этот доклад было молчание, а Европейская комиссия и некоторые правительства отказались отвечать по существу вопроса, отрицая очевидное. Сильную поддержку этому докладу оказал министр иностранных дел РФ Сергей Лавров.

Спустя полгода послы 47 государств-членов Совета Европы одобрили официальный текст, в котором подтвердили достоверность доклада ECLJ об НПО и судьях ЕСПЧ и объявили о своем решении пересмотреть эффективность настоящей системы при выборе и назначении судей в ЕСПЧ к 2024 г.⁸⁴ Еще до выходы этого разгромного доклада политики и не только во Франции предлагали выйти из Европейского союза и из Конвенции, потому что, по их словам, решения Европейского суда парализуют национальное право и лишают страну ее суверенитета⁸⁵.

---

⁸⁰ URL: <https://eclj.org/ngos-and-the-judges-of-the-echr?lng=fr>.

⁸¹ URL: <https://eclj.org/writers/regor-puppínck>.

⁸² Презентация книги Stanislas Berton, в которой он характеризует нынешнюю ситуацию во Франции как скрытую войну. URL: <https://www.sudradio.fr/societe/stanislas-ber-ton-la-france-perd-une-guerre-qui-lui-est-menee/>.

⁸³ Внимание Grégor Puppínck привлекли такие формулировки в решениях ЕСПЧ, как *“la tolérance et l’esprit d’ouverture, sans lesquels il n’est pas de «société démocratique»”, “garantir les conditions du «vivre ensemble» en tant qu’élément de la «protection des droits et libertés d’autrui»”*. В области прав человека и свободы вероисповедания решения суда регулярно опирались на идею *“la diversité et le multiculturalisme sont et doivent rester des valeurs européennes essentielles”*. Идеология Open Society Foundations очевидна.

⁸⁴ URL: <https://eclj.org/geopolitics/echr/le-conseil-de-leurope-admet-la-veracite-du-rapport-sur-les-ong-et-les-juges-de-la-cedh-et-rejette-la-candidature-dune-nouvelle--juge-soros->.

⁸⁵ Решения Европейского суда имеют обязательную силу и окончательны, их нельзя опротестовать ни перед какой другой инстанцией. Дело Vermeire c. Belgique от 29 ноября 1991 г. стало поворотным в том смысле, что национальный судья должен отныне немедленно отклонить национальный закон, противоречащий Конвенции, и применить решение Страсбургского суда, пока не будет проведена новая законодательная реформа.

От Декларации прав человека и гражданина 1789 г. до ЕКПЧ

Принятая Национальным собранием во время Французской революции 1789 г., Декларация прав человека и гражданина носила универсальный характер. Она давала представление о народе как о совокупности политически угнетенных индивидов, желающих освободиться и обрести индивидуальную свободу.

Текст Декларации послужил вдохновением для Всеобщей декларации прав человека и для Европейской конвенции по правам человека. Таким образом, «Права человека» из чисто французской идеи становятся официальной идеологией Запада, где они обозначают, скорее, движение за освобождение от всякого рода социальных, антропологических и экономических ограничений и законов.

Юрист Xavier Dupré de Boulois называет период с конца 1960-х гг. до кризиса, связанного с COVID-19, «золотой эпохой “Прав человека”». Она связана прежде всего с освобождением нравов, их раскрепощением и с неолиберальной революцией. Идеология «Прав человека» является идеологией личной свободы⁸⁶.

Этот концепт используется с конца 1970-х гг. всё более и более активно как политический, дипломатический инструмент. «Права человека» оправдывают военную агрессию и экономические санкции против нелиберальных демократий. Ведь призывы освободить страну от тирана звучат благороднее, чем любые другие.

Будущее «Прав человека» перед лицом кризиса экологического

Кризис санитарный спровоцировал кризис идеи «Прав человека» и самой либеральной идеологии на Западе. Кризис нацбезопасности в 2015 г., затем кризис санитарный сопровождалась строгими ограничениями в плане свобод. Кризисы требуют от общества сплотиться и выработать коллективное поведение, что идет вразрез с личными свободами.

На протяжении нескольких лет интеллектуалы, политики предупреждают людей о скорых необходимых ограничениях, которые повлияют на их образ жизни, цель которых — соблюдение условий Парижского соглашения по климату. Особенность кризиса экологического состоит в том, что связанные с ним ограничения свобод будут носить постоянный характер.

---

⁸⁶ URL: <http://www.revuedlf.com/droit-fondamentaux/la-fin-des-droits-de-lhomme/>.

С 1960-х гг. под влиянием экологического движения во Франции ведет свое начало законодательство в области охраны окружающей среды. Его цель – наложить ограничения, нормы. Это право главным образом право полицейское⁸⁷.

В 2005 г. была одобрена Экологическая хартия, получившая затем конституционный статус во Франции. Это означает, что в скором времени она послужит матрицей для создания нового Права.

Грядут серьезные изменения в западном обществе. Пока что право в области охраны окружающей среды накладывает обязательства на экономический сектор, на предприятия, неся в себе серию норм и ограничений экономических свобод. Можно представить, что в будущем эти ограничения заденут непосредственно население и личные свободы граждан.

Чтобы иметь представление о том, какую форму может принять эффективная борьба с глобальным потеплением, стоит ознакомиться с разными исследованиями⁸⁸ в этой области.

Меры для борьбы с глобальным потеплением коснутся всех сфер жизни человека, не делая различия между сферой личной и общественной. Как и в случае с вирусом, эти меры ограничат личные свободы всех и каждого для защиты всего населения и планеты в целом. Чтобы гарантировать соблюдение этих мер всеми, потребуется глобальный контроль за населением.

Заключение

Начало XXI в. ознаменовалось глубокими изменениями. Прежде всего это кризис системы международной безопасности после терактов 11 сентября, вследствие которого был принят Патриотический акт, позволивший глобальную слежку за людьми. Аналогичные меры были приняты во Франции после террористических атак 2015 и 2016 гг.

Затем беспрецедентные меры были приняты, чтобы справиться с кризисом санитарным: ограничение свободы передвижения, лишение права на манифестацию, ограничение в оптовой и розничной торговле и т. д. Первый карантин во Франции продлился 54 дня, затем последовал второй – с октября по декабрь 2020 г., – по окончании которого ввели комендантский час, действующий до сих пор. Некоторые специалисты считают, что эти меры имели скромный результат в борьбе с вирусом.

---

⁸⁷ Idem.

⁸⁸ Retour sur Terre. PUF, 2020, Dominique Bourg.

Кризис коронавируса продемонстрировал, что политическая элита готова поступиться своей либеральной идеологией и строжайшим образом ограничить личные свободы граждан.

Чрезвычайное положение во Франции, длящееся непрерывно с 2015 г., приводит к постепенным и необратимым изменениям самого понятия правового государства и идеологии «Прав человека». Считается, что эти изменения заденут все сферы жизни: от экономики и права до идеологии самого общества.

Нынешний кризис — это подготовка к поворотному моменту, каким станет кризис климатический.

Библиография изданий международного конкурса научных работ молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой, 2000–2021 гг.

Этничность и национализм в современном мире. Сборник работ участников Первого конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея». СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; ООО «Изд-во “Петрополис”», 2000. 276 с.

Защита прав человека в Российской Федерации. Сборник работ участников Второго конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; ООО «Изд-во “Петрополис”», 2001. 116 с.

Ксенофобия, экстремизм и терроризм: есть ли выход? Сборник работ участников Третьего конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; ООО «Изд-во “Петрополис”», 2001. 212 с.

Свобода совести и свобода слова в электронную эру: Россия и международный опыт. Сборник работ участников Четвертого конкурса научных работ молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. Б.М. Фирсова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2003. 138 с.

Тревоги и надежды моего поколения: ценности, политическое участие, повседневные практики российской молодежи в начале XXI века. Сборник работ участников Пятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2004. 182 с.

Теория и практика становления и развития гражданского общества в России. Сборник работ участников Шестого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатей» / Под ред. М.М. Соколова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2005. 108 с.

Петербург: социальный рельеф и культурный ландшафт. Сборник лучших работ участников Седьмого ежегодного конкурса памяти Г.В. Старовойтовой «Галатей» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2006. 104 с.

Практики толерантности и интолерантности в современном российском обществе: публичная сфера и повседневность. Сборник работ участников Восьмого конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатей» / Под ред. В.Я. Гельмана. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2007. 192 с.

Современные молодежные сообщества в культуре и политике. Сборник статей участников Девятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатей» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2008. 226 с.

Права человека: история и современность. Сборник статей участников Десятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатей» / Под ред. Д.В. Дубровского. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2009. 296 с.

Диалог государства и общества: формы и модели взаимодействия. Сборник работ участников Одиннадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатей» / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2010. 192 с.

Культура гражданского и политического участия/неучастия в современном обществе. Сборник работ участников Тринадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатей» / Под ред. Г.Л. Тульчинского. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2012. 256 с. (В издании 2012 г. опубликованы также лучшие работы Двенадцатого конкурса 2011 г. по теме «Общественные изменения в посткоммунистических странах: история, тенденции, проблемы преобразований».)

Миграция в России и мире: ресурс или проблема? Сборник работ участников Четырнадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2013. 208 с.

Доверие. Сборник работ участников Пятнадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. В.М. Воронкова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2014. 176 с.

Власть и общество в условиях межгосударственных конфликтов. Сборник статей участников Шестнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2015. 224 с.

Современные вызовы гражданским обществам и государствам в Европе и России: угрозы и безопасность vs солидарность и права человека. Сборник статей участников Семнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2016. 232 с.

Современное образование: глобальные вызовы и национальные ответы. Сборник статей участников Восемнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2017. 192 с.

Ожидаете ли Вы перемен? Социальные ожидания и образы будущего в современном мире. Сборник статей участников Деятнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2018. 236 с.

Политика и культура в современном мире. Сборник статей участников Двадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой и Д.М. Капитонова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2019. 202 с.

Социальный и политический протест: причины, динамика, репертуар, реакция государственных институтов. Сборник статей участников Двадцать первого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. А.А. Балаяна. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2020. 300 с.

Пандемия как вызов государству, обществу, личности: ответственность, контроль, доверие. Сборник статей участников Двадцать второго международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатей» / Под ред. О.В. Старовойтовой и В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2021. 192 с.

В 2010 г. издан том лучших конкурсных работ за 10 лет (2000–2009 гг.) – с библиографией всех работ конкурса за десятилетие: Памяти Галины Старовойтовой: конкурс научных работ молодых ученых «Галатей». Лучшие конкурсные работы, 2000–2009 / Под ред. О.В. Старовойтовой, В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2010. 704 с.

Пандемия как вызов государству, обществу, личности: ответственность, контроль, доверие

*Сборник статей участников
Двадцать второго международного конкурса
научных работ студентов и молодых ученых «Галатей»*

Под редакцией О.В. Старовойтовой и В.В. Костюшева

Оригинал-макет подготовлен издательством «Норма»

Корректор – Капитонов Д.М.

Технический редактор – Фофанова Н.М.

Дизайн и верстка – Малышева И.Ю.

ISBN 978-5-87857-307-8

Подписано в печать 23.08.2021.

Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура NewtonС. Печ. л. 12. Тираж 300 экз. Заказ № 71526.

Издательство «Норма»,

190005, Санкт-Петербург,

7-я Красноармейская ул., д. 25, лит. А, пом. 14-Н № 7.

Отпечатано в ООО «АРСИ».

Санкт-Петербург, ул. Бела Куна, д. 32.

ISBN 978-5-87857-307-8

9 785878 573078

HOPMA